

ОТРИНУТЫЙ ОТ СВЯТЫНИ

ТАТЬЯНА МАМАЕВА

Беррингтон — скрытое от чужих глаз поместье, без точки на карте. Пристанище для древнего проклятья и место гибели сломленных людей. Кошмары в Беррингтоне сводят с ума, а знакомство с его секретами навсегда связывает тебя с ним.

Жизнь Мии Марш идёт под откос, когда она принимает приглашение тёти и приезжает в её поместье. Молчаливость прислуги, страшные сны, шантаж со стороны родственницы. Всё это отступает на второй план, когда она узнаёт, что Беррингтон способен перемещать людей в прошлое, а сама она — потомственная ведьма, которой суждено встать на защиту жителей поместья от древнего зла, живущего в его стенах.

Мия убавила громкость и сняла наушники, взглядываясь в силуэты, проплывающих мимо деревьев и машин. Попытки разглядеть что-нибудь сквозь чащу леса обернулись провалом. С тех пор как они съехали с автомагистрали А1, ведущей из Лидса в Ноттингем, она не видела никаких указателей. Молчаливость водителя, хмуро уставившегося на дорогу, только усиливала её нарастающую тревогу. Решение принять неожиданное приглашение теперь казалось невероятной глупостью.

Два дня назад она получила письмо от старшей сестры её отца, о существовании которой она не знала на протяжении всей своей жизни. Разговоры о нём и его семье всегда были под запретом, мама отказывалась даже называть его по имени.

“Поверь мне, я просто забочусь о тебе”.

Видя страдания матери, Мия со временем перестала спрашивать о нём. К тому же, отец сам никогда не пытался связаться с ней, в отличие от своей сестры.

То, как Энн Миллс удалось найти свою племянницу, всё ещё оставалось загадкой. Её письмо было, на удивление, коротким, несмотря на то, что они не были знакомы. Никаких излишних любезностей, написанных с целью создания приятного впечатления о себе. Просто короткое приветствие и номер телефона.

Когда Мия нашла его в своём почтовом ящике, она перечитала его несколько раз, слоняясь по комнатам своей маленькой квартиры в Йорке и выкуривая одну сигарету за другой. Позвонить по номеру её заставило любопытство, которое позднее сменилось чувством вины.

Ей иногда приходила в голову мысль о том, что она может связаться с отцом или найти его родственников, но её останавливали слова мамы. После того как её не стало, Мие пришлось научиться жить одной. Порой, она нуждалась в родном человеке, с которым она могла бы поделиться своей обидой и болью, в котором она нашла бы свою поддержку. Мысли об этом отступали вместе с очередной черной полосой в её жизни. В конце концов, даже если её отец виноват в том, что ей приходится справляться со своей жизнью в одиночестве, она не вправе требовать от него помощи.

Телефонный разговор с тётей оказался таким же безэмоциональным и сухим, как и письмо. Поздоровавшись, тётя Энн назвала дату и время их встречи. В конце, она, конечно, добавила, что с нетерпением ждёт их знакомства, но это не изменило ситуацию, которая все больше казалась Мие чересчур официальной. Тётя Энн не могла приехать в Йорк, поэтому пригласила Мию к себе в поместье, великодушно добавив, что отправит водителя за ней.

В течение нескольких последующих дней, Мия пыталась найти какую-нибудь информацию об этом поместье или о своей родственнице в интернете, но у неё ничего не получилось. Тогда она подумала, что в этом нет ничего страшного, сейчас же ей оставалось только проклинать себя за то, что она села в эту машину.

Наконец, среди деревьев начали проступать очертания самой усадьбы. Мия затаила дыхание, когда лес остался позади, и они въехали на территорию, огороженную каменным забором. Двухэтажный особняк, каждой деталью отражающий дух утонченного английского стиля, казался сошедшим с открытки. Каждая мелочь, относящаяся к общему ландшафту, напоминала места, описанные в романах Джейн Остин.

Машина остановилась на небольшой площадке, расположенной среди однотонных

цветников и аккуратно подстриженного газона. Пока Мия разглядывала дом, гадая, сколько там комнат, водитель достал её чемоданы из багажника и закурил сигарету. Мия в нерешительности встала рядом с ним, не зная, стоит ли ей дожидаться хозяйку усадьбы или просто зайти внутрь.

Она посмотрела на водителя, пытаясь вспомнить его имя. Увидев его на улице, она бы никогда не подумала, что он работает водителем, скорее предположила бы, что он занимает должность брокера или директора в офисе. Он был одет в элегантный костюм тёмно-синего цвета и дорогие ботинки. Его волосы были зачёсаны назад и блестели на солнце из-за геля, а лицо было идеально выбрито. Выглядел он так, словно собирался на важную встречу, а не двухчасовую поездку из Йорка до Беррингтона.

Он окинул её пренебрежительным взглядом и впервые за всё время, не считая краткого приветствия, заговорил с ней:

— В это время миссис Миллс обычно читает в саду. Я думаю, вам в первую очередь стоит найти её, — сказал он, указывая на сад, к которому вела тропинка, посыпанная гравием. — Я оставлю ваши вещи в комнате для гостей.

Не дождавшись ответа, он выбросил окурок в урну и, взяв чемоданы, направился к входной двери.

Проводив его взглядом, Мия застегнула пальто, с сожалением вспомнив тепло родного города, и пошла в сторону сада. Майский день близился к обеду, но температура воздуха упорно не хотела подниматься выше 15 градусов. С трудом верилось в то, что в это время Джексонвилл-Бич переполнен желающими поплавать в океане или понежиться под обжигающими лучами солнца. Прожив в Англии уже шесть месяцев, Мия все еще не успела привыкнуть к его недружелюбному климату.

Сад был разделён на несколько зон живой изгородью и пышной растительностью, поэтому найти тётю Энн сразу оказалось довольно сложно. Участки были соединены между собой извилистой дорожкой, вымощенной булыжником. Мия шла медленно, заворожено оглядываясь по сторонам и наслаждаясь насыщенным ароматом, исходившим от цветочных клумб и миксбордеров. Она оставила позади несколько лавочек, спрятанных в густой растительности так, что их можно было заметить, только оказавшись рядом с ними, но тёти Энн там не было. Пройдя мимо небольшого фонтана, который так же являлся купальной для птиц, Мия вышла на лужайку у подножия холма, на котором находилась деревянная беседка, увитая плетистыми розами. В ней сидела пожилая женщина в длинном, черном платье и в шляпе с широкими полями. Поднявшись к беседке, Мия увидела озеро, к которому сбегал противоположный склон холма.

Когда Мия подошла ближе, миссис Миллс заговорила, не отрывая свой взгляд от книги, лежащей у неё на коленях.

— «Но с годами обнаружил, что человек обычно попадает в все капканы, которые расставляет жизнь». Прекрасная цитата. Ты с ней согласна?

— «Доктор Сон» Стивена Кинга? — Спросила Мия, указывая на книгу. — Не могу не согласиться. Мне кажется, это один из немногих авторов, которые смотрят на этот мир через призму правды.

Миссис Миллс ухмыльнулась, осматривая свою гостью с головы до ног. Под тяжелым взглядом её тусклых, серых глаз, Мия невольно отступила на шаг. Казалось, что каждая черта лица тёти отражала её надменность и высокомерие. Глядя со стороны, никто бы не предположил то, что они могут быть родственницами: их сходство проглядывалось лишь в

цвете глаз. Мия думала, что её тётё должно быть не больше шестидесяти лет, но она выглядела намного старше. Возможно, виной тому был её болезненный вид, а именно чрезмерная худоба, из-за которой чётко проглядывались её кости сквозь кожу землистого оттенка.

Мия поднялась в беседку и нерешительно подняла руку для рукопожатия.

— Мия Марш.

— Энн Миллс, — сухо ответила тётя, проигнорировав выказанный ей жест уважения и дружелюбия. — Ты, наверное, устала после дороги.

— Нисколько. — Мия опустила руку и присела на скамейку напротив, надеясь на то, что миссис Миллс не заметила её смущения. — У меня была прекрасная возможность насладиться поездкой в тишине. Водитель оказался не очень сговорчивым.

— Это его работа. Я плачу своим работникам деньги за выполнение их обязанностей и умение держать язык за зубами. — Её голос стал резким, словно Мия оскорбила её. — Что они могут рассказать? Им кажется, что они знают всю правду, так как им виднее со стороны. Но всё, что выходит из их разговоров — это нелепые слухи. В любом случае, зачем кого-то расспрашивать, если ты можешь задать все свои вопросы мне?

Мия собиралась успокоить тётю, сказав, что она не хотела ничего обсуждать за её спиной, когда миссис Миллс взмахнула рукой, намекая на то, что эта тема закрыта и продолжила:

— Думаю нам лучше сразу перейти к делу. — Она отвернулась, направив свой взгляд на озеро. — Как ты можешь заметить, годы моей молодости остались позади. Мой муж решил покончить с собой, устав от своей жизни и не оставив после себя наследников. Конечно, у меня есть родственники, которые с радостью стали бы владельцами Беррингтона и моих денег, но я не доверяю им. — Она прокашлялась и продолжила, обхватив шею рукой так, словно каждое сказанное слово ей давалось с болью. — Это еще не означает, что ты получишь его: я тебя плохо знаю, да и ты ещё не знакома с жизнью здесь. Причина твоего приглашения заключается в том, чтобы исправить это.

Она повернулась к племяннице и взмахнула рукой. Мия догадалась, что ей дали слово, но она не знала, что сказать. На пути до Беррингтона, она обдумывала возможные варианты исхода предстоящей встречи, но этого она не ожидала. После этого разговора в ней проснулось желание побежать к дому в поисках водителя, для того, чтобы он увёз её отсюда. Но куда она поедет? Обрато в Йорк? Аренда её квартиры подходит к концу, денег для того, чтобы продлить её, у Мии нет. Возможно, издательство всё же согласится издать её роман, но вероятность этого — ничтожно мала. Вернуться в Джексоувилл? Конечно, у неё там ещё остались друзья, готовые приютить её, но это слишком унижительно, учитывая то, как они старались убедить её остаться в Америке. Здесь же есть шанс, что у неё, наконец, появится свой дом.

— Думаю, я могу остаться, — сказала она и моментально пожалела о своих словах.

Миссис Миллс усмехнулась, и из её горла вырвался хрип. По коже Мии пробежали мурашки, когда она поняла, что это был смех, а в голове прозвучала цитата, прочитанная миссис Миллс.

Человек обычно попадаетея во все капканы, которые расставляет жизнь.

— До обеда ещё час, — сказала миссис Миллс и встала, прихватив с собой книгу. — У меня есть время показать тебе мой сад. Ты увидела только его часть, на пути сюда. Я сама проектировала его дизайн, — довольно добавила она, спускаясь с беседки. — Иногда мне

кажется, что работая над садом, я отдала ему всю любовь, на которую я когда-либо была способна.

*

Извилистая дорожка привела их к заднему двору усадьбы. Их небольшая прогулка пагубно повлияла на самочувствие миссис Миллс: из-за ходьбы её дыхание сбилось, а речь постоянно перебивалась хриплым кашлем. Поддерживая её за локоть, Мия помогла ей сесть на лавку, примыкающую к кирпичной стене дома. Она предложила вынести тёте воды, но та отказалась, заявив, что сама может позаботиться о себе. Мия не стала настаивать и молча, присела рядом с ней. Она понимала чувства миссис Миллс: она уже сталкивалась с подобной реакцией, когда навещала маму в больнице в последние месяцы её жизни.

Лиза Марш отвергала любую предложенную ей помощь. Она не готова была принять её, ведь тогда это бы означало, что она сдалась. Невозможно было спорить с ней, заметив её яростный взгляд, наполненный болью и унижением. Взгляд сильной когда-то женщины, которая столкнулась с несправедливостью жизни, сломавшей её независимость.

Мия вспомнила белоснежную палату, запах дезинфицирующих средств, тихое перешёптывание докторов с медсёстрами. Они словно боялись того, что громкий разговор может приблизить неизбежный конец. Ей никогда не удастся стереть из памяти тот день, когда она пришла в больницу после удачно сданного экзамена.

Окрылённая своей маленькой победой, Мия выбежала из здания университета и поспешила в больницу, чтобы поскорее поделиться с мамой своим успехом. Мимо неё проплывали люди, в лицах которых она видела отражение своего счастья.

В палате она увидела медсестру, пытающуюся уговорить маму поесть. Она лежала на боку и, молча, смотрела в окно, не реагируя на упрасивания молодой девушки. Наконец, медсестра сдалась, поставила поднос с едой на стол рядом с кроватью и потянулась к краю одеяла, для того чтобы его поправить. Заметив это, мама схватила стакан и бросила его в девушку. Он попал медсестре в лицо, облив её белоснежную рабочую форму соком, и упал на пол, разлетевшись на кусочки. Девушка потянулась руками к ушибленному лицу, из её глаз брызнули слёзы. Опомившись после увиденного, Мия подскочила к ней и увидела кровь, идущую из её носа. Не понимая, что с ней произошло, медсестра пыталась вытереть кровь, но только сильнее размазывала её по лицу вместе со слезами. Заметив Мию, она отшатнулась от неё и выбежала из палаты. Мия уставилась на маму, которая снова лежала на кровати, безразлично уставившись в окно.

— Зачем ты это сделала? — спросила Мия. — Она просто хотела тебе помочь.

Мама не повернулась к ней, продолжая лежать с отсутствующим выражением лица. Мия собиралась повторить свой вопрос, но она ответила:

— Мне не нужна её помощь. — Она равнодушно повела плечом. — Ей меня не провести. Я знаю, что на самом деле ей плевать на меня. Вся больница наполнена лицемерами. Улыбаются, пичкают меня своими таблетками, а сами думают только о том, как им вытянуть из меня больше денег.

Мия не стала убеждать маму в обратном, зная, что это только спровоцирует её, и присела рядом с ней, сжав её руку. Почувствовав прикосновение дочери, мама дернулась. Она приподнялась и обняла Мию, в её глазах стояли слёзы.

— Прости меня, — сказала она, уткнувшись Мие в плечо. — Это сложно. Каждый день я просыпаюсь в аду с этой невыносимой болью. — Она замолчала, глубоко вдохнув. Мия заметила, как медленно она говорит, растягивая паузы между словами. — Я устала и боюсь

за тебя. Нам пришлось продать наш дом, но мы нашли его друг в друге. Моё сердце разрывается от мысли, что я оставлю тебя одну. Как бы я хотела, чтобы у тебя было место, куда ты всегда могла вернуться, где бы чувствовала себя в безопасности. Мне было бы легче уйти.

Услышав последние слова, Мия разрыдалась, крепче прижимая к себе маму. Через два месяца она умерла.

С трудом Мия вырвала себя из воспоминания и вытерла набежавшие слёзы к глазам. Миссис Миллс заметила перемену в её лице.

— У твоей мамы был рак?

— Вы неплохо осведомлены для человека, который никогда не принимал участие в нашей с мамой жизни, — съязвила Мия.

Миссис Миллс не отвечала, ожидая ответа на свой вопрос. Когда Мия кивнула, она сказала:

— Я знаю достаточно для того, чтобы задавать нужные вопросы. Вы будете сильно удивлены, мисс Марш, но я знаю о многом, даже то, ради кого вы переехали в Англию, но сейчас не об этом. Я вижу боль в твоих глазах, — отрешённо продолжила она, поправляя складки своего платья. — И это нормально, такова наша реакция на горе. Рано или поздно мы все сталкиваемся с потерями, но твоя боль даёт начало злости и ненависти. В чём причина? Ты злишься на болезнь? На жизнь? Здесь нет виноватых, и ты это знаешь, но вместо того, чтобы собирать себя по кусочкам и осознать ценность своей жизни, ты выбираешь злость. Мы все сталкиваемся со смертью. Продолжать жить с мыслью о ней тяжело, но такова доля живых.

Пару минут они просидели в молчании. Мия не хотела продолжать эту тему, зная, что она приведёт к разговору о маме, а она не хотела этого. Она всегда очень ревностно относилась к памяти о ней, не желая ни с кем делиться своими воспоминаниями.

Миссис Миллс, кажется, поняла её чувства (а может, ей просто наскучила тишина, зависшая между ними) и перевела тему разговора:

— Мой младший брат оставил вас и, возможно, на то у него были веские причины. — Она вздохнула, и устало провела ладонью по лицу. — Но я старалась приглядывать за вами. Я не знала, познакомимся ли мы с тобой, но чувствовала в себе необходимость следить за твоей жизнью. Я слышала, ты — писательница.

— Да, я пишу романы, — ответила Мия и добавила с сожалением: — Правда, ни один из них еще не был издан.

— Ты в них не уверена?

— Уверена, но пока не нашла издателя, разделяющего моё чувство.

— Всеу своё время, — сказала миссис Миллс и встала с лавки. — Возможно, это место сможет изменить твою жизнь.

Они зашли в дом и прошли в просторный обеденный зал, оформленный в готическом стиле. В комнату падал яркий солнечный свет, сквозь высокие арочные окна, драпированные светлыми кружевными занавесками и тяжёлыми портьерами, растительный орнамент которых повторял рисунок скатерти и обоев. С кессонного потолка свисала низкая готическая люстра из гнутого металла, расположенная над длинным обеденным столом с закруглёнными краями и изогнутыми ножками.

— Узнав о твоём приезде, я решила устроить здесь небольшой маскарадный праздник в стиле Викторианской эпохи. Хочу познакомить тебя со своими друзьями и знакомыми.

Мия представила себя в доме, наполненном незнакомыми людьми. Она всегда старалась избегать шумных праздников и вечеринок, отдавая предпочтение беседам с близкими подругами в спокойной, домашней обстановке.

— Я — не любительница праздников. Для меня лучшее времяпрепровождение-это вечер в одиночестве за своей книгой.

— Если ты надеешься на то, что я отменю его, то я тебя разочарую. Тебе придётся присутствовать на нём. Приедут не только близкие мне люди, но и те, благодаря которым мне удастся управлять этим поместьем и поддерживать его.

— Я сомневаюсь, что целью их визита является знакомство со мной. Скорее всего, по какой-то причине, это нужно вам. Иначе не было бы такой спешки.

Миссис Миллс не ответила на вопрос и открыла книгу, тем самым закрыв эту тему. Открылась дверь из кухни, и в комнату вошла служанка с подносом в руке.

*

Мия сбросила с себя платье и глубоко вдохнула свежий, ночной воздух, в котором витали запахи свежескошенной травы и стоячей воды. Она посмотрела на безмятежное озеро и деревья, склонившиеся к нему, протягивающие свои длинные ветви и пышную листву к его блестящей глади, пытаясь дотронуться до него.

Её окружала ночь, но она не чувствовала страха в этом незнакомом для неё месте. Мия спустилась к озеру, наслаждаясь мягкостью травы под ногами, и медленно вошла в тёплую воду. Когда вода дошла до её плеч, она остановилась, рассматривая кроны деревьев. Её взгляд остановился на полной луне. Прямо под ней, зависнув в воздухе, парил человек. Мия не смогла разглядеть ничего, кроме его черного силуэта, тем не менее, она чувствовала на себе его взгляд. Она подняла руку, чувствуя капли воды, стекающие вниз, и помахала ему. В то же мгновение силуэт дрогнул, его руки, ноги и шея разом согнулись под неестественными углами так, словно их обладателю одновременно переломали все конечности. Он напоминал марионетку, ожившую под сильно затянутыми нитями. Секунда — и нити оказались перерезанными: он начал падать.

Увидев это, Мия сделала шаг назад, но осознала, что больше не чувствует песка под ногами. Поддерживая себя на плаву, она развернулась в сторону берега и увидела беседку на вершине холма. В ней стоял человек. Он медленно поднял руку и поздоровался с ней. Не желая встретиться со своим страхом, она опустила руки, задержала дыхание и погрузилась в воду с головой.

Через мгновение Мия оказалась в постели. Она медленно села, пытаясь восстановить сбитое дыхание, и огляделась по сторонам. Она была в своей квартире, в Йорке. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, она почувствовала, как успокаивается яростное биение её сердца.

— Что-то случилось? — спросил Макс, сонно протирая глаза.

— Нет, милый, — ответила Мия и погладила его по небритой щеке. — Просто плохой сон. Надеюсь, получится снова уснуть, на этот раз без сновидений.

— Ты всё ещё спишь, — тихо прошептал он.

— Что?

Она услышала, как кто-то скребётся у подножия их кровати. Посмотрев туда, она увидела тёмный силуэт, протягивающий длинные костлявые пальцы к её ногам.

Когда ледяные руки коснулись её, она открыла глаза. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы успокоить себя и понять, где она находится. Она проснулась в библиотеке,

сидя за письменным столом, напротив распахнутого окна. По всему периметру комнаты были расположены книжные стеллажи, а в центре стояло несколько кресел вокруг деревянного журнального столика.

Мия пыталась вспомнить детали сна, но они ускользали от неё, теряя очертания и смысл. Остался только страх, на фоне которого, казалось, что даже эта комната таит в себе угрозу. Убедив себя, что эта тревога возникла исключительно из-за кошмара, она включила ноутбук.

После обеда она спросила у миссис Миллс, где она могла уединиться, чтобы поработать над книгой. Ей предложили пойти в библиотеку, которая по совместительству являлась рабочим кабинетом тёти Энн. Для Мии освободили письменный стол, и она принесла сюда свои записные книжки и ноутбук, который сильно выделялся своей современностью на фоне утонченного и респектабельного интерьера, отражающего менталитет англичан.

Сама усадьба разительно отличалась от сада, поражающего своим обилием цветов и разнообразием многочисленных деталей в композиции. Мия ожидала увидеть здесь подобное буйство красок, коллекцию антикварных вещей в комнатах, передающихся из поколения в поколение и несущих в себе историю семьи. Видимо, к усадьбе миссис Миллс не относилась так же трепетно и самозабвенно, как к саду. Красота дома заключалась в простоте и изысканности деталей интерьера. Стены дома, окрашенные в светлые цвета, были украшены однотонными гобеленами, лепниной с разнообразными орнаментами и утонченными произведениями искусства. Комнаты освещали текстильные абажурные светильники и изящные люстры в виде подсвечников, лампочки которых имитировали дрожащее пламя свеч. Тяжёлая и приземистая мебель в доме была исключительно из тёмного дерева, что делало комнаты ещё более уютными и гармоничными.

После обеда миссис Миллс ушла к себе в комнату, оставив племянницу одну. Для Мии так было даже лучше. Нахождение в компании незнакомого человека давалось ей нелегко: она не знала, о чём ей говорить, как реагировать на резкость тёти. Проведя несколько часов в одиночестве, ей удалось восстановить своё эмоциональное равновесие.

Когда Мия дописывала главу, она услышала за спиной поскрипывание пола. Обернувшись, она увидела в комнате женщину, примерно сорока лет. Она была одета в длинное, тёмно-серое платье, которое напоминало форму горничных в Беррингтоне, поэтому Мия предположила, что она здесь работает.

— Вы меня напугали, — сказала она, облегчённо выдохнув. — Я не слышала, как вы вошли.

— Простите, не хотела вас напугать, — ответила она, приятно улыбнувшись. — В прошлый раз, когда я приходила сюда, вы спали. Просто не хотела разбудить вас. Я работаю здесь экономкой, хотя иногда выполняю обязанности камеристки. Ева Уокер, — представилась она, протянув Мие руку. — Можете звать меня просто Ева.

— Тогда я — просто Мия, — ответила она, ответив на её рукопожатие. — И, пожалуйста, обращайтесь ко мне на ты. Давно вы здесь работаете?

— Уже двадцать лет. Я устроилась сюда, когда мне было двадцать пять. За всё это время, это место стало мне домом. Кстати, Миссис Миллс просила меня передать тебе, что ей пришлось уехать, так что она не сможет присоединиться к тебе за ужи... — Она замерла на полуслове, уставившись в окно, за спиной Мии.

Мия обернулась, но не увидела ничего, кроме деревьев, качающихся на ветру. Она присмотрелась в глубь парка, но ничего не заметила в сумерках вечера. Миссис Уокер

подошла к окну и закрыла его.

— Что случилось?

— Ничего. На улице холодно, ты можешь заболеть. Не стоит сидеть напротив открытого окна, — простодушно ответила миссис Уокер и посмотрела на старинные часы, стоящие между книжными стеллажами. — Надо же, уже 8 часов вечера. Не заметила, как прошёл этот день. Ты опаздываешь к ужину.

Она прошлась по комнате, кончиками пальцев проверяя наличие пыли на книжных полках и оставила Мию одну.

*

Ржание лошадей. Мия выплыла из сна и слепо потянулась к телефону, лежащему на прикроватной тумбочке. 2 часа ночи. Оторвавшись от пола, белая тюль, парила в воздухе, движимая прохладным ветром. Мия подошла к окну, чтобы закрыть его и застыла на месте.

Перед крыльцом стояло ландо, четырёхместная карета с опущенной крышей, утопающая в густом тёмном тумане. В повозку были запряжены четыре вороные лошади, грива которых была сплетена из движущихся теней, а длинные хвосты таяли в тумане при каждом взмахе.

— Это сон, — прошептала себе Мия, разглядывая призранных лошадей.

Она заметила движение в карете. Во мраке начали проявляться очертания кучера. Он был одет в длинный плащ, голова его была скрыта под капюшоном.

Движимая любопытством, Мия накинула на себя халат, и, освещая себе путь фонариком телефона, вышла из комнаты и направилась к лестнице. Удостоверившись в том, что там никого не было, она спустилась вниз. Входная дверь была настежь открыта, и она почувствовала, как прохладный воздух обдувает её ноги, приподнимая подол халата.

В нерешительности Мия застыла в холле, подумав о том, что ей следует быть осторожнее, но она отбросила эту мысль: она могла упустить таинственного гостя, зря потратив на это время.

— Это просто осознанный сон, — сказала Мия, успокаивая себя. — Ты всегда можешь проснуться.

Свет на крыльце дома погасили на ночь: весь двор был погружён во тьму. Кареты не было, как и не было лошадей, бесцельно топчущих землю. От фонарика пользы не было никакого, он позволял рассмотреть только землю под её ногами. Тусклый свет луны придавал очертания парку и саду, но его было недостаточно для того, чтобы разглядеть хоть что-нибудь в темной массе теней, окружающей Мию.

Она постояла немного, надеясь услышать шорох травы или ржание лошадей, но её окружала тишина. Разочарованно выдохнув, она повернулась к дому, желая поскорее вернуться в тепло кровати, но не сделала ни шагу. Перед ней стояла длинная фигура, скрытая под длинным плащом.

Мия нервно потёрла замерзшие, босые ступни друг о друга.

— Кто ты? — спросила она дрогнувшим, высоким голосом.

Ответа не последовало, поэтому Мия решила сделать ещё попытку разговорить незнакомца:

— Почему ты здесь?

Снова нет ответа. В спину подул холодный ветер, развевая её рыжие волосы. Несмотря на подбадривающие мысли о том, что ей ничего не грозит, её тело начал сковывать леденящий страх. Она сделала неуклюжий шаг назад и, оступившись на камне, упала на землю, а через мгновение открыла глаза в своей постели.

Всё ещё слыша свой крик в голове, Мия протёрла свои глаза. Кошмару удалось выжать из неё все силы: она чувствовала себя не выспавшейся и уставшей. За дверью пронеслись тихие голоса Евы и тётки.

Мия ждала появления миссис Миллс на ужине, чтобы поговорить с ней по поводу маскарадного вечера, всё ещё надеясь избежать его, но миссис Уокер расстроила её, сказав, что тётка вернётся только утром.

Солнечный свет отражался в позолоченном рисунке на тёмно-бардовых обоях. Большую часть её новой спальни занимала классическая деревянная кровать с балдахином. Напротив, у противоположной стены, была гардеробная с зеркальной раздвижной дверью. Мия подумала о том, чтобы попросить тётку Энн поставить ей в комнате письменный стол у окна. Тогда она могла бы работать здесь, коротая время, отнятое у неё кошмарами. Будет неудивительно, если она начнёт страдать бессонницей, после таких снов.

Отвлекая себя этими мыслями от пережитого сна, она начала собираться на завтрак. Было уже десять утра, и она надеялась на то, что не пропустила его: это была возможность поговорить с миссис Миллс.

На втором этаже усадьбы было восемь спален, примыкающих к ванным комнатам. Пока здесь жили только они с тёткой Энн, но миссис Уокер предупредила её, что в усадьбе иногда остаются на ночь или живут друзья семьи и родственники. Сама миссис Уокер жила в комнате на чердаке. Усадьба также вмещала в себя библиотеку, гостиную, обеденный зал и зал для торжественных мероприятий. Мия не знала, сколько лет было дому, но предположила, что в последней комнате раньше устраивались балы.

Она спустилась в обеденную, где нашла миссис Миллс.

— Могу я задать вопрос? — спросила Мия у тётки Энн. — Он касается моего отца.

Они сидели за длинным обеденным столом, допивая утренний кофе. Миссис Миллс была одета во вчерашнее черное платье, её седые волосы были убраны в тугий пучок. Она выглядела уставшей. Тёмные синяки под глазами указывали на то, что она провела бессонную ночь. Она пыталась почитать газету, но ей было тяжело сконцентрироваться на ней: её веки слипались, и она начинала клевать носом, каждый раз просыпаясь с вздрагиванием. Из-за этого ей постоянно приходилось перечитывать одну и ту же статью: за весь завтрак она ни разу не перелистнула страницу. Услышав голос Мии, миссис Миллс дёрнулась от неожиданности. Когда Мия повторила свой вопрос, она посмотрела на племянницу.

— Меня всегда поражало безудержное стремление некоторых людей к прощению, — сказала она. — Несмотря на то, сколько боли выпало на их долю, сколько обид им пришлось схоронить в своей памяти, они продолжают прощать, отпуская грехи себе, другим людям, да и самой судьбе тоже.

— Я и не пытаюсь найти объяснение или оправдание его поступкам. Я просто хотела спросить, где он сейчас находится.

— Ты говоришь себе, что ты слишком горда, — продолжила миссис Миллс, игнорируя слова племянницы. — Горда для того, чтобы думать о нём, так как твои раны слишком велики для прощения. Но ответ себе на вопрос: Что бы ты сделала, если бы судьба свела вас? Что бы ты почувствовала, увидев его?

Мия опустила взгляд на свои руки. Она думала об этом раньше. Вариантов исхода их встречи было немного. Она могла затеять с ним ссору, чтобы у неё появилась возможность обидеть его, задев своими словами, или просто пройти мимо, проигнорировав его

присутствие. Ни один из них не приносил ей удовлетворения.

— Не знаю, — с выдохом ответила она. — Не уверена, что стала бы разговаривать с ним.

— Потому что ты всё ещё равнодушна к нему, — медленно произнесла тётя Энн, выделяя каждое слово. — Никому не нравится идти по жизни, волоча за собой неприятные эмоции и чувства, поэтому мы ищем освобождение от них в оправданиях, сострадании и благодарности. И тебе это нужно.

— К чему вы говорите это? — Мию начал раздражать поучительный тон тёти и её желание и попытки заглянуть племяннице в душу.

— К тому, что я понимаю причину твоего интереса, но я хочу, чтобы ты отпустила его. Не стоит тратить на него свои мысли и эмоции. Поверь мне, он не заслуживает этого.

Она начала складывать свою газету. Мия поняла, что их разговор близится к концу.

— И ещё, — добавила она. — Я не понимаю, почему просто нельзя позвать ваших друзей, с которыми вы хотите меня познакомить, на обычный ужин. Зачем устраивать маскарадный праздник?

— Ужин повлёт бы за собой атмосферу деловой встречи, — сказала миссис Миллс, поднимаясь со стула. — Я же хочу, чтобы предстоящее знакомство прошло в более легкой, праздничной форме. Я люблю маскарады. И ещё. — Она остановилась в проёме двери. — Надеюсь, я больше не услышу упоминания о твоём отце.

Мия вспомнила свой шестнадцатый день рождения. Она отмечала его дома с подругами из школы. Был теплый, безоблачный, летний день, поэтому мама предложила им устроиться на заднем дворе. Они вместе вытащили туда всю нужную мебель, накрыли на стол. Девочки помогли украсить деревья и кустарники бумажными гирляндами. Потом мама включила на кухне магнитофон на полную мощность и открыла все окна, чтобы им было лучше слышно музыку на улице.

Когда Мия зашла в дом, чтобы предложить маме прогуляться с ними до пляжа, она услышала, как мама разговаривает с кем-то по телефону на повышенных тонах. Она нашла её в гостиной. Мама ходила по комнате, пытаясь справиться с эмоциями, по её щекам текли слёзы.

— Забудь этот номер, Джон! — крикнула она и отбросила телефон на диван.

Мию поразило состояние мамы: она редко срывалась на крик. Это случалось только в те моменты, когда её чувства были сильно задеты, и она пыталась скрыть дрожь в голосе. Даже находясь в ярости, ей всегда удавалось сохранить самообладание, не поддаваясь эмоциям.

— Джон? — спросила Мия. — Это был папа?

Мама повернулась к ней, вытирая слёзы.

— Да, родная, — сказала она и подошла к дочери, чтобы обнять её. — Попросил поздравить тебя с днём рождения.

На этом разговор закончился. Мия не стала ничего расспрашивать, за что мама была ей очень благодарна.

Мысли Мии вернулись к вопросу миссис Миллс.

«Похоже, мой отец успел испортить жизнь не только моей матери. Судя по словам тёти, она явно недолюбливает его».

Она встала из-за стола и поднялась к себе в комнату. Там её ждала миссис Уокер.

— Здравствуй, Мия, — сказала она. — Я принесла тебе платье для праздника. Тебе нужно его примерить, и если оно не подойдёт, я подберу тебе другое.

На кровати лежало черное атласное платье, корсет и куполообразный каркас со стальными обручами, вшитыми в жёсткую ткань. Мия взяла в руки каркас.

— Что это? — спросила она.

— Это кринолин, — ответила миссис Уокер. — Он нужен для того, чтобы создать пышную форму юбки верхнего платья. Не бойся, он очень удобный, в нём ты спокойно можешь сидеть.

Мия безнадёжно оглядела вещи, лежащие перед ней. Кажется, ей всё-таки придётся через это пройти. Она стянула с себя джинсы и свитер и позволила миссис Уокер завязать ей корсет.

— Может, вы хотя бы намекнёте, что мне ждать от этого вечера? — спросила Мия, посмотрев на отражение миссис Уокер в зеркале.

— Не нужно бояться, — сказала она. — Никто не хочет тебя обидеть. Знакомые миссис Миллс очень дружелюбны и галантны.

— Я не сомневаюсь в этом, просто не могу отделаться от чувства, что я буду экспонатом, на которого все приедут поглазеть, — сказала Мия, проведя пальцами по мягкой ткани корсета.

— Не будь так строга к ним, — сказала миссис Уокер. Управившись со шнуровкой, она начала привязывать кринолин к корсету.

— Я пытаюсь, — Мия посмотрела на себя в зеркало и поправила волосы. — У меня есть вопрос. Если я лезу не в своё дело, можете прямо мне об этом сказать, я не обижусь. Что случилось с мужем миссис Миллс? Он покончил с собой?

Миссис Уокер поджала губы и нервно отвела свой взгляд в сторону. После нескольких секунд размышлений, она всё-таки решилась ответить.

— В последние годы его жизни, у него стала прогрессировать шизофрения. — Она говорила с длинными паузами, подбирая нужные слова. — Его настроение менялось так быстро, что мы не могли за ним успеть. Он отвергал любую помощь, как от докторов, так и от нас. Два года назад он заявил, что слышит голос дьявола. — Она перешла на шёпот, словно испугалась того, что её могут услышать люди, находящиеся в соседних комнатах. — Миссис Миллс раньше держала фризских лошадей. Прекрасная порода, одна из самых дорогих и красивых. Их ещё называют чёрными жемчужинами. Он убил их всех, одну за другой. Перерезал им брюха, вытащив их внутренности на землю. А затем принёс их сердца Миссис Миллс, сказав, что теперь её любовь будет принадлежать только ему. Конечно, она не смогла ему это простить, с тех пор она не сказала ему ни слова. Он не смог этого вынести и через полгода повесился в беседке.

Мия погрузилась в молчание, осмысливая услышанное. В её памяти всплыло воспоминание о человеке, стоящем в беседке. Она не помнила всего сна, но этого образа было достаточно для того, чтобы её кожа покрылась мурашками.

Миссис Уокер тем временем перешла к верхней части её наряда.

*

Когда миссис Уокер ушла, Мия решила пойти в библиотеку, но её задержал телефонный звонок. На экране мобильного она увидела имя близкой подруги, с которой она не общалась долгое время.

— Привет, Мия. Могу поздравить тебя с приездом домой?

Услышав родной голос, Мия растрогалась. До этого момента, она и представить не могла, насколько ей было одиноко.

— Здравствуй, Мередит, — сказала она, смахнув набежавшие слёзы. — Ты даже не представляешь, как я рада слышать твой голос. Я всё ещё в Англии.

— Амелия сказала мне, что после вашего расставания с Максом ты собиралась вернуться в Америку.

Мия ожидала услышать упрёки в свою сторону, которые воскресили бы их последнюю ссору. «*Я же говорила, что у вас ничего не получится*», — прозвучало бы сейчас очень кстати, но Мередит не стала этого говорить. Это сильно удивило Мию, она уже готова была размахивать белым флагом, признавая своё поражение.

— Планы поменялись. Со мной связалась сестра моего отца. Она предложила мне пожить в её поместье.

— Поместье? Ничего себе! Звучит, как начало диснеевского фильма: главная героиня внезапно получает наследство от богатых родственников, о существовании которых она никогда не знала, и начинает новую, роскошную жизнь.

— Поверь мне, жизнь здесь не имеет ничего общего с подобным фильмом. Скорее она похожа на триллер. Каждую секунду задаюсь вопросом о том, что я здесь всё ещё делаю.

— Всё не может быть настолько плохо, — сказала она, смеясь.

— Может. Если бы ты провела здесь хотя бы день, ты бы меня поняла.

— А знаешь, возможно, у меня получится приехать к тебе и самой оценить это ужасное место. И если всё так плохо, я заберу тебя оттуда. Ты же знаешь, что ты всегда можешь пожить у меня.

До этих слов Мия не могла даже надеяться на такое развитие событий. Мередит словно дала ей поток свежего воздуха и показала выход из лабиринта, в который она себя загнала.

— Звучит, как хороший план. Сегодня поговорю с тётёй Энн о твоём приезде. Она всё организует.

— Отлично, тогда начну собирать чемоданы.

Мия уже хотела попрощаться, когда Мередит тихо сказала:

— Хотела оставить все сантименты до нашей встречи, но не могу сдержаться. Я скучала по тебе.

— Мне тебя тоже не хватало. Прости меня. Когда я переехала в Англию, я пропала из твоей жизни. Я боялась, что ты не хочешь меня больше видеть.

— Ты же знаешь, что нужно приложить огромные усилия, для того чтобы избавиться от меня.

— Всё равно, спасибо за звонок.

Они попрощались, и Мия отложила телефон, улыбаясь их разговору. Она была рада, что Мередит не держит на неё зла после их последней ссоры, которая произошла за неделю до того, как она уехала из Джексонвилла. Мередит до последнего пыталась убедить её остаться.

Встретив рассвет на Джексонвилл-Бич после вечеринки их друга, они шли по пляжу, наслаждаясь его безлюдностью, когда Мередит снова начала спор.

— Боже мой, открой глаза! Тебе не кажется, что ты ведёшь себя как влюблённый подросток? Ты упрямо отрицаешь то, что Макс не стоит того, чтобы переезжать ради него в другую страну. К чему такие поспешные решения? Здесь твой дом, работа и близкие друзья. И ты готова всё это бросить ради этого заносчивого парня? Откуда такая уверенность в нём?

Мия готова была к этому разговору. Она знала, что Мередит недолюбливает Макса. До того, как Мия решила уехать с ним, она не говорила об этом, надеясь на то, что их отношения закончатся, когда он вернётся в Англию.

— У меня здесь нет дома, — сказала Мия.

— Ты знаешь, что я не это имела в виду, — ответила Мередит, закатив глаза. — Ты жила в Джексонвилле всю свою жизнь.

— Я доверяю ему и не понимаю, почему ты так переживаешь. Макс сказал, что мы сможем вернуться, когда он закончит своё обучение.

— Его родители никогда не отпустят его. К тому же он не похож на человека, готового отказаться от семейного бизнеса и отправиться в свободное плавание.

— Мне не нравится, когда ты говоришь о нём так.

Мия не хотела ругаться с Мередит, надеясь на то, что подруга остынет и закончит разговор, осознав его бессмысленность. Она не вслушивалась в её слова, пропуская их мимо ушей, и разглядывала людей, которые пришли на пляж, нарушив его утренний покой. Некоторые из них расстилали на песке коврики для занятий йогой, другие гуляли по пирсу, наслаждаясь солнечными ваннами. Она позавидовала их бодрости. Проснувшись на рассвете, они решили встретить этот день на лоне природы. Она же чувствовала усталость после бессонной ночи и тяжёлого разговора.

Мередит остановилась и взяла Мию за руку, заставив обратить на себя её отвлечённое внимание.

— Я прекрасно понимаю, что это твои первые отношения, и ты не видишь в нём недостатков. Или не хочешь их видеть, чтобы не портить иллюзию, построенную в твоей голове. Но бросать всё ради него? Даже после слов, что он флиртовал со мной? Я знаю, что ты не веришь в это.

— Конечно, я тебе не верю! Учитывая твоё поведение в обществе других мужчин, велика вероятность того, что ты добивалась этого. Или выдумала это, чтобы повысить свою самооценку. — Мия знала, что это удар ниже пояса, но не могла остановиться. — Когда до тебя дойдёт, что не все мужчины хотят тебя?

Мия хотела сказать больше, но промолчала, она хотела закончить этот разговор и пойти спать. Мередит молча смотрела на неё, не веря своим ушам. Мия ждала её ответа, но подруга отвернулась от неё и пошла в другую сторону. Она понимала, что нужно догнать подругу, но не смогла себя заставить: она была уверена в том, что в этой ситуации она права, а может так хотела того, чтобы Мередит ошибалась, что убедила себя в этом.

После этого разговора они больше не общались. Когда Макс ушёл от неё, Мия хотела позвонить Мередит и нарушить их молчание, но боялась, что она не возьмёт трубку. Сейчас она понимала, что с её стороны было глупо затягивать эту ссору.

— Ты кончила? — спросил Сэм, вставая с кровати.

— Да, — солгала Мередит, нарочито громко дыша, и потянулась к черному мини платью, лежащему на полу. — Мия написала, что я могу приехать. Её тётя не против. — Она подобрала кружевное бельё со стула. — Найдёшь мне билеты на ближайшее время?

— Конечно, — услышала она его ответ, закрывая за собой дверь ванной комнаты.

Ей понадобилось двадцать минут, чтобы быстро принять душ и нанести на себя лёгкий макияж. Когда она вернулась в спальню, на её кровати уже лежал распечатанный билет на самолёт до Лондона.

— Тебе не стоило покупать его мне, — смущённо сказала Мередит, сжимая мокрые волосы в полотенце.

Сэм стоял на балконе, закуривая сигарету. Мередит подошла к нему и провела пальцем по черной резинке его боксеров, выглядывающей из джинсов.

— Ты же знаешь, что мне не сложно сделать для тебя такой подарок, — ответил он, проведя ладонью по коротко стриженным черным волосам. — Так куда ты едешь?

— Беррингтон, кажется. Задержусь там на несколько дней. Мия написала, что в аэропорту меня встретит водитель.

— Беррингтон? — Его глаза прищурились от сигаретного дыма. — Знакомое название.

Мередит пожалала плечами и вернулась в спальню, чтобы начать собирать чемодан в поездку. Косметика, брюки, платье, рубашка, зарядное устройство для телефона, где паспорт?

— Так ты согласна?

— Что? — спросила она, оторвавшись от своих мыслей. Как давно он вышел из душа? Затем спохватившись, добавила: — Да, конечно.

— Мама будет рада познакомиться с тобой. — На лице широкая улыбка, из-за которой появились милые ямки на щёчках.

Стоп. Мама?

— Давай обсудим это, после моего приезда, хорошо? — Поспешно ответила она, проклиная себя за то, что снова пропустила его слова мимо ушей.

Их отношения начались месяц назад, когда их многолетняя дружба пошатнулась под гнётом флирта из-за алкоголя и секса после проведённого вечера в баре. После этого не оставалось сомнений в том, что Сэм был равнодушен к ней, и Мередит пришлось на костях их разрушенной дружбы строить новый город под названием "Дружба с привилегиями". Она не хотела вычеркивать своего лучшего друга из своей жизни, как бы эгоистично это не звучало. После того, как Мия покинула их маленькую компанию, она нашла в нём опору и поддержку, Сэм стал её островом спокойствия в море беспощадно меняющихся событий и вечно появляющихся проблем.

Конечно, она понимала, что ей нужно прекратить эти неловкие для неё и восхитительные для него отношения. Казалось, что он не замечает стен, выросших между ними. Лёгкость в их общении пропала — теперь Мередит приходилось подбирать нужные слова, фильтровать шутки про её бывших и поклонников, которые могли задеть его. Собственное будущее стало совместным, появились общие планы, теперь ещё и знакомство с мамой.

— Тебя подвезти до работы? — спросил он, заправляя кожаный ремень в джинсы.

— Нет, сегодня у меня выходной, — солгала она. Затем, предвещая последующее предложение о том, чтобы провести этот день вместе, добавила:— Сегодня насыщенный день. Сначала ужин с родителями, затем встреча с подругами. Вызову такси.

— Я могу поехать с тобой.

— К родителям? — Ошарашено уставилась она на него.

— Нет, хотя не вижу в этом проблемы — я давно знаком с ними. Я говорю про Англию. Рад буду снова увидеть Мию. — Он застегнул рубашку и посмотрел в высокое зеркало, стоящее в углу спальни. — К тому же, меня немного расстраивает то, что ты одна улетаешь в другую страну. Я буду волноваться.

Мерedit положила туфли в чемодан и вышла на балкон, повернувшись спиной к Сэму. Она воспринимала свой отъезд, как спасательный круг от удручающих её отношений и провала на работе, как возможность для того, чтобы спокойно выдохнуть и обдумать то, что сейчас происходит в её жизни. И самое главное, у неё, наконец, появился шанс исправить хоть что-то, а именно отношения с лучшей подругой, которой ей очень не хватало.

Её будущее живо предстало перед её глазами. Бесконечные звонки и сообщения от Сэма, пока она будет в отъезде, за время которого она успеет соскучиться по своему другу и не сможет при приезде разбить его сердце. Затем первое «Я тебя люблю», и она ответит ему взаимностью, не сказав вслух «как друга». Потом знакомство с его родителями из-за чувства вины перед ним. Надежда на то, что она когда-нибудь сможет полюбить его так, как он любит её. Надежда на то, что он оступится или совершит ошибку, и это послужит для неё предлогом для разрыва их отношений.

— Это неправильно, — сказала она. — Мы всё испортили. Я всё испортила.

— О чём ты?

— Я должна была признаться тебе раньше. Я дала нашим отношениям шанс, но, по правде, я не готова к ним.

— Что ты имеешь в виду?

— Я про нас. — Она боялась посмотреть в его карие глаза и увидеть в них боль и разочарование, поэтому продолжала стоять спиной к нему, разглядывая облака на небе.

— Я не понимаю, всё же было хорошо. — Мерedit попыталась проигнорировать отчаяние и недоумение, звучащее в его голосе. Не получилось. Больно.

— Ты убедил себя в этом. Мы никогда не обсуждали то, что произошло между нами. Было ли это ошибкой или подарком. Ты принял это решение сам, я просто последовала за тобой, и это был неправильный выбор. Всё что я могу дать тебе — это моё равнодушие, уважение, нежность, благодарность и дружескую любовь. В любом случае, этого недостаточно, по сравнению с тем, что ты хочешь от меня получить.

Она услышала быстрые шаги за спиной, затем звук закрывающейся двери. Внутри появилось дикое желание побежать за ним, догнать, успокоить, сказать, что ей тоже больно, что её сердце тоже разбито. Она не сдвинулась с места, зная, что он не захочет слушать её извинения, а надежду она ему дать не сможет.

*

Мерedit позвонила маме и сказала, что не приедет к ним на ужин. Родной дом, расположенный на первой линии океана, всегда встречал её нежными словами и подбадривающими улыбками со стороны мамы, и нападками и замечаниями от папы. Несмотря на это, она любила приезжать туда, но сегодня не была готова к очередной

перепалке с отцом по поводу какого-нибудь пустяка.

Её собственная квартира была оформлена в стиле минимализм, что нашло своё воплощение в просторных и светлых комнатах, многофункциональной мебели и отсутствии узоров и рисунков на отделочных материалах. Порой ей не хватало буйства жизнерадостных красок в интерьере родного дома, расписанных стен с геометрическими рисунками, скопления антиквариата и комнатных растений в каждой комнате. С каждым шагом по длинному холлу, стены которого были завешаны семейными фотографиями, Мередит всё больше и больше чувствовала себя подростком, вернувшимся домой после школы. Это неизменно сказывалось на её противостоянии с отцом: Мередит теряла свой голос, не могла найти нужных слов и аргументов в поддержку своей независимости и самостоятельности, в то время как отец становился невыносимо требовательным и непреклонным. Каждый из них окунался в прошлое, вспоминая прошлые недоговорки и обиды.

Подобные вечера с ужином на террасе их дома устраивались раз в неделю. Отец, как обычно, сидел во главе стола, а мама порхала от одного конца стола к другому, подавая ему то или иное блюдо.

Всё начиналось с разговора, который неизменно повторялся между отцом и Мередит почти каждую встречу.

— Ты опоздала, — сухо начинал отец.

— Выбирала вино к ужину, — лгала Мередит.

— Тебе алкоголь важнее времени, проведённой с матерью?

— Ты знаешь, что это неправда.

— Мама сегодня целый день стояла у плиты, чтобы накрыть на стол.

— Я предлагала пойти в ресторан, чтобы не напрягать маму лишней работой.

— Могла бы позвонить и предупредить об опоздании. Это лучше, чем заставлять нас ждать тебя.

— Я не думала, что настолько задержусь.

— А в остальное время, что мешает тебе позвонить? Мама места себе не находит, волнуется о тебе.

— Я не звонила, потому что знала, что мы встретимся на этой неделе.

— Это не оправдание.

— Мартин, пожалуйста, — тихо отзывалась мама, сжав его руку. — Как дела на работе, Мередит?

После этого ничто не могло изменить накалённую атмосферу, в которой они находились. Потрясающий вид на океан и шум волн раздражали, а встреча закатов, от которых обычно замирало сердце Мередит, проходила в гробовой тишине и в ожидании новых стычек. Восхищение природой уходило на второй план.

Спустя какое-то время они с мамой могли позволить себе повседневные обсуждения последних новостей и медленно-продвигающегося ремонта. Насупившись, и приняв наиболее мрачное выражение лица, отец обычно слушал их беседу, иногда прерывая своё загадочное молчание одобрителем или осуждающим хмыканьем. Несмотря на показную злость, Мередит замечала интерес в его глазах.

Часто Мередит задумывалась о том, что сложилось бы иначе, если бы папа умел выражать свои эмоции и мысли без привычного нападения на собеседника. Возможно, они смогли бы подружиться. Она бы с удовольствием присоединилась к сегодняшнему ужину и рассказала родителям правду о своей работе. Окончив университет, она начала свою

практику психолога. Первое время ей казалось, что она была рождена для этой профессии. В конце концов, что может быть лучше, чем помощь людям в трудные для них минуты, в поиске смысла жизни и в восстановлении увядших чувств в отношениях с партнёром? Ответ не заставил себя долго ждать: собственное психологическое и моральное здоровье. Её эмпатические способности делали из неё действительно хорошего профессионала, но одновременно становились причиной для собственного недомогания: она слишком близко принимала к сердцу чужие проблемы, зачастую забывая о своих базовых эмоциональных потребностях. Мир в её глазах теперь был лишённым ярких красок, а порой просто ужасал её своей жестокостью и склонностью к несправедливости.

Знания, которые дали ей в университете, которыми она регулярно делилась со своими пациентами, казались бесполезными. Это подтолкнуло её к мысли о том, что ей нужно взять перерыв, снова научиться восхищаться жизнью и ценить её, поэтому она решила сделать перерыв в своей карьере, не ограничивая себя во времени, то есть, не отметая тот вариант, что она не вернётся к практике.

Звонок. Мередит оторвалась от сборов и потянулась к трубке. Папа. Не утруждая себя приветствиями, она сразу приступила к делу:

— Пап, я решила провести свой отпуск в Англии с Мией. Времени нет, нужно успеть собрать вещи и закончить кое-какие дела.

— Вы помирились? — Удивление.

— Да. Она пригласила меня в поместье сестры её отца, у которой она сейчас проживает. Это неплохая возможность наладить наши отношения, поменять обстановку и отвлечься от рутины, что я кстати, не могла сделать долгое время из-за работы.

— И когда ты хотела сообщить нам об этом? — Раздражение. Одно неосторожное слово, и они окажутся на грани ссоры.

— Сегодня. Ты опередил меня. — Умиротворяющий тон. Мередит скрестила пальцы, надеясь на то, что это удержит отца от вспышки гнева.

В дверь постучали. Пришла Амелия, её коллега, хотя теперь её уже можно назвать бывшей коллегой. Когда-то они втроём с Мией учились на психологов. Затем Мия решила поменять специализацию, надеясь прославиться на поприще писательства.

Увидев, что Мередит разговаривает по телефону, Амелия подмигнула в знак приветствия и прошла на кухню, держа в руках пакеты с закусками и двумя бутылками вина. Зная, что в преддверии отъезда, подруге будет не до готовки и похода в магазин, она решила взять на себя эти обязанности, приехав к Мередит на час раньше.

— Хорошо, — сжалился отец. — Позвони завтра маме. Конечно, лучше будет, если ты соизволишь навестить её...

— Я постараюсь, — солгала Мередит.

Мама всегда чувствовала настроение дочери, а Мередит не умела ей врать. Она не хотела беспокоить её своим решением, касающимся её карьеры, поэтому твёрдо решила откладывать эту неприятную новость настолько, насколько это возможно, хотя бы до её возвращения из Англии.

*

Благодаря стараниям Амелии, когда пришли остальные подруги Мередит, стол был готов к их встрече и ломился от всевозможных закусок и салатов. Их собрание, как они называли их встречу в своём небольшом кругу, состоящим из трёх девушек, началось с обсуждения их партнёров.

Молодой человек Сары снова поднял на неё руку, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Она призналась в этом, притупив взгляд и опустошив свой бокал вина до дна, затем тихо добавила, что они снова расстались. Уже в пятый раз. Подруги обреченно переглянулись друг с другом, понимая, что это не конец. Снова будут извинения, прощение и надежда на изменения. Сара не воспринимала всерьёз слова подруг о том, что он не достоин её, и ей не стоит оплакивать свою потерю. То, что обе её подруги работали психологами, не меняло её отношение к их словам, это понимание безнадежно уступало и проигрывало в сражении с её убежденностью в том, что они не знают его так, как она.

После нескольких "добрых слов" в сторону её бывшего молодого человека, их разговор переключился на Амелию и на обсуждение её долгих отношений с мужчиной, который был старше неё на десять лет. Она шутливо описывала их последние перепалки, возникающие на основе их разницы в возрасте. Её святящиеся глаза и заразительный льющийся смех, вызывали улыбки на лицах Мередит и Сары. Забылся неприятный осадок после предыдущего разговора, а квартира наполнилась удивлёнными вскриками и глупым хихиканьем. Это одна из суперспособностей, не считая навыков в готовке, которыми обладала Амалия. Она могла оживить своим присутствием даже похороны. Дело было не только в её привлекательности, блестящих светлых волосах и обворожительной улыбке, она обладала женственной харизмой и очарованием, которое не оставляло никого равнодушным. Даже Сара, заражаясь уверенностью подруги, больше не сидела, сгорбившись и поджав к себе ноги. Она выпрямилась, её большие голубые глаза засветились от радости, а её, позабытая из-за горя, милая привычка снова воскресла: она заинтересованно слушала рассказ Амелии, игриво накручивая локон на палец.

Очередь в марафоне признаний на любовном фронте, дошла до Мередит, и она плавно перевела тему с отношений с Сэмом на её отъезд в Англию. Для этого существовало несколько причин: она не хотела становиться под удар со стороны Сары, которая души не чаяла в Сэме и считала, что он — идеальный партнёр для Мередит. Она так же не хотела выслушивать лекцию от Амелии про проблемы в любви из-за отношений с отцом, и про недоверие и боязнь близости, возникшие на этой основе. Она и сама не раз проводила с собой эти беседы. В конце концов, она пришла к выводу о том, что Сэм для неё подходящий человек, отношения с которым начались в неподходящее время. Последняя причина её скрытности и отказа от откровений с её стороны, заключалась в том, что она не хотела снова возвращать русло их разговора на неприятную тему.

Обсуждение её отъезда воодушевило подруг. Амалия была рада тому, что Мередит всё-таки сделала первый шаг, узнав от неё о том, что Мия разошлась с Максом. Её не могло не удручать то, что её подруги находятся по разные стороны баррикад, ведя холодную войну друг против друга. Сара вспоминала свою поездку в Лондон, с мечтательным взглядом рассказывая подругам о прекрасном лете, наполненном незабываемыми моментами.

Её греющие душу воспоминания повлекли за собой грезы о других милых сердцу моментах, произошедших в прошлом. Таким образом, они просидели, перебивая рассказы друг друга своими историями, до трёх утра.

Когда подруги разошлись по домам, Мередит легла в кровать, наслаждаясь тяжестью мягкого одеяла. Через несколько минут её выдернул из полудрёмы звонок в дверь. Она сползла с кровати, уверенная в том, что одна из подруг вернулась за оставленной вещью, но она ошиблась. За дверью, с полупустой бутылкой виски в руке (не первой, судя по его виду) и опираясь плечом об стену, стоял Сэм. Он был одет в ту же рубашку и джинсы, в которых

был утром. Мередит нерешительно застыла на пороге своей квартиры, не зная, что ей сказать и сделать. Стоит ли его впускать в дом или лучше прогнать его?

— Ты не должна ехать в Беррингтон, — пробормотал он и повалился вперёд, сдаваясь силе гравитации.

Мередит подхватила его и помогла ему добраться до гостиной, которая по совместительству была так же и кухней.

Черный чай отказывался выполнять свою отрезвляющую работу. Кивая головой, Сэм бормотал себе под нос бессвязные слова и пытаясь вернуть себе бутылку, которую Мередит отняла у него. Не справившись с этой задачей, он начал изучать содержимое бутылок, которые всё ещё стояли на чайном столике, после встречи подруг. К счастью, и там его ожидало разочарование: они были пусты.

Пытаясь держать его в сознании, Мередит повела его в ванную комнату, усадила его в душевую кабину, и стала поливать его прохладной водой. Этот способ принёс большую пользу: в стеклянных глазах появилась ясность и осознание того, что с ним происходит, и где он находится.

Мередит помогла ему раздеться и дала ему чистую одежду, которую он ещё не успел забрать из её квартиры. Она потянула его на балкон, надеясь на то, что прохладный утренний воздух поможет ему прояснить голову, и заодно напомнит ему, как нужно составлять слова и предложения так, чтобы собеседник его понял.

Они просидели несколько долгих минут в молчании. Сэм пил крепкий заварной чай, а Мередит боролась с сонливостью с помощью черного кофе.

— Тебе нельзя ехать в Беррингтон, — наконец сказал Сэм.

— Это я уже слышала, — недовольно сказала Мередит. — Почему?

— Я говорил тебе, что мои родственники по линии бабушки из Англии?

— Да, — кратко ответила она, борясь с растущим раздражением внутри.

— Мои предки какое-то время жили там, в Беррингтоне. — Его язык все еще заплетался, но Мередит, к счастью, уже лучше понимала его бормотание. Услышав название поместья, я долго не мог выбросить его из головы, и не до конца понимал почему. Я ненароком упомянул его в разговоре с бабушкой, и выяснилось, что это название фигурировало в одном из её рассказов, который она поведала мне в детстве. Если честно, я никогда не верил до конца в её истории. Зная, что я люблю страшилки и, это единственное, что может на какое-то время удержать меня на месте, она часто рассказывала мне их. — Мередит помогла ему зажечь сигарету. Он устало провёл ладонью по лбу. Несмотря на невероятные старания говорить понятно, он глотал окончания слов. — Прежде чем ты скажешь, что это бред, дослушай меня, пожалуйста. Одна из наших родственниц когда-то сошла с ума в этом поместье. Она убила своего новорожденного младенца, затем покончила с собой. Её муж, утверждал, что поместье проклято, в глубине души, не веря в то, что его жена не могла так поступить с ними. Задолго до рокового дня, он видел, что мать его детей изменилась, стала более отстраненной, нервной, но он приписывал её состояние к послеродовой истерии и усталости. Когда он осознал, что его жена была воздействием тьмы, живущей в том поместье, было слишком поздно.

— Сэм, ты говорил, что твоя бабушка помешана на паранормальных явлениях. Она верит в существование призраков и инопланетян.

убитый горем уехал оттуда со старшей дочерью, боясь столкновения с призраками погибших в том месте родных. Он

— Послушай меня. Я верю в эту историю, как и верю в то, что, после того, как убитый горем муж уехал оттуда со старшей дочерью, боясь столкновения с призраками погибших в том месте родных, он больше не смог вернуться туда. Как и его дочь, желающая навестить могилы сестры и мамы, не смогла найти его.

— Ты хочешь, чтобы я отменила свою поездку из-за истории, которая якобы произошла с твоими родственниками... когда?.. два? три века назад? Ты понимаешь, как это звучит?

— Я беспокоюсь о тебе Мередит, и хочу защитить тебя.

— Сэм. — Мередит взяла его за руки и заглянула в его пьяные зелёные глаза. — И ты мне не безразличен. Поверь, я сделаю всё ради твоей безопасности. Сейчас ты меня не слышишь, но, надеюсь, что ты поймёшь, когда алкоголь уже не будет туманить твой разум. Сейчас ты расстроен, пьян, и не можешь мыслить здраво. Твоя усталость говорит за тебя. В таком состоянии можно уверовать во всё, что угодно. Я думаю, тебе лучше уйти.

Сэм хотел что-то сказать, опровергнуть её слова, но ему пришлось промолчать, когда Мередит вернулась в спальню, оставив его на балконе одного. Ему не осталось ничего, кроме как последовать её примеру и закончить этот разговор. Он встал, и пошатываясь направился к входной двери. С его мокрых после душа волос, всё ещё капала вода.

*

Мередит шла по пляжу, наслаждаясь теплотой ещё не остывшего за ночь песка. Полная луна нависала над океаном, своим присутствием напоминая людям о кратковременности их жизней. Она была здесь до них, будет и после, невероятно красивая и вдохновляющая.

Недалеко от пустующего пирса она увидела группу людей, одетых во всё черное. Когда она подошла к ним ближе, она услышала рыдания, своим страданием нарушающие безмятежность безлюдного пляжа.

Они стояли в кругу. Руки мужчин в сочувствующем жесте накрывали плечи расстроенных женщин, скрывающих свои лица и слёзы за белыми платками. Мередит подошла ближе, для того, чтобы разглядеть то, из-за чего они здесь собрались.

В центре их маленького круга, стоял маленький деревянный гроб, в котором лежал младенец. Его тело было покрыто белой простыней, которой игрался лёгкий ветер. Она опустилась на колени, чтобы поправить её. Казалось, что младенец спит, и из-за этой мысли сердце Мередит пропустило один удар. Когда она дотронулась до белой ткани, гроб начал наполняться кровью. Вздвигнув, Мередит отшатнулась. Тогда несколько мужчин в черных костюмах закрыли крышу гроба, обитого бархатом, нелепо яркого цвета.

Они подхватили гроб и положили его на ветхую деревянную лодку, через доски которой просачивался лунный свет. Когда мужчины подтолкнули её навстречу волнам, Мередит услышала детский плач, доносящийся из-под закрытой крышки.

Кажется, она закричала.

Она проснулась от звонка в дверь. Выплыв из сна, она провела рукой по взмокшему от пота лицу. История, рассказанная Сэмом перед сном, всё-таки возымела свои последствия, хотя не такие, на которые надеялся сам рассказчик.

Налив себе стакан воды, Мередит вышла в прихожую.

Миссис Миллс, не обдумывая, одобрила приезд Мередит. Мию поразило то, что она приняла решение так быстро: она была уверена в том, что её придётся долго уговаривать, и боялась того, что тётя не потерпит пребывания незнакомого человека в своём поместье.

«Это хорошая идея. Ты слишком много времени проводишь одна в библиотеке. Её присутствие здесь отвлечёт тебя».

Отношения между Мией и миссис Миллс оставались натянутыми. Тётя Энн была замкнутым человеком. Своё свободное время она предпочитала проводить в одиночестве, в саду или в своей комнате. К тому же, она часто уезжала из Беррингтона по делам, что сильно сокращало шансы на то, что у них получится сблизиться.

Мие было интересно узнать, чем занимается миссис Миллс, но возможности спросить у неё не было. После их разговора о приезде Мередит, тётя уехала на пять дней. Миссис Уокер тоже не могла ответить на её вопросы. К её повседневным делам добавилась ещё одна задача — подготовка к маскараду. Она заказывала декорации для украшения усадьбы, составляла меню и созванивалась с многочисленными гостями.

«Прости, милая. Так много дел, а времени совсем нет, — говорила она и уходила, причитая о том, что ничего не успевает».

Пару дней назад, спускаясь по лестнице, Мия услышала приглушённые голоса, один из которых принадлежал миссис Миллс. Она разговаривала с каким-то мужчиной в гостиной. Когда Мия постучалась в дверь, голоса резко смолкли. Не дождавшись ответа, она зашла в комнату, но, к своему удивлению, никого там не увидела.

Мия решила проверить соседние комнаты, но в обеденном зале и на кухне она никого не нашла. Вернувшись в холл, она услышала шаги за своей спиной. Обернувшись, она увидела горничную, протирающую перила лестницы.

— Извините. Вы не видели миссис Миллс? Кажется, я слышала её голос.

Девушка проигнорировала её вопрос, продолжая свою работу. Мия подошла к ней поближе и продолжила:

— Мне нужно с ней поговорить, — сказала она, дотронувшись до её плеча.

Рука девушки дрогнула и застыла, она отвернулась, скрывая от Мии своё лицо. В голове Мии прозвучал голос миссис Миллс: «Я плачу им за выполнение их обязанностей и умение держать язык за зубами». Она убрала свою руку с её плеча и, отступив от неё на пару шагов, сказала:

— Я поищу её в саду.

Когда она дотронулась до ручки от входной двери, она услышала шаги за спиной, приближающиеся к ней, но обернувшись, увидела лишь пустой холл. Она медленно открыла дверь, оглядывая комнату перед собой, и вышла на крыльцо, где натолкнулась на миссис Уокер.

— Что с тобой? — спросила она. — Ты побледнела.

— Ничего, видимо разыгралось воображение. Миссис Миллс приехала?

— Нет, милая. Думаю, её не будет ещё пару дней.

Миссис Миллс не любила сотовые телефоны, предпочитая живое общение или письма, поэтому Мие так и не удалось связаться с ней за время её отсутствия. Она надеялась на то, что тётя не забудет про приезд Мередит и поможет ей добраться до Беррингтона.

К счастью, её опасения не оправдались. Дни, проведённые в ожидании и в тревоге, закончились. Мередит удачно приземлилась в Лондоне, где её встретил водитель, присланный тётей.

Услышав шум подъезжающей машины, Мия почувствовала облегчение. До этого момента она не могла до конца поверить в то, что у них получится встретиться. Радостная улыбка Мередит и то, что она побежала ей навстречу — этого было достаточно для того, чтобы понять, что их прошлые обиды остались позади. Мия впервые за долгое время почувствовала спокойствие.

— Вот это да! — воскликнула Мередит, оглядывая усадьбу. — Поверить не могу, что ты здесь живёшь! Я пыталась найти хоть что-нибудь об этом поместье в интернете, но ничего не нашла. Я уже начала думать о том, что его не существует, и ты всё придумала, чтобы заманить меня сюда.

— Этого поместья действительно нет на картах. Хотя эту усадьбу точно можно назвать памятником 18 века. Ещё один вопрос, оставшийся без ответа. Может миссис Миллс не хочет привлекать внимание общественности к своему дому.

— Жду не дождусь экскурсии.

За ними раздался голос миссис Миллс.

— Боюсь, придётся её отложить, — сурово сказала она.

Девушки обернулись. Миссис Миллс стояла на лестнице, опираясь на деревянную трость.

— Миссис Миллс? — удивленно спросила Мия. — Я не знала, что вы приехали. Я не слышала шум подъезжающей машины.

Миссис Миллс пожала плечами и продолжила:

— Проводи Мередит в свою комнату. Вам нужно начать готовиться к предстоящему вечеру.

— Хорошо, только помогу ей донести её вещи.

— Этим займётся мистер Редли, — сказала она, посмотрев на водителя, и пошла в сторону сада.

— Добро пожаловать! Чувствуй себя, как дома! — прошептала Мередит, пародируя хриплый голос миссис Миллс. — Она не очень гостеприимная. И у меня от неё мурашки. Чего стоит только её черный наряд, нагоняющий жути.

Мия посмеялась и ответила:

— Она всегда ходит в черном. Наверное, носит траур по мужу. Я успела привыкнуть к её характеру, но поместье всё ещё пугает меня. Почти каждую ночь мне снятся кошмары. Держу пари, тебе тоже тут не понравится.

Они вошли в дом, и Мия проводила Мередит до своей комнаты. В отличие от неё, подруга была в восторге от предстоящего вечера.

*

— Как с Сэмом дела? — улыбнувшись, спросила Мия, закручивая черный локон подруги на плойку.

— Амелия рассказала? — Кивок. Мередит закатила глаза, недовольно поджав губы. — Как с Максом дела?

— Справедливо.

Мередит пожала плечами, продолжая наносить румяна на точёные скулы, которым позавидовала бы любая девушка.

— У меня всего один вопрос, — не унималась Мия. — Я давно подозревала, что он не равнодушен к тебе, в конце концов, кто бы ни был... но я никогда не замечала ответной реакции с твоей стороны. Как так получилось?

— Несчастное стечение обстоятельств. В любом случае, сейчас это уже неважно. Ты владеешь устаревшей информацией: мы расстались.

Зазвонил телефон.

— Амелия, — сказала Мередит, поставив звонок на громкую связь.

— Привет, Мередит. — Взволнованный голос.

— Что-то случилось?

— Сэм.

Он пришёл к ней в кабинет. Глаза красные из-за долго недосыпа, привычные рубашку и брюки заменил потрёпанный спортивный костюм. Мия представила, его в хорошо оборудованном кабинете Амелии. Стены, окрашенные в светлые пастельные тона, белая кушетка в углу комнаты рядом с массивным аквариумом, цветные перегородки, светонепроницаемые шторы.

Он опустился на мягкий стул с высокой спинкой. Пальцы стучат по столу, за которым сидит Амелия, каждая пауза заполняется неконтролируемым притопыванием, а каждая фраза сопровождается нервным шмыганьем.

— Он спросил, созванивалась ли я с тобой после твоего отъезда. Я попыталась успокоить его, сказав, что ты приземлилась всего несколько часов назад и обязательно перезвонишь ему, как обустроишься. Я не знала, что вы расстались.

Мия укоризненно посмотрела на Мередит. Конечно, его расстроил этот безобидный совет, напомнив ему о расставании. Он вскочил со стула и начал ходить по комнате широкими шагами, протирая пальцами несуществующие пылинки с растений, которыми была уставлена комната.

— Он бормотал что-то про проклятое поместье, просил предупредить тебя об опасности. Сказал, что тебе необходимо отправить свою геолокацию.

— Прости за это вторжение, Амелия, — отозвалась Мередит. — Ему тяжело удаётся пережить наше расставание. Надеюсь, этого больше не повторится. Я перезвоню тебе, хорошо? — Она нажала на отбой и встревожено посмотрела на Мию. — Мне стоит набрать ему? Объяснить, что со мной все хорошо, и я в безопасности.

— Что за история про проклятое поместье? О чём он?

— Долго объяснять, просто детская сказка, услышанная им в детстве от бабушки, — сказала она, присушиваясь к гудкам. — Не отвечает. Оставлю сообщение на автоответчик.

*

— Мередит, ты меня слышишь? — спросила Мия.

Мередит открыла глаза и посмотрела на подругу. В её глазах читалось недоумение: она не понимала, как она оказалась на кровати.

Когда миссис Уокер помогала подобрать ей подходящие украшения к платью, в комнату вошла миссис Миллс. Она попросила Мередит спуститься с ней в винный погреб и помочь ей выбрать напитки для предстоящего вечера. Мие она посоветовала поторопиться и привести себя в порядок, так как гости могут приехать раньше.

«На подобных мероприятиях, по правилам, гостей должна встречать хозяйка дома, и я хочу, чтобы в этот раз ты была рядом со мной».

— Да, слышу, — ответила Мередит и обратилась к сидящей рядом миссис Миллс:- Что

случилось? Когда мы с вами спускались в подвал, отключилось электричество, и мы оказались в кромешной темноте. Это последнее, что я помню. — Она убрала волосы с лица и заметила повязку на ладони. — Я упала?

— Да, ты поскользнулась и ударилась головой об ступеньку, — быстро проговорила миссис Миллс. — Ты потеряла сознание на десять минут. — Она посмотрела на руку Мередит. — Падая ты задела ладонью гвоздь, торчащий из стены. Я и не подозревала о его существовании там. Как ты себя чувствуешь?

Мию тронул извиняющийся тон тётки. Она думала, что миссис Миллс не свойственно сочувствие или другие подобные эмоции. Она всегда держалась отстранённо от эмоций других людей.

— Голова немного кружится, но не болит, — ответила Мередит, осторожно дотронувшись до затылка. — Я не помню самого падения, но учитывая то, что я умудрилась потерять сознание — удар был сильным. Видимо, мне повезло. Болит только рана под повязкой.

— К счастью, ничего серьёзного, просто небольшая царапина, — сказала Мия. — Если честно, я и сама не очень хорошо себя чувствую. Когда электричество отключилось, у меня закружилась голова.

— Её вырвало, — добавила миссис Миллс с улыбкой. — Волнения из-за вечера.

— Ты уверена, что всё хорошо? — продолжила Мия, проигнорировав тётку. — Если хочешь, пропустим этот глупый вечер.

Мистер Миллс хотела что-то добавить, но Мередит отрицательно покачала головой. Она встала с кровати и подошла к зеркалу.

— Не удивительно, что я упала. Я не привыкла ходить в подобных нарядах.

— Это уж точно, — согласилась Мия, безнадежно оглядывая своё платье. — Не уверена, что падений больше не будет.

— Но это точно не остановит нас, — ответила Мередит, поправив растрепавшуюся после падения причёску. — Я не пропущу сегодняшнее мероприятие из-за своей неуклюжести. Нам повезло, что у нас похожи фигуры. Миссис Уокер сказала, что это платье предназначалось тебе, на тот случай, если тебе не подойдёт черное.

Мередит была одета в тёмно-синее платье с пышными рукавами и V-образным вырезом на груди, обшитым чёрным кружевом. Её черные волосы были высоко собраны и украшены серебряным гребнем, открывая смуглую от загара шею.

— Если бы ты жила в восемнадцатом веке, художники бы дрались, для того чтобы написать твой портрет, — сказала Мия. — Тебе очень идет этот образ.

— Нет, в то время была привлекательна бледная кожа, поэтому они бы дрались за тебя, — ответила Мередит, поправляя макияж. — Ты тоже выглядишь замечательно. Чёрный атлас просто невероятно смотрится на твоей молочной коже, и к тому же, на его фоне, твои рыжие волосы приобрели более насыщенный, огненный оттенок.

В комнату вошла миссис Уокер и оглядела девушек.

— Вижу, тебе лучше, Мередит, — довольно сказала она и обратилась к миссис Миллс: — Вам пора спускаться вниз.

До приезда гостей оставался всего час, поэтому вся прислуга в доме была занята подготовкой к их встрече. Миссис Уокер украшала комнату белыми розами. Окончательный вид её никак не устраивал, поэтому она металась в спешке по гостиной, переставляя хрустальные вазы с одного места на другое. Электричество всё ещё отсутствовало, но никого

это не смущало. Служанки, одетые в длинные, чёрные платья и белые фартуки, расставляли по дому золочёные канделябры, зажигая свечи в тех местах, на которые не попадал дневной свет, льющийся из окон. Дворецкий, высокий, пожилой мужчина в красном фраке, со знанием своего дела, проверял столовое серебро, разложенное на столе в обеденном зале, и давал указания лакею, облаченному в брюки до колена и яркий сюртук с фалдами.

Мия удивлённо разглядывала незнакомых ей людей, своим присутствием оживляющих комнаты Беррингтона.

— Видимо, миссис Миллс наняла дополнительную прислугу для вечера, — сказала она Мередит. — Когда они успели приехать? Несколько часов назад здесь были только мы с миссис Уокер.

Гостиная представляла собой просторную комнату с высокими потолками. Верхняя часть стен была обита гобеленом бордового цвета, а нижняя — деревянными панелями. Сердцем гостиной являлся большой камин, украшенный каменной кладкой. Перед ним была расположена мягкая мебель: просторный диван и три кресла, расставленные вокруг чайного столика. Рядом с камином стоял высокий книжный шкаф, упирающийся в потолок. Комната была полна и другой мебели: секретерами, трюмо и всевозможными столиками, расставленными вдоль стен. Рядом с банкетками, у окна, стоял большой чёрный рояль.

Миссис Миллс ушла в обеденный зал. Девушки взяли себе бокалы с вином и сели на диван.

Мия посмотрела в окно, нервно кусая губы и протирая ладони. Мередит сжала её руку.

— Как ты? Я знаю, ты не любишь заводить новые знакомства. Ты всегда старалась сбегать с мероприятий, во время которых ты была вынуждена разговаривать с незнакомыми людьми.

— Это правда, — согласилась Мия. — Сегодня всё ещё хуже. Они едут знакомиться со мной. Ненавижу находиться в центре внимания. В отличие от тебя, — добавила она, улыбнувшись. — Ты всегда окружала себя друзьями и знакомыми, у тебя было множество хобби, которое занимало всё твоё свободное время. Я всегда завидовала твоей открытости.

— Да уж, я всегда была очень активной, чем иногда раздражала своих родных. Полная противоположность тебе, — Мередит вздохнула и тихо продолжила:— После смерти мамы, ты словно оставила лучшую часть своей жизни позади, а сейчас не знаешь, как построить новую. Ты изменилась, и это был твой выбор.

Мия задумалась над её словами, не зная, что ответить. После смерти матери, её мир рухнул вместе с мечтами и планами на жизнь. Она отгородилась от всех, не желая больше ни к чему привязываться, не позволяя себя любить. Как оказалось, любовь живёт по соседству с болью, и грань между ними невероятно тонка. Гораздо проще было идти по жизни одной. Мередит помогла ей пережить это трудное время, но не смогла до конца изменить её отношение к жизни.

— Ты не первая, кто говорит мне об этом, — сказала Мия, вспоминая слова миссис Миллс. — Наверное, вы правы. Я уехала с Максом, надеясь на то, что новое место сможет изменить меня и мою жизнь, но, оказалось, что только я могу помочь себе.

— Я просто хочу, чтобы ты не относилась предвзято к сегодняшнему вечеру, отгораживаясь от всех людей. Ты же не хочешь провести остаток своей жизни отшельницей, живущей только в своих книгах и мыслях о прошлом. Позволь себе жить в настоящем.

— Я постараюсь, — сказала Мия и обняла Мередит.

— А вот и первые гости. Мистер и миссис Хилл, — сказала миссис Уокер, выглядывая в

ОКНО.

К Мие подошла миссис Миллс и повела её в холл, чтобы встретить гостей.

— Мистер Хилл — мой давний знакомый, — сказала тётя. — Благодаря нему сумма моего счёта в банке удваивается каждый год. В наше время сложно найти человека, которому можно доверить работу с твоими финансами. К счастью, мне повезло. Если бы не его лицемерие, мы бы стали близкими друзьями. Я не выношу неискренность. Будь с ним осторожна. Ради знакомства с богатыми и влиятельными людьми он готов продать собственную жену.

Мия хотела сказать, что в этом случае ей бояться нечего, так как она не подходила под интересующие его критерии, но решила воздержаться от комментариев.

Дворецкий громко объявил гостей, и в дом вошла пара: невысокий, пожилой мужчина в длинном фраке и молодая девушка в пышном красном платье с глубоким вырезом декольте. На руках у неё были черные перчатки, поверх которых были надеты золотые кольца с увесистыми камнями. Если бы Мие не сказали об их браке, из-за приличной разницы в их возрасте, она бы подумала, что это отец с дочкой. Миссис Хилл была младше своего мужа лет на двадцать.

Когда они увидели владелицу поместья, их лица расплылись в широких улыбках. Ответив на приветствия, миссис Миллс познакомила своих гостей с племянницей. После многочисленных комплиментов, адресованных внешности Мии, Мистер Хилл отвел её в сторону, придерживая за локоть.

— Мисс Марш, я рад познакомиться с вами, — повторил он своё приветствие, когда они отошли к лестнице. — Как возможной наследнице состояния миссис Миллс, не могу не предложить вам дружбу со мной. Я гарантирую вам помощь в любых сферах вашей жизни.

Проводив её в гостиную, он сжал её руки и, поднеся их к своему лицу, поцеловал тыльные стороны её ладоней. Мия встретила взглядом с Мередит и беззвучно, одними губами сказала: «Он со мной флиртует?». Спрятав нарастающий смех за улыбкой, Мия освободила свои руки. Она поблагодарила его за проявленное внимание и поддержку и вернулась к миссис Миллс, которая уже стояла в холле с бокалом вина. Когда она подошла к ней, тётя наклонилась и прошептала:

— Приехал Мистер Браун, управляющий имением. Он нанимает и увольняет работников, улаживает недовольства арендаторов, собирает арендную плату и следит за сбором урожая. Мистер Браун является моим доверенным лицом, без него я не справилась бы с такой ношей. Хотя и у него есть свои недостатки. Он не может устоять перед алкоголем. Будь у него воля, сегодня же опустошил бы мой винный погреб. За подобными гостями постоянно приходится следить, чтобы потом не искать их пьяные тела, лежащие на земле, где-нибудь в саду.

Она взглядом указала на дверь. В холл вошел высокий мужчина, сорока лет, в изумрудном сюртуке и полосатых черно-серых брюках. Увидев их, он приподнял шляпу в знак приветствия и учтиво поклонился.

— Миледи, рад с вами познакомиться, — сказал он, подойдя к ним. — Новые лица в Беррингтоне — такая редкость. Не могу поверить, что миссис Миллс скрывала от нас такое сокровище.

— Довольно лестно, Себастьян, — с улыбкой прервала его миссис Миллс. — Мы здесь не ради этого.

Они прошли в гостиную, и Мия познакомила его с Мередит. Через несколько минут к

ним присоединились мистер и миссис Хилл. Когда приехал мистер Браун, Мия заметила, что пара отошла от них и начала о чём-то спорить. Их слова невозможно было расслышать, так как они говорили шёпотом.

Мистер Браун, не обращая внимания на их напряжённые лица, начал упрашивать миссис Хилл сыграть им что-нибудь на рояле, вспоминая дни, когда у него была возможность насладиться её прекрасным исполнением. Эти нарочитые, как показалось Мие, комплименты, сказанные им, повлекли за собой появление румянца на пухлых щеках девушки. Миссис Хилл попыталась отвлечь от себя его внимание различными отговорками, но ему удалось её убедить, и они направились к роялю.

Мерedit наклонилась к Мие и тихо прошептала:

— Держу пари, у них что-то было.

— Может, они просто старые друзья, — ответила она, пожав плечами.

Миссис Хилл начала играть. Мия села на диван и закрыла глаза, наслаждаясь сплетениями нот, когда звуки рояля начали отдаляться от неё. «Кажется, я засыпаю», — подумала она и мелодия замолкла. Мия распахнула глаза. На мгновение, ей показалось, что все люди исчезли из гостиной, и она оказалась одна в тёмной комнате, затем музыка снова наполнила её уши, и она увидела гостей.

*

Мия курила на заднем дворе, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Последний час она провела, знакомясь с людьми, имена которых уже не помнила, выслушивая их комплименты и лесть в её сторону, рассыпаясь в благодарностях, стараясь поддержать пустую болтовню про убранство усадьбы, прекрасный вечер и хорошую погоду. К счастью, Мерedit согласилась отвлечь миссис Миллс, так что ей удалось ненадолго вырваться на улицу.

Во время ужина Мия поняла, что замысел миссис Миллс по поводу маскарадного праздника кардинально отличался от того, что она ожидала увидеть. Она думала, что её тётя решила организовать тематическую вечеринку со строгим дресс-кодом (иначе, зачем этим взрослым людям наряжаться в эту неудобную одежду), но на этом все не ограничилось. Она с нарастающим удивлением вслушивалась в разговоры, которые вели между собой приглашённые гости. Пока мужчины говорили о промышленной революции, которая непременно должна привести Англию к всемирному лидерству, женская половина обсуждала образ, в котором королева Виктория в крайний раз появилась на балу.

Так как перед званым вечером ей не выдали сценария со словами, который помог бы ей поддержать их разговоры, во время ужина она молчала, обдумывая план побега из этого сумасшедшего спектакля. Если знакомым миссис Миллс нравилось подобное времяпрепровождение, ей оно казалось бессмысленной тратой времени. Мерedit так не думала, её забавляло это представление. С напускной серьёзностью она вслушивалась в разговоры гостей и задавала им вопросы.

После ужина Мия подошла к ней и удивлённо спросила:

— Зачем ты принимаешь участие в этом? Это же бред!

— Ты же знаешь, у богатых свои причуды. Не нам их судить, если им это нравится. Я просто хочу хорошо провести время, всё не так уж плохо.

— Наверное, ты права, — согласилась Мия. — Я сдаюсь. После выпитого за ужином вина у меня разболелась голова. Хотя, может, в этом виноват этот спектакль. Я прогуляюсь немного на свежем воздухе и, как только мне станет легче, вернусь к вам.

На улице уже начало темнеть. Солнце заходило за горизонт, забирая с собой тепло дня,

Мия почувствовала прохладный воздух, обволакивающий её открытые плечи. Она не решилась вернуться в дом, для того чтобы взять какую-нибудь накидку, чтобы не натолкнуться на тётю. Вдохнув насыщенный ароматами трав и цветов воздух, она потушила окурок и пошла в сторону сада.

За время, проведённое в Беррингтоне, миссис Миллс не расспрашивала её про жизнь в Америке и в Англии, что было странным, потому что изначально она хотела познакомиться с ней поближе. Возможно, ей не было это интересно, но скорее всего она уже знала все интересующие её детали. В конце концов, она смогла найти её местоположение в Йорке.

Она заехала в эту квартиру полгода назад с Максом. После смерти матери она возненавидела Джексонвилл, натываясь на места, которые хранили в себе тяжёлые для неё воспоминания, поэтому на предложение Макса — уехать с ним в Англию, она согласилась, не раздумывая. Тогда она уволилась с работы в издательстве, окончательно приняв решение посвятить свою жизнь писательству. Макс поддержал её идею. Раньше Мия думала, что причиной этому была вера в её талант, но сейчас понимала, что работа тогда была единственной нитью, связывающей её с Джексонвиллем. Он просто хотел её обрубить, понимая, что так ей будет легче покинуть родной город.

Они приехали в Йорк и он познакомил её с родителями. Они назвали его безответственным ребёнком, когда слышали, что он больше не хочет быть частью их семейного бизнеса. В их глазах, конечно, Мия была причиной его безрассудного поведения. Она была стервой, сбившей их бедного сына с истинного пути.

Первое время он отказывался обсуждать с ними свой выбор, всячески избегая разговоров с родителями. Они сняли квартиру, он устроился в школу учителем английского, предоставив Мие возможность заниматься творчеством. В конце концов, он изначально настаивал на том, что ей суждено быть писательницей (было бы некрасиво отказываться от своих слов). Через 5 месяцев, Макс осознал, что поговорка «с любимым рай и в шалаше» в действительности крайне преувеличена, и его чувства к ней начали гаснуть. Он сказал, что они не подходят друг к другу, и вернулся к родителям, которые, наверняка, встретили его с распростёртыми руками, снова открыв ему доступ к их банковским счетам. Мия осталась одна, обвиняя себя за надежду на прекрасное будущее с ним.

Её воспоминания оборвались, когда Мия услышала хруст гравия за спиной. Она обернулась, ожидая увидеть кого-нибудь из гостей, но по тропинке шёл незнакомый ей молодой человек. Когда расстояние между ними сократилось, Мия отступила в сторону, чтобы уступить ему дорогу, но он остановился рядом с ней. Он был одет в тёмный фрак, свободные брюки, клетчатый жилет и цилиндр. На шее у него был шейный платок, заколотый булавкой, а в руке, в качестве аксессуара, — элегантная трость.

— Мисс Марш? — спросил он. Когда Мия кивнула, он представился: — Меня зовут Джек Андерсон.

Мия вспомнила эту фамилию. Миссис Миллс упоминала её за ужином, рассказывая про своих близких друзей, графа и графиню, которые должны были присоединиться к ним после ужина. Джеку не было и двадцати пяти, поэтому она предположила, что это их сын.

— Приятно познакомиться. Вы приехали с родителями?

Он бросил недовольный взгляд в сторону усадьбы, оставляя её вопрос без ответа.

— Плохой вечер?

— Мягко сказано, — кратко ответил он, поправляя рукой непослушные каштановые кудри, растрепавшиеся из-за ветра.

Мия собиралась попрощаться, понимая настроение Джека, но он продолжил:

— Видимо, ваш тоже не очень, раз вы предпочитаете проводить его здесь в одиночестве.

— Подобные вечеринки — не для меня, — призналась она.

— Обычно, девушкам вашего возраста нравятся балы и званые ужины. Они стараются не пропускать подобные мероприятия, лелея надежду найти подходящую кандидатуру на роль будущего мужа.

— Видимо, я необычная девушка, — осторожно ответила Мия, чувствуя агрессивный настрой Джека.

Он опустил взгляд на её руки.

— Не мне вам говорить это, но для дамы не прилично выходить в свет без перчаток. Или вы настолько необычная девушка, что предпочитаете пренебрегать правилами этикета?

Она посмотрела в его карие глаза, ожидая окончания шутки, но он молчал.

— Я их оставила во дворе, пока...

«Курила», — мысленно закончила она, но вслух сказала:

— Неважно. Здесь нет миссис Миллс, вам не нужно разыгрывать этот спектакль.

— Простите? — Он удивлённо посмотрел на неё.

Она разочарованно выдохнула.

— Не берите в голову, милорд. Пожалуй, мне стоит вернуться.

Мия отвернулась от молодого человека и пошла в сторону дома. Она чувствовала как волна негодования и злости захлёстывает её. В первую очередь, она хотела увидеть миссис Миллс.

— Этот спектакль устроен не для неё, а для меня, — сказала она себе. — Для чего? Чтобы посмеяться надо мной? Посмотреть на мою реакцию? На то, что я готова стерпеть ради получения наследства?

На улице уже стемнело и ей приходилось идти по аллее вслепую.

Когда Мия поднялась на крыльцо усадьбы, она услышала треск веток в парке, за которым последовал звук приближающихся к ней шагов. Она замерла на месте, уставившись в темноту.

— Кто здесь?

Двор слабо освещался светом свечей, стоящих у окон. Когда она повторила свой вопрос, из тьмы выступил пожилой мужчина, одетый в коричневый костюм и длинный серый сюртук. Он остановился, опираясь на деревянную трость.

— Мия.

Она всмотрелась в его черты лица. На мгновение, ей показалось, что она его знает, словно она встречала этого человека в прошлой жизни.

— Мы знакомы? — спросила она.

Он ответил не сразу, продолжая рассматривать её.

— Да, но ты вряд ли меня помнишь, — хрипло ответил он. — В последний раз, когда ты меня видела, тебе было два года.

— Я не понимаю, — сказала она. — Простите, но мы можем отложить с вами этот разговор? Я спешу.

— Я твой отец, — перебил он её на последнем слове.

— Ещё одна шутка от моей тётки?! — ответила она, срываясь на крик. — Она могла бы постараться, чтобы сделать её более правдоподобной. Моему отцу сейчас должно быть чуть

больше пятидесяти лет. Простите, но вы выглядите на все семьдесят.

Мия отвернулась от него и открыла дверь.

— Спроси сколько лет твоей тётё! — крикнул он ей вслед, но она не обернулась.

Она закрыла за собой дверь и остановилась, поражённая тишиной в усадьбе. Когда она уходила, этот дом переполняли звуки: разговоры гостей, голоса прислуги, убирающихся со стола, стук шагов и звон переставляемой посуды.

Она нашла тётю Энн в библиотеке. Миссис Миллс сидела в полумраке, рядом с стеклянной лампадой, наполняющей комнату тусклым светом. Услышав скрип двери, миссис Миллс подняла свой взгляд.

— Где Мередит? — спросила Мия.

— Все ушли в парк на прогулку, — ответила миссис Миллс. — Она присоединилась к гостям.

— Что здесь происходит? Для чего всё это?

— Что именно, Мия? — спокойно спросила она. — Полагаю, будь ты немного умнее, ты бы сама ответила на свои вопросы.

Мия осеклась, не ожидая услышать подобную реакцию на свои слова. Внутри неё бурлила ярость, ей хотелось кричать, защищая свою гордость, но осознав, что в общении с этой женщиной, её злость будет бессмысленной, она пришла к другому решению.

— Мы уедем завтра же.

— Хорошо, попрошу водителя утром отвезти тебя в Лондон.

Мия хотела уйти, но ноги держали её на месте. Для начала ей нужно кое-что спросить. Вопрос, который почему-то не выходил из её головы последнюю минуту.

— Сколько вам лет?

Миссис Миллс взяла лампаду, подошла к письменному столу и достала из него листок бумаги.

— Для начала, я хочу, чтобы ты сама ответила на свой вопрос, — предложила она.

Услышав ответ, Мие захотелось подскочить к тётё и, вцепившись в её худые плечи, закричать ей в лицо, но осеклась, напомнив себе, что она не добьётся своего, если не будет играть по правилам тётё.

Мия оглядела её с ног до головы. Глубокие морщины, распухшие пальцы от артрита, руки, испещрённые выступающими венами.

— Думаю, больше семидесяти лет, — предположила она.

— Мне восемьдесят четыре, — коротко ответила миссис Миллс и протянула Мие листок. — Это моё свидетельство рождения.

Мия поднесла его к горящей свече и пробежалась взглядом по напечатанным строкам.

— Здесь написано, что вы родились 15 августа 1963,- прочитала она. — Я, конечно, не сильна в математике, но я могу посчитать разницу. Исходя из этого листка, вам должно быть 57 лет.

Она посмотрела на миссис Миллс, ожидая объяснений.

— Это не подделка, — медленно сказала она. — Двадцать семь лет я прожила в 19 веке, последний час из которых, мы с тобой вместе провели в 1857 году.

— Что за чушь, — вырвалось у Мии. — Я подозревала, что вы не в себе, сейчас я уверена в этом на сто процентов. Вы сошли с ума.

— Как скажешь, — миссис Миллс пожала плечами. — Можешь сегодня же покинуть Беррингтон, чтобы не оставаться под одной крышей с умалишённой. Только боюсь, только

ты можешь покинуть это место. Мередит уже принадлежит Беррингтону.

Пропустив её слова мимо ушей, Мия развернулась и вышла из библиотеки. Она зашла в свою комнату, где увидела миссис Уокер, расставляющую серебряные подсвечники по её комнате.

— Готова ко сну? — Спросила она Мию.

— Я пока не собираюсь идти спать. Хочу дождаться Мередит, чтобы поговорить с ней, — сказала Мия, пытаясь развязать корсет. — Но для начала мне нужна помощь, чтобы снять это проклятое платье. Хочу поскорее избавиться себя от него.

— Боюсь, в ближайшее время тебе придётся привыкнуть к подобной одежде, — сказала она, подойдя к ней.

Мия развернулась к ней спиной, не желая поддерживать этот разговор. Не обращая внимания на её молчание, миссис Уокер продолжила:

— Я понимаю, что сейчас ты думаешь, что находишься в сумасшедшем доме. Но чем дольше ты сопротивляешься, тем хуже тебе будет. Всё что тебе нужно — это выслушать миссис Миллс и поверить ей. Это трудно, но для начала, хотя бы попробуй всерьёз воспринять её слова.

Мия не отвечала, глядя на тень от пламени свечи, стоящей на тумбочке. Злость ушла, уступив место нарастающей тревоге. Она хотела вырваться из этого места, в мир, где есть электричество, спасающее тебя от темноты, где есть люди, которые не заставляют тебя поверить в свои сумасшедшие бредни. Или не сумасшедшие? В темноте всё кажется правдой.

Освободившись от платья, она надела свою одежду и пошла в комнату Мередит.

Мия сидела на кровати в больничной палате. Рядом с ней лежала мама, держа её руку. Они смотрели на деревья, растущие за окном.

— Я могла стать актрисой, — сказала мама. — Когда я была студенткой, мы с подругой посещали всевозможные кастинги, надеясь на то, что когда-нибудь нам достанется долгожданная роль в фильме. Однажды, ко мне повернулась удача и моя мечта сбылась.

Мия уже слышала эту историю, но не стала напоминать об этом маме. Когда реальность для человека становится невыносимой, а будущее не несёт освобождения, всё, что ему остаётся — это искать радость в прошлом.

— И почему ты не согласилась? — спросила она, зная ответ.

— Я узнала, что я беременна. И эта новость мгновенно затмила удачный кастинг, лишив его значимости.

Мия обняла маму.

— Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, крошка. Тебе пора, — сказала мама, и эти слова наполнили Мию тревогой и страхом. — И пусть Господь поможет тебе.

— Нет. Я отказываюсь верить в Бога, способного причинить столько боли.

— Если отказываешься верить в Христианство, найди свою веру. Это необходимо, чтобы обрести надежду и смысл.

Мия посмотрела на маму. Она осознавала, что находится во сне. В то время, когда мама попала в больницу, болезнь уже успела высосать из неё всё: её жизненную силу, внутреннее сияние, пропал даже блеск из глаз. Сейчас же мама выглядела так, словно она сошла с фотографии, на которой её запечатлели, когда ей было чуть больше двадцати лет. Рыжие волнистые волосы до плеч, светлая сияющая кожа, большие голубые глаза, которые ещё не познали жгучей боли. Такой Мия запомнила её.

— Я боюсь, мам, — прошептала она. — Это место пугает меня.

Мама взяла её лицо в свои руки и поцеловала Мию в лоб.

— Я знаю. Тебе нужно открыть своё сердце. Чем раньше ты примешь правду, тем быстрее освободишься, — прошептала она и закрыла глаза Мии своими руками.

Когда её ладони исчезли, Мия оказалась в холле больницы. Она пошла по коридору, оглядываясь в поисках выхода. Внезапно, из динамиков, висящих на стенах, послышался громкий голос:

— Поверь нам, Мия! Поверь в нашего Бога!

Мия побежала вперёд, но чем быстрее она бежала, тем длиннее становился коридор, отдаляя от неё выход из него. Она пыталась открыть двери, ведущие в палаты, но они оказались закрыты.

— Наш Бог жесток! — К говорящему присоединились другие голоса, оглушая Мию своим грохотом.

— Пути нашего Господа неисповедимы! Поверь в него!

Повторяя эти слова, они пытались перекричать друг друга. Мия упала на колени, закрыв уши, но голоса продолжали звучать в её голове.

— Наш Бог- убийца!

Она посмотрела налево и увидела палату, в которой мигал свет. За стеклянной дверью

стояла монахиня. Она уставилась на Мию безжизненными глазами. Её мертвенно-синие губы что-то шептали. Мия закричала, отползая от неё.

С трудом вырвав себя из сна, Мия открыла глаза и сощурилась от солнечного света, льющегося из окон. В комнате не было ничего, что указывало бы на то, что Мередит приходила сюда ночью.

Она спустилась в обеденный зал, где нашла миссис Миллс, завтракающую за столом. Увидев Мию, горничная поставила на стол порцию для неё. Она не хотела есть, но увидев огромную тарелку омлета с жареным беконом и бангерами и приготовленными на гриле овощами, она почувствовала, как недовольно заурчал её живот. Она села за стол и взяла приборы.

— Вы не видели Мередит?

— Она спала в твоей комнате, чтобы не будить тебя. Утром за ней заехал мистер Браун. Он показывает ей окрестности Беррингтона.

— Где я могу найти их?

— Почему бы тебе не подождать их дома? Как я понимаю, ваш отъезд откладывается.

— Ненадолго. Мне нужно с ней поговорить.

Миссис Миллс равнодушно пожала плечами и посмотрела в окно.

— Мы можем поехать к Андерсонам. Им было жаль, что они не успели познакомиться с тобой вчера, поэтому пригласили нас на ланч. Мередит согласилась присоединиться к нам. Полагаю, после экскурсии они отправятся туда.

— Хорошо. Мне нужно умыться и я буду готова.

— Ты же не думаешь, что ты можешь поехать так? — спросила миссис Миллс, оглядывая одежду Мии.

— Что плохого в джинсах и свитере? — удивилась Мия.

— Это 1857 год, милая. Тебя примут за сумасшедшую. Мне, конечно, всё равно, но это может отразиться на их отношении ко мне.

Мия закатила глаза. Она чувствовала себя слишком вымотанной для того, чтобы закатывать истерику и спорить с тётёй.

— Это вы так думаете, — устало ответила она. — Я не собираюсь идти на поводу у вашего безумия.

— Значит, подождёшь её здесь? — спросила миссис Миллс, улыбнувшись.

— Нет.

— Миссис Уокер в гостиной, она поможет подобрать тебе наряд.

Услышав просьбу Мии, миссис Уокер обрадовалась.

«Сон явно пошёл тебе на пользу. Я говорила миссис Миллс, что утром ты примешь правильное решение».

Она повела Мию в комнату для гостей, гардеробная которой была полна всевозможными комплектами и платьями.

— Это всё мне? — удивленно спросила Мия, разглядывая вещи.

— Я заказала их, когда ты приехала, — довольно сказала миссис Уокер. — Я подбирала размер, опираясь на черное платье, которое мы с тобой мерили.

— Я даже не знаю, что сказать. Не думаю, что мне всё это понадобится.

Миссис Уокер не обратила внимания на её слова, восхищённо осматривая коллекцию вещей.

— Гардероб девушки должен включать в себя комплекты на все случаи жизни: утренние

платья для выхода к завтраку, чайные платья для встречи с близкими и родными в гостиной за чашкой чая, платья для приёмов гостей в утренние и дневные часы, платья для прогулок на воздухе.

— Зачем так заморачиваться?

— Обеденные платья или платья для ужина одеваются для приёма пищи в гостях или в кругу семьи. Вечерние — для посещения театра и оперы, званых ужинов и больших приёмов, подобных вчерашнему. Ну и конечно, у каждой девушки должно быть несколько бальных платьев.

— Ну уж нет...

— Сегодня нам понадобится платье для визитов, — сказала она, сняв длинное, бежевое платье с вешалки. — Так как визиты обычно происходят до полудня, платье должно отвечать правилам дневного туалета: отсутствие декольте, открытых плеч и рук.

Она достала с верхних полок шляпку молочного цвета, белые перчатки и шёлковые туфли на низком каблуке и протянула Мие.

Мия недовольно вздохнула и позволила миссис Уокер помочь ей одеться.

— К сожалению, я не всегда смогу быть твоей горничной, — сказала миссис Уокер. — Тебе нужна камеристка. В Англии начинается сезон, который ты не можешь пропустить. Это пора различных развлечений, обедов, приёмов и балов. Камеристка будет тебя одевать, укладывать твои волосы и сопровождать тебя. Я займусь её поиском.

Через пятнадцать минут Мия спустилась в холл, где её ждала миссис Миллс. Тётя была довольна её нарядом. Она посмотрела на дворецкого, и он открыл им входную дверь.

Выйдя на улицу, Мия замерла на месте, не веря своим глазам. Перед ней стояла четырёхколесная карета, запряжённая четверкой лошадей. Молодой кучер в зелёном сюртуке и в высокой шляпе, увидев их, неловко спрыгнул с переднего сидения и поспешно открыл им дверцу. За спиной Мия услышала недовольный вздох дворецкого.

*

Мия отодвинула шторку и посмотрела в окно. Она надеялась на то, что их поездка не будет долгой: от постоянной тряски её начало укачивать. К сожалению, увиденное её не успокоило: их окружали бескрайние поля. Она отвернулась от окна и посмотрела на миссис Миллс.

— Миссис Уокер постоянно твердит, что мне нужно вас выслушать. Думаю, сейчас самое время нам поговорить.

— Мы скоро приедем, — сказала Миссис Миллс, оторвавшись от книги.

— Я и не хочу вдаваться в подробности сейчас. Просто ответьте на мои вопросы. Зачем я здесь?

Миссис Миллс шумно выдохнула и отложила книгу.

— Я больна и скоро умру, — спокойно ответила она. — Ты здесь, чтобы унаследовать Беррингтон. Я бы хотела уйти, зная, что кто-нибудь присмотрит за поместьем после моей смерти.

Смерти. Слова замерли на губах Мии. В голове пронеслись воспоминания с похорон мамы. На секунду ей показалось, что она не может вдохнуть, что её тело разучилось дышать.

— Мне очень жаль, — тихо сказала она.

Миссис Миллс равнодушно пожала плечами в ответ и посмотрела в окно.

— Почему именно я? — спросила Мия.

— Честно? — спросила Миссис Миллс, усмехнувшись. — Ты молода и одинока. У тебя

нет привязанностей, которые могли бы тебе помешать посвятить свою жизнь Беррингтону. Нет постоянной работы, друзей. Я была очень удивлена, когда ты рассказала мне про Мередит.

Мия хотела прервать её, сказав что-нибудь в свою защиту, но решила промолчать.

— Беррингтон — удивительное и ужасающее поместье, — продолжила миссис Миллс. — Оно может перенести тебя в прошлое, где ты можешь окунуться в поразительный мир, лишённый испорченности нашей современности. Конечно, у него есть свои минусы, но так легко забыть о них, восхищаясь плюсами.

— А почему оно ужасающее?

Миссис Миллс задумчиво провела пальцами по своей книге, подбирая нужные слова, а, может, выбирая ту причину, с которой ей стоит начать.

— Как часто ты видела кошмары здесь?

— Постоянно, — призналась Мия. — Это нормально. Мы видим страшные сны, когда наш мозг пытается справиться с чрезмерным возбуждением психики. Этому может поспособствовать всё что угодно, включая смену обстановки.

— Во время сна снижается уровень контроля сознания, — медленно сказала тётя голосом лектора, объясняющего материал безнадежному ученику. — Мысли, которые мы можем контролировать в состоянии бодрствования, вытесняя их в подсознание, освобождаются в наших сновидениях. У Беррингтона есть некая сила, я бы даже назвала её душой, которая способна прочесть твои мысли, узнать твои страхи и заглянуть в твои сны.

— То есть вы утверждаете, что я вижу кошмары из-за Беррингтона?

Миссис Миллс кивнула и продолжила:

— Если сопротивляться замыслу этой силы, всё может стать хуже. Твои кошмары станут твоей жизнью. Ты будешь не в состоянии отличить сны от реальности. Это случилось с моим мужем.

Мие с трудом верилось в услышанное, но она продолжила разговор.

— А в чём её замысел?

— Мне это не известно. Я знаю только то, что ей нужна ты.

Их разговор был прерван выкриком кучера:

— Через пять минут будем на месте, мэм.

Миссис Миллс сменила тему:

— Полагаю, мне нужно дать тебе несколько советов, чтобы ты не опозорила меня перед моими друзьями.

Мия закатила глаза, равнодушно выглядывая из окна.

«Может, если не обращать на неё внимания, она перестанет так высокомерно разговаривать со всеми?»

— В 1857 году тебе нужно забыть о своём мнении. В твоём обществе людям должно быть комфортно, а вот что чувствуешь ты — твоё личное дело. Девушкам не полагается быть слишком образованными и иметь свои взгляды, поэтому чаще улыбайся и помалкивай. Отвечая на вопросы, не вдавайся в детали и веди непринуждённую светскую беседу. Если не знаешь, что сказать, можешь глупо посмеяться и перевести тему. Для молоденьких девушек — работает всегда. К сожалению, я не могу так сделать, иначе люди подумают, что у меня деменция.

В поле зрения Мии появился роскошный особняк. Судя по его архитектуре, он состоял из нескольких частей, которые в разное время, возможно, в разные эпохи, достраивались к

центральному зданию. Во дворе дома Мия заметила роскошный сад с аккуратно подстриженными деревьями и кустарниками.

Выйдя из кареты, Мия глубоко вдохнула в себя свежий, прохладный воздух. Вдали от Беррингтона она почувствовала себя намного спокойнее. Не догадываясь о том, как сильно усадьба тётки влияла на её эмоциональное состояние, она думала, что напряжение, в котором она постоянно находилась, было вызвано тем, что Мия была вынуждена жить в новом доме с малознакомыми людьми. На самом деле, где бы ты ни находился, в саду или в парке, ты чувствовал давление, исходящее от усадьбы. Дом словно нависал над тобой и приглядывал за твоими действиями.

«Построенный руками людей, он отказывается признавать господство человека над ним. Сколько бы ты не прожил в этом доме, ты всегда будешь гостем в нём», — подумала Мия, вспомнив разговор с миссис Миллс. Конечно, она не воспринимала всерьёз слова тётки о Беррингтоне, но она не стала показывать этого. Она не хотела тратить своё время на пустые разговоры. Перед ней стояла другая задача — найти Мередит и уехать отсюда.

Они прошли в просторный холл, где их встретила хозяйка дома, невысокая женщина пятидесяти лет в бежевом, многослойном платье. Её круглое лицо обрамляли завитые у висков локоны, на затылке же волосы были собраны в объёмный, причудливый пучок.

Миссис Андерсон поразила Мию своей искренней любезностью и открытостью. Глядя на её доброжелательное лицо и светящиеся голубые глаза, она не смогла сдержать улыбку.

— Ну, наконец-то! — Радостно воскликнула графиня. — Я уже думала, что вы передумали.

Её руки беспрестанно скользили по корсету и по юбке, поправляя несуществующие складки, что выдавало её волнение от их встречи, которое так же отразилось на её дрожащем высоком голосе.

— Мисс Марш, как я рада с вами познакомиться, — искренно сказала она, сжав руки Мии. — Вы, наверное, утомились с дороги.

— Мередит ещё не приехала? — спросила Мия.

— Нет. Я думала, вы приедете вместе. Прекрасная девушка! Надеюсь, она к нам присоединится. К сожалению, лорду Андерсону пришлось уехать в Лондон. Он просил меня извиниться перед вами от его имени.

— Джек уехал вместе с ним? — спросила миссис Миллс.

— Конечно, нет, — ответила миссис Андерсон, улыбнувшись ей. — Я попросила его остаться со мной, сказав, что к нам приедут гости.

Миссис Миллс улыбнулась ей в ответ.

«Видимо доброжелательность и сердечность миссис Андерсон способны растопить даже самое бесчувственное сердце», — подумала Мия, удивлённо разглядывая тётку.

Миссис Андерсон предложила им сесть на диван, напротив ограждённого камина, отделанного гранитными плитами, а сама заняла место на кресле у камина и взяла в руки вышивку, для того, чтобы занять свои беспокойные руки.

— Пожалуйста, угощайтесь, — сказала миссис Андерсон, указывая на блюдо-этажерку с кексами и печеньями, стоящую на деревянном столике перед ними.

Она посмотрела на горничную и попросила её налить им чай.

— Мисс Марш, миссис Миллс вчера упомянула о том, что ты обучалась на дому, с гувернанткой? — Мия взглянула на тётку и согласилась. — Твои родители сделали хороший выбор. Я не осуждаю частные школы, там прекрасно обучают живописи, музыке, танцам и

иностранным языкам. Но мне всегда казалось, что ничто не может сравниться с домашним обучением, ведь только матери могу передать действительно ценные навыки и опыт своим дочерям.

— Не могу не согласиться, Ваше Сиятельство, — ответила миссис Миллс. — В частных школах молодых девушек учат держаться в обществе и прививают общую эрудицию, но только бесконечная любовь и чуткость матери могут подготовить их к супружеству, привить им изысканность и утонченность вкуса и научить их управлять домом и поместьем.

— У вас только один ребёнок? — спросила Мия.

— Да. Я благодарю Бога каждый день за то, что он дал нам сына, — улыбаясь, сказала она, затем сочувственно посмотрела на миссис Миллс, вспомнив о том, что она так и не познала радости материнства.

Между ними повисло неловкое молчание, которое закончилось, когда в гостиную вошёл Джек и поздоровался с гостями. Миссис Андерсон и тётя Энн переглянулись.

— Вот и он, — сказала миссис Андерсон и взглянула на Мию. — Джек сказал, что вы успели вчера познакомиться.

— Наше знакомство было недолгим, — ответил за неё Джек и занял соседнее кресло. — Мы успели узнать только имена друг друга.

Мия согласилась, и миссис Андерсон перевела тему, вовлекая в разговор миссис Миллс.

*

Через некоторое время, Миссис Андерсон, извинившись, увела миссис Миллс в другую комнату, оставив их с Джеком наедине. Мия обвела взглядом просторную и светлую гостиную, оформленную в стиле рококо. Стенные панели в комнате были украшены резьбой, не менее замысловатой и витиеватой, чем лепнина на потолке. Интерьер был наполнен различными предметами роскоши, вазами, и ширмами.

После долгих размышлений о том, как ей начать разговор с Джеком, Мия сказала:

— У вас очень красивый и уютный дом, милорд. — Она снова вспомнила холод и безмятежность комнат Беррингтона.

— Спасибо, — ответил он. — Моя мама коллекционирует сувениры из различных стран. Моего дядю часто отправляют на службу в колонии, принадлежащие Великобритании. Он часто привозит нам интересные сувениры. Их можно найти в каждой комнате. — Он указал пальцем на пепельницу, стоящую на тумбочке. — Кажется, эту пепельницу с драгоценными камнями он привёз из Индии.

«Господи, колонизация, — подумала Мия, судорожно вспоминая уроки истории в школе. — К середине 19 века англичане завершили завоевание Индии. Если верить словам миссис Миллс о том, что они вернулись в прошлое, то сейчас идёт англо-франко-китайская война».

— Миссис Миллс говорила, что вы не живёте сейчас здесь.

— Да, я учусь и живу в Лондоне на данный момент, — ответил он, наливая себе чай.

— Ваши родители, наверное, скучают по вам и хотят, чтобы вы вернулись сюда после учёбы.

— Конечно, я вернусь сюда. Других вариантов не может быть. Мой отец надеется на мою помощь в управлении поместьем.

— Наверное, сами вы мечтаете далеко не об этом, — сказала Мия и поспешно добавила, увидев его озадаченный взгляд: — Это абсолютно нормально иметь разные взгляды на жизнь с родителями. Моя мама точно не одобрила бы то, что я стала... — Она замолчала, коря себя

за то, что сболтнула лишнее.

— Вы сомневаетесь в моей воспитанности? — спросил он сурово. — Я бы никогда даже не подумал о том, чтобы разочаровать своих родителей и подвести своего отца. Это мой долг — пойти по его стопам и заслужить его уважение.

— Кажется, вы меня неправильно поняли, милорд, — попыталась оправдаться Мия. Она придвинулась ближе к нему, чтобы посмотреть ему в глаза, но он упорно разглядывал свою чашку, недовольно стуча пальцами по ручке кресла. — Я просто предположила, что провести свою жизнь здесь — это не предел ваших мечтаний. Многие молодые люди после учёбы хотят повидать мир.

Он отбросил со лба волнистый локон и раздражённо посмотрел на неё, заставив Мию своим взглядом отодвинуться от него.

— Я думаю, вам не стоит лезть не в своё дело и делать какие-либо выводы, если вы не до конца знакомы с ситуацией или, как минимум, с людьми, с которыми вы ведёте разговор.

Он встал с кресла и подошёл к окну. В комнату вернулись миссис Миллс и миссис Андерсон. Мама Джека, увидев их серьёзные лица, попросила:

— Мия, прошу, сыграй нам что-нибудь. — Она позвала её к роялю, стоящему в углу гостиной.

Мия посмотрела на миссис Миллс, стараясь сохранить спокойное лицо и надеясь на то, что остальные не успели разглядеть смятение в её глазах. Она знала, что в воспитание молодых девушек этой эпохи входит обязательное обучение музыке, в том числе и игре на музыкальных инструментах. Сама она никогда не испытывала тяги к музыке, к тому же она не обладала талантом в этой сфере. Миссис Миллс пришла ей на помощь, так что ей не пришлось выдумывать оправданий.

— К сожалению, нам уже пора, — сказала тётя. — Она обязательно продемонстрирует вам своё исполнение в следующий раз.

Миссис Андерсон с грустью вздохнула и встала, чтобы проводить своих гостей.

— Дорогой, — обратилась она к Джеку. — Будь добр, скажи дворецкому, чтобы он подготовил им карету. Вы присоединитесь к нашей игре в крокет, которая состоится через две недели? — с надеждой спросила она Мию.

— Надеюсь, мне выдастся такая возможность, Ваше Сиятельство.

После затянувшегося прощания и договорённости о дате их следующей встречи, они наконец-то сели в карету. Мия облегчённо выдохнула.

— Как тебе Джек? — спросила миссис Миллс. — Очень привлекательный молодой человек, не так ли? Высокий, с крепким и спортивным телосложением. Несмотря на его внешность, он не стал самовлюблённым нарциссом, спасибо твёрдому воспитанию.

— Я приехала сюда не для того, чтобы разглядывать Джека, — перебила её Мия. — Я думала, мы дождёмся Мередит. Я ради встречи с ней вытерпела этот маскарад.

— Мне кажется, тебе удалось проникнуться атмосферой девятнадцатого века. Неужели тебе ни разу не пришла в голову мысль о том, что это правда?

Мия задумалась над этим вопросом. Не хотелось признаваться себе и тёте в этом, но на протяжении всего визита, она не задумывалась о том, что происходит вокруг неё, принимая эту ситуацию и подстраивая к ней своё поведение и мысли. Она держалась немного отстранённо, внимательно слушая их разговоры (с улыбкой на лице) и кратко отвечая на заданные ей вопросы (с улыбкой на лице).

— Мия, всё будет гораздо проще, если ты признаешь это, — продолжила миссис

Миллс. — Я могу провести тебе экскурсию по всей Англии, чтобы убедить тебя в том, что всё это не моя коварная задумка, но у нас на это нет времени. У меня нет времени.

— Где Мередит?

— Наверное, уже дома, — ответила миссис Миллс, отвернувшись к окну.

— Это не правда. И она не должна была приехать к Андерсонам, так? Тогда зачем вы привезли меня сюда.

Миссис Миллс хрипло рассмеялась.

— Чтобы познакомить тебя с моими друзьями. К сожалению, я не могу заставить тебя остаться в Беррингтоне силой. Проскальзывать в современное время не так-то сложно, уверена, что ты уже почувствовала это вчера, во время званого ужина. Когда мисс Хилл играла на фортепиано, я почувствовала твоё мерцание. Я использовала Мередит, для того, чтобы удержать тебя здесь. Мне пришлось сделать кое-что, чтобы оставить её в прошлом. Она не сможет вернуться в своё время.

— С чего вы взяли, что меня это остановит? Я могу вернуться без неё.

— Не думаю, что ты готова оставить свою единственную подругу в прошлом, попавшую туда по твоей вине. Поверь мне, без богатого и влиятельного покровителя, ей здесь придётся не сладко. Ты сама знаешь, по урокам истории, через что пришлось проходить девушкам, если они не принадлежали высшему классу.

— Мне нужно с ней поговорить.

— Не сейчас. Но я могу устроить это через две недели.

— Как я могу быть уверенной в том, что вы не обманываете меня?

— Никак. Ты можешь остаться здесь, а можешь вернуться в современность и жить с осознанием того, что она страдает здесь из-за тебя.

— Если вы смогли оставить Мередит здесь, почему вы так же не сделали со мной?

— Благодаря твоему отцу, в тебе течёт кровь моей родословной. Мы можем свободно перемещаться из настоящего в прошлое и обратно. Для других же это путешествие — билет в один конец. Я была вынуждена сделать это. Если бы у меня было больше времени, для того, чтобы убедить тебя остаться здесь, я бы не пошла на крайние меры.

— Как мне удалось переместиться в прошлое, не осознавая этого?

— Слишком много вопросов на сегодня, хотя меня радует твоя заинтересованность. Ты всё-таки решила остаться?

Мия не ответила тёте и несколько минут они проехали в молчании. Миссис Миллс пыталась справиться с нарастающим кашлем, Мия думала о Мередит, проклиная себя за то, что позвала её сюда. Из тревожных мыслей её выдернула фраза, сказанная миссис Миллс.

— *Человек обычно попадает в все капканы, которые расставляет ему жизнь.*

Мерedit очнулась на деревянном, холодном полу, услышав приближающиеся к ней шаги. Открыв глаза, она инстинктивно отстранилась от мужчины, стоящего в центре комнате, и вскрикнула от судороги, моментально сковавшей её ногу. Не сводя с него глаз, она потёрла затёкшие мышцы.

Ей понадобилось время, для того чтобы понять, где она находится. Она пыталась вспомнить, что привело её в это место, но память отказывалась дать ей эту информацию, ограничивая её смутными и неясными воспоминаниями. Одно было ясно — этот мужчина, стоящий в сумерках комнаты, был причастен к этому.

Не задумываясь о последствиях, она попыталась позвать кого-нибудь на помощь, но смогла выдать из себя только хрип, который отозвался саднящей болью в пересохшем горле.

Ставни на окне были закрыты, поэтому комната освещалась одним лишь керосиновым фонарём в руках мужчины. Рядом с Мерedit стояла кровать, с которой она упала во время беспокойного сна, судя по одеялу, свисающему на пол. Мебели в комнате было немного: в углу комнаты находился покосившийся, деревянный шкаф со сломленной дверцей, напротив окна стоял письменный стол, на котором Мерedit заметила стеклянный кувшин с водой. Она оглядела комнату в поисках выхода и заметила две двери, одной из которых воспользовался мужчина, а значит, вторая вела в ванную комнату. Её взгляд вернулся к кувшину, Мерedit понимала, что ей нужно думать о спасении, но в её голове пульсировала только мысль о воде.

Мистер Браун стоял на безопасном для него расстоянии от девушки. Сейчас Мерedit была растеряна и напугана, но вскоре эти чувства могли вызвать в ней агрессию. Он понимал это, поэтому не решался подойти к ней ближе, надеясь на спокойный разговор.

Мерedit попыталась встать, но её колени соскользнуло с нижней юбки, и она снова оказалась на полу. Немного помедлив, мистер Браун осторожно протянул ей руку. Недоверчиво посмотрев на него, девушка медленно покачала головой, отказываясь от помощи. Она прочистила горло, сморщившись от боли, возникшей в нём, и сказала:

— Где я? Зачем ты меня привёл сюда?

Заметив её взгляд, мистер Браун, подошёл к столу и налил ей воды. Он аккуратно поставил стакан рядом с ней.

Пока Мерedit пила воду, он распахнул ставни и открыл окно. Комнату наполнил свежий воздух. Мистер Браун снял шляпу и нервно растрепал русые волосы на голове. От его вчерашней весёлости и учтивости не осталось и следа. Его глаза растерянно блуждали по комнате, боясь встретиться с взглядом девушки.

— Прости, я не хотел тебя обидеть, — сказал он и начал расхаживать по комнате, подбирая нужные слова. — Миссис Миллс попросила подлить тебе снотворное в вино и увезти тебя из Беррингтона. Она хотела, чтобы я присматривал за тобой, до тех пор, пока она не свяжется со мной. Ей нужна Мия, и она боится, что встретившись с ней, ты посоветуешь ей покинуть Беррингтон, тем самым сняв с неё ответственность за то, что из-за неё ты навсегда останешься в прошлом. Удерживая тебя подальше от Мии, миссис Миллс надеется на то, что она останется.

Закончив, он облегченно вздохнул и посмотрел на неё, ожидая её реакции. Было

заметно, что его мучают угрызения совести. Он понимал, что его положение в данной ситуации не требует от него оправданий, но не мог поступить иначе. Мередит подумала о том, как отреагировала бы миссис Миллс, узнав, что мистер Браун раскрыл её план в первый же день похищения. Это ведь первый день? Сколько времени она провела без сознания?

Она аккуратно встала, придерживая нижние юбки, и выглянула в окно, не веря своим глазам. Она словно попала в разгар съёмок исторического фильма. Пройдя по этой улице ещё позавчера, она бы увидела поток проезжающих мимо машин, фонари и яркие вывески магазинов, освещающие улицу, и безмолвных людей, заикликованных на своих проблемах и спешащих на работу, не обращая внимания на прохожих.

Сейчас же улица была заполнена людьми в вычурной, старомодной одежде. Они прохаживались по тротуару, здороваясь с проходящими мимо людьми, переходя дорогу, в безопасном от карет и лошадей месте. Девушки в длинных, многослойных платьях, шли под руку со своими камеристками, отмахиваясь от назойливых торговцев и отворачиваясь от бездомных попрошайек в грязных лохмотьях и с ссадинами на лицах. Мужчины важно прохаживались, опираясь на трости, приподнимая высокие цилиндры перед дамами и обмениваясь приветствиями с другими джентльменами. Больше всего Мередит поразили дети, бродящие по улице в поисках пропитания. Многие из них были без обуви на ногах. Они с завистью смотрели на ухоженных, хорошо одетых детей, плетущихся за своими гувернантками или родителями. Мальчики, которые ещё даже не достигли подросткового возраста, предлагали джентльменам почистить их сапоги, разносили газеты или получали тумачи от своих работодателей. Она заметила босоногого мальчишку в разорванной одежде, из которой он давно вырос, удиравшего от озлобленного торговца, у которого он умудрился стащить кусок хлеба.

— Какой это год? — спросила Мередит, повернувшись к мистеру Брауну.

— 1857-ой, — ответил он, удивившись её вопросу, и поспешил добавить: — Беррингтон способен перемещать людей в прошлое.

— Понятно, — отстранённо ответила она.

— Ты не выглядишь удивленной, — сказал он, озадаченно потирая щетину на лице. — Когда я узнал об этом, я долго не мог поверить, придумывая себе различные оправдания. Я даже думал, что я сошёл с ума и у меня галлюцинации.

— Поверь мне, я тоже так думаю. Когда сомневаешься в реальности вокруг тебя, невольно задумываешься о своей разумности. — Она закрыла лицо руками и громко выдохнула. — Мне нужно побыть одной, для того чтобы обдумать всё это, если я, конечно, могу себе это позволить, учитывая наставления миссис Миллс.

Мистер Браун нерешительно посмотрел на неё. Было заметно, что он нервничает, и это не могло не радовать Мередит. Он хотел поговорить с ней, объяснить ей всё, но не знал, как найти оправдание своему поступку и как начать разговор.

— Я найду за тобой через полчаса. Мы недолго пробудем в этой гостинице. Пока мы не можем вернуться в Беррингтон, поэтому я подыщу нам жильё получше. Миссис Миллс позаботилась о том, чтобы у тебя была одежда, — сказал он, указывая на шкаф.

— Как мило с её стороны, — усмехнулась Мередит.

Взяв шляпу, мистер Браун вышел, заперев за собой дверь. Дрожащими руками Мередит сняла с себя платье и нижние юбки и начала развязывать шнурки, связывающие кринолин с корсетом. Пальцы не хотели слушаться, и она начала прокручивать в голове строки из первой, попавшей в голову песни. Она не помнила ни её названия, ни исполнителя, но это

сейчас не было важно. Мама научила её этому трюку. Она прибежала к нему, когда ей нужно было освободить свой разум от ненужных мыслей и успокоиться. Это помогло — пальцы перестали предательски дрожать. Она выскользнула из кринолина, и принялась развязывать шнурки корсета.

Она прокручивала в голове слова Мистер Брауна. Он мимоходом упомянул то, что она останется в прошлом навсегда. Она не стала возвращать к этой фразе его внимание, в глубине души боясь того, что он не оговорился. В голову лезли мысли о семье и друзьях, оставшихся в Америке, и о разлуке с ними длиною во всю жизнь. Прощаясь с ними, она не думала о том, что никогда их больше не увидит. Слезы наполнили её глаза, и она смахнула их, стараясь прогнать удручающие мысли.

Избавившись от корсета и оставив на себе только длинную белую сорочку, Мередит начала ходить по комнате, глубоко вдыхая в себя прохладный воздух, и не замечая слёзы, стекающие по её лицу.

События, произошедшие с ней за последние сутки, проносились в её голове, но её подсознание отказывалось понимать их смысл. Ей хотелось кричать об опасности, рассказать всем о том, что с ней произошло, чтобы найти в сердцах других людей сочувствие и понимание, но она боялась последствий. В девятнадцатом веке женщины не имели голоса, их попросту отказывались слушать. Любое отклонение от устоявшихся «норм», свойственных их поведению и мыслям, считалось помутнением разума. Она не могла обратиться за помощью, так как её посчитали бы сумасшедшей.

Ей нужно было обсудить всё это с Мией. Судя по словам мистера Брауна, она была в опасности.

— Я не могу помочь себе, — сказала она пустой комнате, — но я могу попытаться спасти Мию. Осталось только убедить как-то мистера Брауна в том, что я не собираюсь убеждать её уехать из Беррингтона.

Через несколько минут ей удалось успокоиться, и она остановилась посередине комнаты, обдумывая свои дальнейшие действия. План был готов, осталось только позаботиться о деталях, а потом попытаться не изводить себя мыслями о том, сработает ли он.

*

Ближе к вечеру следующего дня мистер Браун получил обнадеживающее письмо от миссис Миллс, в котором говорилось, что он может вернуться в свою усадьбу, расположенную в поместье Беррингтон. По её словам, больше не было причин для того, чтобы им находиться вдали от дома.

— Видимо, ей удалось убедить Мию остаться, — задумчиво сказал мистер Браун, прочитав короткое письмо.

Он не проронил ни слова до этого момента. Весь предыдущий день Мередит проспала в своей комнате. Пару раз мистер Браун заходил её проведать, приносил ей еду. Мередит видела раскаяние в его глазах и желание поговорить с ней. Ей казалось, что он был готов к любой реакции — истерике, драке, рыданиям, но он не знал, что ему делать с её молчанием.

Он позаботился о том, чтобы им подали карету, и через полчаса они уже выезжали из города. Убедившись в том, что Мередит не собирается набрасываться на него с проклятиями или пытаться сбежать от него, мистер Браун заметно успокоился.

День медленно подходил к своему завершению. Мередит всеми силами пыталась сохранить своё самообладание. Она посмотрела на лицо мистера Брауна, освящённое

последними лучами, уходящего в закат солнца.

Во время званого вечера она часто ловила на себе его взгляды. Что уж говорить, она сама не упускала его из виду, очарованная его харизмой и самоуверенностью. К тому же он был ей симпатичен. Высокий, широкоплечий, от него было сложно оторвать взгляд, когда он проводил рукой по своим идеально уложенным русым волосам, а, поймав на себе взгляд его синих глаз, девушки невольно задерживали дыхание. Мередит подумала, что в молодости он оттолкнул бы её своей смазливостью, сейчас же невозможно было отрицать то, что возраст, добавивший его красивому лицу несколько морщин, редкую седину в волосах и мудрость в глазах, только сыграл ему на пользу.

Он не боялся высказать своё мнение, тем самым привлекая к себе недовольство со стороны других гостей. Он подшучивал над мужчинами, и им не оставалось ничего, кроме как смеяться с ним в ответ. Он льстил девушкам и женщинам, вызывая румянец на их щеках. И, несмотря на то, что он не говорил ни слова Мередит, она всё же замечала, как он наблюдает за ней, внимательно вслушиваясь в её слова. Ей было лестно его внимание, поэтому она не отказала мистеру Брауну в разговоре, когда он подошёл к ней во время прогулки в парке.

На улице уже сгущались сумерки, и многие гости возвращались в дом, чтобы дожидаться кареты и отправиться домой. Мередит продолжила свою прогулку, жаждущая уединения перед сном. Она вдохнула в себя свежий воздух и услышала шаги за спиной.

— Надеюсь, этот вечер не заставил вас скучать, — сказал мистер Браун, догнав её.

— Отнюдь, меня забавляет сегодняшний вечер. Жаль, что Мия не может разделить со мной этих чувств. Ей не по душе подобные мероприятия.

— Только не говорите этого остальным, — ответил мистер Браун, указывая на гостей, садящихся в карету. — Они серьёзно относятся к званым вечерам. Вы же не будете расстраивать их своими комментариями?

— Я бы не стала портить им настроение, — ответила Мередит, улыбнувшись ему. — Вы ещё не планируете поехать домой?

— У меня осталось несколько не решённых дел, к тому же мне нужно поговорить с миссис Миллс. Поэтому я жду, когда разъедутся остальные. — Мистер Браун нагнулся к ней поближе, и она разглядела его ухмылку, от вида которой она почувствовала порхание бабочек внизу её живота. — Я хотел предложить вам составить мне компанию, чтобы скоротать время и избежать скуки.

— Боюсь, что не могу бросить вас в этот сложный момент. Это было бы ужасно грубо с моей стороны.

— Ох, вы слишком добры ко мне! — сказал он, наигранно всплеснув руками.

Они вернулись в гостиную, воспользовавшись входной дверью на кухне, чтобы не пересекаться с другими гостями.

— Боюсь, если остальные гости сейчас увидят нас, поднимется шум, — сказал мистер Браун, налив ей вино.

— Почему?

— Девушкам нельзя находиться в обществе мужчины без сопровождения. Её репутация в этом случае была бы разрушена.

— Тогда нам повезло, что мы одни.

Он протянул ей бокал и отошёл к окну.

— Мистер Браун, вы родом из Англии?

— Прошу, зови меня Себастьян, — серьёзно сказал он. Шуточный тон исчез из его голоса, оставив после себя еле уловимую раздражённость. — Я не родился в Англии, но живу здесь уже около десяти лет. Пять лет назад я купил себе поместье недалеко от Лондона, раньше проживал здесь, в Беррингтоне. Снимал у Миссис Миллс небольшой дом недалеко отсюда, за парком. Хотя, можно сказать, до сих пор снимаю: я приезжаю сюда несколько раз в месяц по работе.

Они несколько минут провели в молчании. Мередит заметила некую перемену в его настроении. Если до этого он открыто флиртовал с ней, намекая на свою симпатию, сейчас он даже не смотрел на неё, уставившись в окно. Прочитав её мысли, мистер Браун повернулся к ней, с широкой улыбкой на лице. Заметив её пустой бокал, он взял бутылку и наполнил его.

— Миссис Миллс сказала, что вы из Америки? — сказал он и сел на кресло, напротив неё.

— Да, я приехала в гости к подруге, — ответила она, чувствуя, как опьянение сковывает её мысли. Она рассмеялась и увидела удивлённый взгляд мистера Брауна. — Кажется, я охмелела. Сегодня был долгий день. Боюсь, что скоро мне придётся покинуть вас.

Она поставила бокал на стол и посмотрела на мистера Брауна. Улыбка исчезла с его лица. Он внимательно вглядывался в её лицо, изучая его с излишней серьёзностью.

— Что такое? — медленно спросила она, удивляясь тому, как сложно ей стало говорить. Комната начала плыть перед глазами. Когда мистер Браун встал и подошёл к ней, она смогла разглядеть только его расплывчатый силуэт. Затем наступила темнота.

— Твоё настроение озадачивает меня, — сказал Мистер Браун, вырвав Мередит из её воспоминаний. — С одной стороны меня пугает твоё спокойствие, как затишье перед бурей, с другой же я восхищаюсь им.

— Наверное, это потому что я привыкла скрывать свои эмоции перед другими людьми, — ответила Мередит, пожав плечами. — Если бы ты знал, что творится у меня внутри, ты бы ужаснулся. Признаю, успокоительное мне бы сейчас точно не помешало.

— Мне жаль, что я не могу для тебя ничего сделать. Это, правда, расстраивает меня. — Он взял её руку и сжал её.

— Как вы здесь оказались? — спросила Мередит, аккуратно освобождая свою ладонь.

— Это долгая история, но, после всего, что ты прошла, думаю, ты заслуживаешь правды. По крайней мере, всё, что я могу сейчас тебе сделать — это быть честным с тобой. Мы были знакомы с миссис Миллс давно, работали вместе какое-то время. Девять лет назад у меня начались серьёзные проблемы: я погряз в долгах, связался с опасными и влиятельными людьми. Я был глуп, думал, что справлюсь. В итоге, я даже задумывался о том, чтобы покончить жизнь самоубийством: я не видел другого выхода. Я обратился к миссис Миллс за помощью, надеялся, что она как-то сможет помочь мне выбраться из этой ситуации. В ответ она предложила мне начать жизнь с чистого листа. Я думал, она шутит, когда выслушал её историю, — сказал он и, Мередит разглядела его улыбку в сумерках уходящего дня. — Она сказала, что я могу исчезнуть из этого мира и продолжить свою жизнь в 1848 году, предупредив о том, что если я соглашусь, пути назад не будет. Поверить ей меня заставила моя безысходность. Так я и оказался здесь.

— Ты не жалеешь об этом?

— Первое время было трудно привыкнуть к миру без современных удобств, интернета и телефонов. Позже я увидел в этом плюс. Миссис Миллс обучила меня и взяла к себе на

работу. И моя жизнь обрела смысл, стала более спокойной и размеренной. Конечно, порой на меня накатывает ностальгия и тоска по нашему миру, тогда я запиваю её вином.

— Как это происходит? Как мы попали в прошлое?

— Не знаю, не смогу объяснить. Плохо помню всё, что там происходило, как в тумане. Помню алтарь, исписанный какими-то древними знаками. Миссис Миллс порезала мне ладонь ножом и сказала дотронуться до него. Потом я отключился.

Мерedit провела пальцем по своей повязке, думая о том, что будет, если разбить этот алтарь.

— Так я и оказался здесь. Миссис Миллс не так плоха, как ты могла о ней подумать. Она даёт этому миру лекарства. Размалывает их в порошок и продаёт местным лекарям, заботится о больных. Мы не можем нарушить ход истории, подействовав развитию той или иной сферы благодаря технологиям и науке, спасти кого-то или убить, но мы можем облегчить кому-то жизнь, избавить от боли. Сама она остаётся в тени, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— А как же остальные работники Беррингтона, жители поместья?

— Большинство из них бывшие рабы, которых выкупила здесь Миссис Миллс. Она подарила им новую жизнь, и они бесконечно благодарны ей. Конечно, они замечают странности в доме, но закрывают на это глаза, не задают лишних вопросов, боясь того, что она отберёт у них работу и им придётся вернуться к прошлой жизни. Миссис Уокер приходится кухней Миссис Миллс, потому что она может свободно перемещаться во времени. Я не знаю историю этого дома, наверное, как и сама миссис Миллс, но он принадлежит её родословной, членам которой принадлежит его сила. Они могут проскользнуть в прошлое и обратно в любой момент.

— Стоило всё-таки серьёзно задуматься о том, что для современного мира Беррингтон не существует. Как это возможно?

— Он скрыт от твоего времени туманом. Если у тебя нет проводника, в твоём случае — это был водитель, который так же является дальним родственником миссис Миллс, ты не сможешь найти путь к поместью.

Перед глазами Мерedit появилась тревожная картина: её родители, бродящие в тумане и выкрикивающие её имя. Глаза неприятно защипало от слёз, а в горле появился ком.

«Лучше бы они подумали, что я умерла».

Солнце уже опустилось за горизонт и оставшуюся дорогу они проехали в темноте, довольствуясь лунным светом, проникающим из окон.

Карета остановилась, и мистер Браун помог Мерedit слезть с кареты. Когда они вошли в дом, он зажёл свечи и проводил её на второй этаж.

— Слуги уже спят, — сказал он. — Не будем их будить. Завтра утром к тебе придёт камеристка, поможет тебе обустроиться. Я знаю, ты бы хотела побыть одна, но я не могу оставить тебя без присмотра. Полагаю, меня ты не захочешь видеть. Завтра я уезжаю по делам на целый день, поэтому дом в твоём распоряжении. Экономка поможет тебе обустроиться. Я скажу ей, что ты моя дальняя родственница, приехавшая меня навестить. Будет куча вопросов из-за того, почему ты приехала без своей личной горничной, но я их решу.

— Зачем придумывать какую-то историю?

— Понимаю, сейчас тебе кажется это абсурдом, но нам нужно это сделать. Теперь тебе нужно жить по законам этого времени, если хочешь выжить и обустроиться в нём. Я не

знаю, какие у миссис Миллс дальнейшие планы на тебя, но мы должны позаботиться о твоём будущем. До признания прав женщин ещё далеко. Сейчас они всецело зависят от их социального статуса, репутации и связей. Любое слово, любой слух, сказанный какой-либо камеристкой или служанкой, может разрушить их.

К её удивлению, он оставил её в незапертой комнате.

«Надеюсь, ты не так глупа, для того чтобы попытаться сбежать».

*

Она проснулась от прикосновения к её лицу. Осознание того, что кто-то незнакомый находился в её комнате, мгновенно избавило её от сонливости. Мередит резко села, отодвигая от себя руку.

На её кровати сидела тёмная фигура, лицо которой не было видно. Горло Мередит стянуло невидимой цепью, так что она не смогла произнести ни слова. Фигура дёрнулась и медленно приблизилась к ней. Мередит сильнее вжалась в спинку кровати, но всё равно услышала запах этого человека. Такой родной и такой знакомый, что она не осознавая этого, рефлекторно потянулась к нему. Страх и отчаяние оставили её, на замену им пришли облегчение и надежда.

— Мама? — прошептала Мередит. — Это правда ты?

Фигура дёрнулась и нагнулась к ней, так что Мередит смогла разглядеть знакомые ей черты лица. Она потянулась к ней и крепко её обняла.

— Но как? Как ты здесь оказалась?

— Родная моя, я не могла тебя оставить, — прошептала мама. — Нам нужно идти, надо найти Мию.

— Она тоже здесь?

— Ну, конечно, малышка. — Мередит разглядела улыбку на её лице. — Она помогла мне найти тебя. Давай же, одевайся.

Не задумываясь, Мередит вскочила, натянула на себя мягкие туфли и длинное платье, в котором она приехала в этот дом.

Чувства бурлили в ней. Мама здесь! Она пришла за ней! Она снова взглянула на её фигуру, еле различимую в темноте комнаты, терпеливо ждущую её у двери.

Они вышли в прохладный холл.

— Нужно найти Мию, — снова прошептала мама. — Мы не знали где ты и искали тебя в каждой комнате. Нам нельзя терять времени. Я поищу её здесь, на этом этаже. Ты пройди по комнатам первого этажа. Только будь осторожна, родная.

Она поцеловала её в лоб и растворилась в темноте. Мередит не успела сказать ей ни слова. Она хотела возразить, крикнуть, что она не хочет ни на минуту расставаться с ней, но промолчала, боясь привлечь внимание мистера Брауна.

Она успела только проверить гостиную, когда она услышала глухой стук и, последовавший за ним, звук, который заставил её сердце остановиться на мгновение. Кто-то упал.

— Мама! — крикнула она и побежала к лестнице.

Внезапно, во всем доме зажглись свечи. Мередит зажмурилась на секунду, затем застыла, поражённая, открывшейся перед ней картиной. Широкая лестница, по которой она спустилась сюда, оканчивалась тупиком. Позолоченные перила, мраморные ступени, покрытые зелёным ковром, упирались в кирпичную стену.

— Этого не может быть, — прошептала она и подошла к этой стене на ватных ногах.

Дрожащими руками она дотронулась до шершавых кирпичей, не веря своим глазам.

— Этого не может быть! — Она принялась стучать по стене, не замечая боль в кулаках.

Она продолжала бить её, пока не услышала тихий шепот за стеной. Она опустилась на колени, захлёбываясь в своих рыданиях.

— Мама?

— Прости, Мередит, — со стоном ответила мама. — Мне не выбраться.

— Что ты такое говоришь? — прокричала Мередит. — Я вытащу тебя!

Она провела рукой по кирпичам, пытаясь почувствовать её, почувствовать её тепло.

— Прости, малышка. Я люблю тебя.

— Что? Нет! Мам? Мам!

Она хотела встать, продолжить бить эту стену, но силы покинули её. Все её мысли были прикованы к этому месту, к этой чертовой лестнице и высокой стене. Всё о чем она сейчас думала, всё, что чувствовала — это боль и горе от потери близкого ей человека. Она не думала о том, что можно найти к ней другой выход, в конце концов, это не единственная лестница в этом доме, она не думала о том, чтобы перелезть на второй этаж через окно. Ей это казалось бессмысленным. В этом мире ничего не важно, кроме боли. Только она существует в этой жизни, только её мы по-настоящему заслуживаем.

— Как же легко тебя сломать, — сказал грубый мужской голос, который заставил её очнуться. Она изумлённо огляделась. Стены не было, как не было здесь и её мамы. Она медленно встала и поднялась на второй этаж, вытирая мокрые щёки.

Она посмотрела на право, в конец длинного коридора, где одна за другой медленно потухали зажжённые свечи.

— Кто здесь? — спросила она дрожащим голосом.

В оцепенении, Мередит наблюдала за тем, как кто-то прокладывает к ней свою дорогу из потухших свеч. Она видела его скользющую тень на потолке, на стенах. Он не высовывался на свет, прячась в темноте, проползая, как паук, с одного места на другое.

Она почувствовала лёгкое дуновение ветра, за которым последовала темнота. Все свечи на втором этаже потухли. Мередит взглядом следила за скрывающимся от неё существом, не в силах пошевелиться или раскрыть рот. Его фигура появилась в лунном свете, и её глаза расширились от ужаса, накотившего на неё.

Когда-то оно было человеком — в этом она была абсолютно уверена. Всё его кости словно были сломаны под неправильными углами. Его руки и ноги служили ему лапами, его позвоночник был согнут внутрь, настолько неестественно, что казалось, что он состоит из глины, а не из костей. На нём был надет костюм, а голову покрывал длинный цилиндр. Он повернул свою голову на сто восемьдесят градусов и уставился на Мередит пустыми глазами. Носа у него не было, его губ так же не было видно, потому что его рот был зашит толстой черной нитью.

Его голова медленно опустилась и поднялась: он оглядел её с головы до ног. Она не видела его взгляд, но почувствовала его на своём теле: по ней словно пробежало несколько пауков, царапая её кожу своими лапами.

Он спрыгнул на пол. Мередит услышала ужасающий звук ломающихся костей. Его позвоночник вытянулся, а невероятно длинные руки и ноги выпрямились. Он подошёл к ней на дрожащих ногах, поднял цилиндр и поклонился.

Мередит почувствовала, как по её щекам стекают горячие слёзы. Заметив это, он сжал ладони в кулаки и повертел ими перед пустыми глазами, так словно, он дразнил

Мерedit за её плаксивость. Затем он положил руки на живот, опрокинул голову назад, и его тело задрожало. Он смеялся. По крайней мере, делал вид, что он может это сделать, выражая свои мысли и эмоции с помощью пантомимы.

Закончив своё маленькое представление, он подошёл к ней ближе и заглянул за её плечо. Увиденное его разозлило. Он театрально взмахнул руками и потряс кулаками. Мерedit услышала за спиной громкий женский голос, перерастающий в крик.

— Отстань от неё! — приказал голос.

И он исчез. Мерedit почувствовала, что снова может двигаться. Она закрыла лицо руками и глубоко вздохнула.

— Ты очнулась!

Мерedit вздрогнула и обернулась. За ней стоял мистер Браун, в длинной ночной рубашке. В руке он держал зажжённую свечу, бросающую свет на его утомлённое выражение лица.

— Я не знал, что ты ходишь во сне, точнее... танцуешь во сне.

— Я танцевала?

— Да, я проснулся из-за шороха в холле, подумал, что ты собираешься сбежать и выбежал сюда. И тут ты, танцуешь вальс, обнимая пустоту. Твои глаза закрыты, а на губах играет идиотская улыбка.

— Долго я танцевала?

— Я стою здесь, наверное, уже минут двадцать, слежу, чтобы ты не свалилась за перила и не упала вниз, сломав себе шею. — Он глазами указал на лестницу. — Я пытался тебя разбудить, но ты меня не слышала, поэтому я решил подождать.

— Спасибо, — тихо прошептала Мерedit и вернулась в свою комнату.

*

Следующий день прошёл для Мерedit как во сне. Утром её разбудила камеристка, нанятая мистером Брауном. Молодая девушка тихо представилась, опустив глаза в пол, и поинтересовалась, будет ли Мерedit вставать. Получив утвердительный ответ, она зашла в комнату и раздвинула шторы.

— Сегодня утром доставили ваш багаж из Беррингтона, мисс Уилсон — сказала она, провожая Мерedit до ванной комнаты, где её уже ждала наполненная ванная.

Мерedit послушно следовала за горничной с одного места на другое, борясь с нарастающим смущением. Она попыталась отказаться от помощи, но ей пришлось уступить традициям этого времени. Джейн помогла ей помыться, одеться в заранее подготовленный ею наряд и уложила Мерedit волосы. После завтрака, который она принесла ей в комнату, Мерedit наконец удалось побыть наедине с собой, сославшись на усталость после долгой дороги.

Она боялась выйти из комнаты и встретиться с людьми, ожидающими встречи с ней. От вчерашней уверенности и спокойствия не осталось и следа: из-за ночного кошмара её мысли постоянно возвращались к маме, а в голове звучал её голос.

Из мыслей Мерedit выдернул стук дверь. Горничная пришла для того, чтобы сообщить ей, что мистер Браун приглашает её в гостиную, если она уже лучше чувствует себя. Эта новость, на удивление, обрадовала Мерedit. Она не могла не злиться на него после его поступка, но общение в этот момент было необходимо для неё, как возможность убежать от удручающих мыслей.

Она спустилась на первый этаж в сопровождении камеристки, идущей за ней по пятам.

Когда они оказались в холле, лакей, поклонившись, открыл ей дверь в гостиную.

Просторная гостиная была обставлена красивыми украшениями интерьера: живописными полотнами, антикварными вазами и фарфоровой посудой, которые заполняли собой всё свободное от мебели пространство. Мередит не сразу заметила мистера Брауна, так как гостиная была разделена на несколько частей с помощью узорных ширм. Пройдя мимо дивана и кресел, стоящих перед высоким камином, она увидела его, сидящего на оттоманке, у эркерного окна. Он курил сигару, глядя на двор, на котором находились хозяйственные пристройки.

— Я думала, вас не будет дома целый день, — сказала Мередит, нарочито равнодушно рассматривая картину, висящую перед ней. На ней была изображена сельская местность в летний, ветреный день.

Краем глаза, она заметила, как мистер Браун встал, чтобы поприветствовать её.

— Я ненадолго, хотел проверить, как вы обустроились. — Постояв немного, он неловко сел обратно, поправив свой сюртук.

— Или то, сбежала ли я?

— И это тоже, — согласился он. Она услышала улыбку в его голосе.

— Ну что ж, я всё ещё здесь, — сказала она, разведя руками.

— Надеюсь, вы довольны Джейн. — Увидев её вопросительный взгляд, брошенный на него, он добавил: — Вашей камеристкой. Миссис Миллс наняла её.

— Очень предусмотрительно с её стороны. Хорошая, милая девушка. Хотя я не скоро привыкну к тому, что мне будут помогать мыться.

Мистер Браун засмеялся и снова поднялся на ноги.

— Да уж, девушки этого времени действительно ленивы во всём, — сказал он, поправляя пышную бахрому светлых штор и кисточки на ней. — Камеристки оказывают им услуги, которые современные женщины предпочитают делать сами и не желают присутствия свидетелей: подать книжку, которая находится в метре от леди, почистить язык, почистить вслух или освежить дыхание. Но ты ведь знаешь, что ты могла отказаться от помощи?

Мередит возмущенно посмотрела на него и положила руки на талию.

— Господи, я была так удивлена и напугана, что боялась ей слова сказать! А из-за того, что она боялась мне посмотреть в глаза и ходила на цыпочках передо мной, я чувствовала себя ещё хуже.

— Она просто боится что-то сделать не так и потерять свою работу. Быть горничной леди — очень престижная профессия, несмотря на большое количество абсурдной работы. Пройдёт время, вы узнаете друг друга лучше, и вам больше не будет так некомфортно находиться в обществе друг друга. Или она сбежит от тебя, рассказав всему свету о том, что ты нелюдимая социофобка. — Серьёзным тоном добавил он, пожав плечами.

— Эй! — воскликнула Мередит, толкнув его в плечо. Мистер Браун, смеясь, поймал её ладонь и сжал её, затем, спохватившись, отпустил и поправил сюртук.

— Хочешь пройтись по дому? Проведу тебе небольшую экскурсию, пока у меня есть время.

Не желая показывать ему то, как сильно она нуждается в его компании, Мередит равнодушно пожала плечами. Впервые за этот странный день, она чувствовала себя живой. Когда они вышли в холл, Мередит заметила косые взгляды прислуг, провожающие их.

По разные стороны от холла, на первом этаже располагались столовая и гостиная. К столовой примыкали кабинет, бильярдная и курительная комнаты. Рассказывая про них,

мистер Браун неловко упомянул о том, что эти помещения являются мужскими. Мередит недовольно закатила глаза и решила про себя, что обязательно проникнет в эти комнаты, чтобы возмутить прислугу своим поведением. Рядом с кабинетом находилась оружейная, а напротив — библиотека.

— Оружейная? — невольно уточнила Мередит.

— Да, я хожу на охоту.

— Варвар, — шепнула она, улыбаясь.

— Ты не представляешь, как трудно уклониться от этого популярного развлечения в это время, — начал он, но Мередит его уже не слушала, заглядываясь на картины, висящие в холле. — За следующей дверью — комната для ведения дел. Я там принимаю визиты арендаторов.

Они вернулись к гостиной, и мистер Браун показал ей местоположение утренней комнаты и комнаты для чаепитий. Они остановились перед широкой лестницей с балюстрадой, где их ждала экономка. Представив ей Мередит, мистер Браун сказал:

— Мне пора возвращаться в Беррингтон. Рад был видеть тебя сегодня.

Он поклонился, и Мередит присела перед ним в неловком реверансе.

*

Мередит не знала, когда провалилась в сон. Она сидела на кресле у распахнутого окна, на подоконнике которого стоял подсвечник с уже потухшей свечой. Комната мягко освещалась, проникающим в комнату, белым лунным светом.

Мередит услышала поскрипывание пола за спиной и резко обернулась. Она поняла, что спит, когда тени в углу комнаты начали собираться в знакомый ей длинный силуэт. Сначала его руки обрели плоть, затем тело, ноги и шея, и вот она видит знакомую улыбку на бледном лице, выглядывающем из своего темного укрытия, навстречу лунному свету.

Он низко поклонился, сняв шляпу, и выставил перед собой руку, словно приглашая её на прогулку. Не чувствуя ног, Мередит подошла к нему и обхватила его локоть. Он учтиво кивнул ей и повёл её за собой. Мередит хотела остановиться, отбросить его руку, но не смогла ничего сделать.

Они вышли из комнаты, и он повёл её по длинному холлу, который кишел темными сгустками из теней. Они дышали, меняли очертания и беспокойно блуждали по холлу, то пропадая за закрытыми дверями, то появляясь вновь.

Мередит увидела, как из одной тени появилась прозрачная рука и схватила её за плечо. Сердце Мередит сжалось в эту же секунду от невыносимой боли, слёзы покатались из её глаз, а колени беспомощно согнулись. В её сознании проносились бессвязные мысли, чуждые для неё, навязанные беспокойной тенью. Эти мысли слились в слова, и Мередит не заметила, как произнесла их вслух:

— Мой малыш. — Она повернулась к своему спутнику с мольбой в глазах. — Где мой малыш?

Он участливо покивал головой и погладил её предплечье. Она положила руки на свой живот, физически ощущая безграничную пустоту в душе.

— Мой малыш. Где мой малыш?

Рука исчезла с её плеча, забрав с собой боль и страдания и оставив после себя чувство опустошённости. По телу Мередит пробежала дрожь, и она облегченно выдохнула.

Они продолжили свой путь, и Мередит слышала шаги за собой. Она обернулась и увидела, как к ним приближается одна из теней. Чем ближе она становилась, тем лучше

Мерedit могла разглядеть силуэт, мелькающей в ней. Это была девушка в длинном, развивающемся платье. Она бежала в их сторону.

Мерedit сделала шаг назад, чтобы пропустить её, но не смогла избежать соприкосновения. На секунду она почувствовала на своём лице большие, грубые руки. Мысли снова обернулись в слова, в голове прозвучал дрожащий голос: *«Пожалуйста. Не трогай меня. Пожалуйста»*.

Силуэт промчался мимо, забрав с собой воспоминания, и исчез за одной из дверей. Они последовали за этой тенью. Мерedit испуганно повернулась к своему спутнику.

— Нет, пожалуйста, — прошептала она и попыталась выдернуть свою руку, которую он зажал между своим предплечьем и телом.

Дверь открылась перед ними, и они зашли в тёмную комнату.

Керосиновый фонарь угасал на её глазах. С нарастающим ужасом она ждала момента, когда всё погрузится во тьму. Она знала, что на этот раз ей не удастся сбежать. Она ждала наказания, зная, что оно неизбежно.

В комнате зажёгся свет и дверь распахнулась. Она увидела своего отца. В руке он держал потёртую книжицу в кожаном переплёте. Когда он подошёл ближе, Мерedit удалось прочитать её название. Это была Библия.

Он остановился в метре от неё и нервно провёл по седым волосам свободной рукой. Его взгляд блуждал по Мерedit.

— И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе, и с ним две дочери, — сказал он и облизнул потрескавшиеся губы.

Мерedit узнала эти строки из Ветхого завета. Не отводя от него взгляд, она начала отступать назад.

— И сказала старшая младшей, — продолжил он, приближаясь к ней. — Отец наш стар, и нет человека на земле, который вошёл бы к нам по обычаю всей земли.

Мерedit наткнулась на прохладную стену. Отец медленно шёл в её сторону, пошатываясь. Она почувствовала запах перегара, идущего от него.

— Итак напоим отца нашего вином и переспим с ним, — Он поднял руку, и вытер пот со лба. — И восставим от отца нашего племя.

— Нет, — прошептала Мерedit.

— Лея. — Он подошёл к ней вплотную и провел влажной ладонью по её руке. Она пыталась дёрнуться, но её тело словно окаменело. Он схватил подол её платья и начал медленно его поднимать. — Лея, девочка моя, — прошептал он, вдыхая запах её волос.

Она отвернулась от него и увидела силуэт в углу комнаты. Он отличался от других теней, которые мерцали, порой теряя свои очертания. Эта же тень оставалась неизменной.

— Пожалуйста, помощи.

Её отец отшатнулся от неё, уставившись в угол комнаты.

— Она моя, — прошипел он.

Силуэт двинулся в их сторону, и за его спиной Мерedit увидела сгусток света, в котором она разглядела девушку. Она сидела в углу, обхватив руками колени и медленно покачиваясь. Она потянулась к ней, оборвав этим жестом своё видение.

Перед ней стоял мистер Браун и протягивал к ней руки. Она отшатнулась от него.

— Не трогай меня, — прохрипела она.

— Всё хорошо, я просто пытался тебя разбудить. Ты плакала.

Она села на пол и закрыла лицо руками.

— Я не знаю, что со мной происходит. Я так устала.

— Хочешь рассказать, что с тобой происходит?

Она посмотрела на него и отрицательно покачала головой.

— Тогда давай я отведу тебя в комнату. Если ты не возражаешь, я проведу с тобой эту ночь.

— Нет, не надо.

— Я понимаю, что ты сейчас не хочешь никого видеть. Но я, правда, волнуюсь о тебе, я хочу тебе помочь.

Он помог ей подняться, проводил её до своей комнаты и посадил на кресло. Пока он наливал ей травяной чай, Мередит увидела книжку, лежащую рядом с подсвечником.

— Почитаешь мне?

*

На следующее утро Мередит проснулась в своей постели. Она не знала точно, когда провалилась в сон, слушая монотонное чтение мистера Брауна, но она была благодарна ему за то, что он отнёс её в спальню, не разбудив её.

Пока Джейн распускала её волосы, закрученные на ночь на небольшие лоскутки ткани, Мередит спросила, где она может найти листки и чернила. Камеристка ответила, что мистер Браун уже позаботился об этом — ей подготовили рабочее место в утренней комнате, где она может заняться своими делами.

До завтрака ещё оставалось время, поэтому Мередит сразу же отправилась туда. Проснувшись, она долго обдумывала то, что произошло ночью. Она не могла назвать свои видения сном: всё казалось слишком реалистичным, слишком чётким. Пережитые моменты не уходили из памяти, заставляя её содрогаться каждый раз, проживая их снова и снова. Поэтому она решила записать их на бумагу, надеясь на то, что это поможет ей справиться с этим наваждением.

В камине мягко потрескивал огонь, согревающий остывшую за ночь комнату. На деревянном столе, покрытом изящной резьбой, стояла стеклянная ваза, со свежесобранном букетом цветов, и лежало несколько книг по этикету и руководством по дому. Мередит убрала их в ящик, обещая себе, что обязательно прочтёт их позже.

Ей понадобилось время, для того чтобы понять, как писать металлической ручкой. К счастью она нашла способ, поэтому ей не пришлось звать Джейн на помощь: она погрузила ручку в чернила, и они остались на её металлическом кончике из-за капиллярного действия.

Через час переплетённая тёмной кожей тетрадь была исписана наполовину: Мередит воссоздала свои сны на бумаге, затем изложила цепь произошедших с ней за последние дни событий. Закончив своё повествование, она облегченно выдохнула.

Мередит вытирала чернила со своих испачканных пальцев, когда в комнату вошла Джейн и пригласила её на завтрак.

В обеденном зале она встретила мистера Брауна. Они неловко поздоровались и заняли свои места — мистер Браун сел во главе стола, Мередит — напротив него.

— Вы сегодня рано встали, мисс Уилсон, — заметил мистер Браун, первым прервав молчание. Мередит учтиво согласилась и он продолжил: — Вчера я получил приглашение на балл от миссис Хилл. Они устраивают его через три недели в своём имении. — Он сделал паузу, чтобы выпить кофе, и небрежно добавил: — Я сказал, что мы ни в коем случае не пропустим его и обязательно приедем.

Мередит замерла, с вилкой у рта, и недоуменно посмотрела ему в глаза.

— На следующей неделе? — переспросила она.

Её голос прозвучал спокойно и ровно, но в глазах читался немой упрек: *«Ты мог бы обсудить это со мной»*.

— Я подумал, что ты захочешь развеяться. К тому же, тебе нужно представиться перед обществом. Это неплохое начало, — сказал он.

Его взгляд добавил: *«Прости»*.

В комнате тяжёлым грузом повисла тишина. Слуги, стоящие вдоль стен, невольно переглянулись, чувствуя накалившийся воздух между мистером Брауном и Мередит.

— Как мило с вашей стороны, мистер Браун, — с улыбкой произнесла Мередит, не отводя взгляда от него.

«Я сама могу принимать решения за себя».

Мистер Браун неловко поджал губы и повёл плечами: *«Я хочу лучшего для тебя»*.

— Полагаю, тебе нужно сходить к модистке, чтобы она сшила тебе платье для бала. — Он поправил шейный платок и добавил: — И для воскресной службы.

Снова пауза. Мередит сжала вилку в своей руке. Дворецкий, высокий мужчина с проседью в тёмных волосах, невольно прочистил горло, чтобы прервать воцарившееся молчание.

— Для воскресной службы? — спросила Мередит.

«Я не хожу в церковь».

— Да. Миссис Миллс спонсировала его постройку несколько лет назад и открыла при нём сиротский дом, — сказал он, его глаза умоляли: *«Если мы не пойдём, это будет неприлично»*.

— Благородство и самоотверженность этой женщины не перестают меня удивлять.

Мередит отложила приборы и встала, мистер Браун поднялся вместе с ней.

— Джейн, — сказала она, улыбаясь. — Думаю, нам не стоит тратить время, мы можем сейчас же отправиться к модистке.

— Я мог бы присоединиться к вам: я свободен до вечера.

— Мистер Браун, у вас же... — начал дворецкий, но мистер Браун прервал его речь своим взглядом.

— Ни в коем случае! — жеманно воскликнула Мередит. — Не хочу отвлекать вас от работы таким пустяком. Может быть, Мия могла бы присоединиться ко мне? Мы можем написать ей письмо.

— К сожалению, это невозможно. Миссис Миллс писала, что она плохо себя чувствует.

— Вот как. — Она присела в реверансе и отвернулась. — Пойдём, Джейн.

*

На следующую ночь Мередит не удивилась, когда снова увидела своего ночного спутника. Она знала, что он придёт. Воздух рядом с ней становился всё тяжелее, она жадно хватала его ртом, не в силах надыхаться. Лунный свет проникал в спальню, отбрасывая дрожащие тени деревьев. Ближе к полуночи эти очертания на стене начали тянуться друг к другу. Мередит думала, что ей это кажется, пока она не разглядела в этом сгустке теней знакомый силуэт.

Он галантно поклонился, дотронувшись до края цилиндра, и протянул ей свою руку. На его сшитых губах сияла игривая улыбка. Мередит медленно протянула ему свою руку, не в силах контролировать своё тело. Он мягко дотронулся своими сухими губами до тыльной стороны её ладони — этот жест был только началом его ухаживаний. Затем он вытащил из

нагрудного кармана своего рваного пиджака алую розу, стебель которой был обрезан почти у самого бутона, и лёгким движением руки закрепил её в волосах Мередит. Она послушно последовала за ним по холлу и зашла в ванную комнату, когда он любезно открыл перед ней дверь, учтиво поклонившись.

В руках она держала младенца, окутанного в теплое розовое одеяло. Несмотря на мягкие укачивания Мередит, он неистово кричал, сжимая её руки и хватаясь за её распущенные, светлые волосы. Она освободила левое плечо от белой сорочки и предложила малышу свою грудь, но он отвернулся от неё, громко плача.

Мередит не помнила, когда спала в последний раз. Изнеможение из-за недостатка сна и отдыха сказывалось на её спутанных мыслях и слабости в теле. По её щекам катились горячие слёзы, но она не замечала их.

Внезапно, за спиной послышался мужской шёпот: «Малыш хочет искупаться».

— Мой малыш хочет искупаться, — тихо повторила Мередит, продолжая укачивать его затёкшими руками.

Она положила одеяла для мягкости в глубокий жестяной таз и посадила туда кричащего малыша. Размяв онемевшие руки, Мередит взяла кувшин и начала поливать ребёнка тёплой водой, поглаживая ему живот. Вылив остатки воды, она отложила кувшин и положила его на спину.

Тяжёлая рука опустилась ей на плечо.

— Я просто хочу поспать, — пожаловалась она стоящему человеку сзади.

— Я знаю, — мягко ответил он, поглаживая её волосы.

Переутомление безжалостно валило с ног и закрывало опухшие веки. Малыш начал плакать ещё сильнее, его крики переросли в раздирающие сердце вопли.

— Мне нужна тишина, — снова пожаловалась Мередит своему невидимому гостю.

— Я знаю, — эхом повторил он её мысли и присел за её спиной.

Его руки мягко коснулись её плеч и спустились вниз к её ладоням. Мередит почувствовала облегчение и долгожданное спокойствие. Она даже не успела понять то, что её малыш больше не плакал. Укачиваемый теплой водой, он начал засыпать. Она поблагодарила своего гостя за предоставленную помощь и расслабилась в его объятиях.

Когда он мягко обхватил её ладони, поддерживающие голову и тело малыша над водой, и переложил их на его лицо и живот, а затем надавили на его тело, она не сопротивлялась. Она не услышала то, как её ребёнок снова начал неистово плакать, захлёбываясь под водой, не почувствовала прикосновение его маленьких ручек, пытающихся сопротивляться неминуемой судьбе.

Когда руки, обнимающие её, исчезли, она открыла глаза и ужаснулась. На дрожащих ногах она отползла к противоположной стене и схватилась руками за голову, царапая своё лицо и вырывая волосы. Ужас вперемешку с шоком сковал её мысли и её тело, так что она не смогла проронить ни слезинки.

— Отпусти её, — прозвучал женский голос рядом.

Комната наполнилась ослепляющим белым светом, и видение начало таять перед глазами, освобождая сознание Мередит от чужих переживаний.

Мередит очнулась в холле, в руках мистера Брауна.

— Всё хорошо, — тихо повторял он. Заметив, что она очнулась, он облегченно прошептал. — Ты вся дрожишь.

— Он был прав, — прошептала Мередит, думая о словах Сэма про его родственницу.

— Кто?

— Неважно. Эта... — она замешкалась, подбирая слова. — Сущность, призрак... хочет свести меня с ума. Я точно уверена в том, что я не хожу во сне.

— Может быть, нервы... Ты многое пережила.

— Нет, это не сон. — Она обхватила руками его лицо. — Я не ложилась спать. Слишком реально для того, чтобы быть сном. Ты мне веришь?

— Да, — ответил он. Она взглянула в его глаза, чтобы понять лжёт он или нет, поэтому он повторил: — Да. Я верю. Беррингтон... Это место обладает невероятной силой. Она не могла появиться из ничего. Здесь должно быть что-то ещё.

Он усадил её в кресле в своей комнате и налил ей чай.

— Расскажи мне, — сказал он, присев перед ней на колени.

— Какое-то существо приходит ко мне уже третью ночь. Отводит меня в места, где показывает мне странные вещи. Мне почему-то кажется, что он служит кому-то. Я слышала голос... точнее два голоса. Один мужской, насмехающийся надо мной и моей слабостью. Я не знаю, что он хочет от меня. Напугать или просто показать свою силу.

— А второй голос?

— Женский. Она помогает мне выйти из его иллюзий. Понимаешь, он проникает мне в голову, и управляет моими действиями и мыслями, как кукловод. В такие моменты, моё тело и моё голова оказываются в его власти. А она... Она появляется, обрубает все нити, которыми он управляет мной, и показывает выход.

— Это же хорошо. Она защищает тебя

— Защищает? Не знаю, мне больше кажется, что и она действует в своих интересах. Иначе она всегда была бы рядом, не так ли? Чтобы не дать ему тронуть меня. Но она появляется лишь на мгновение, когда я уже думаю, что в этот раз мне не сбежать оттуда. И ещё есть свет.

— Свет?

— Да, Раньше он был незаметный, еле видимый, как медленно разгорающийся костёр. В этот раз он разгорелся сильнее, и я смогла разглядеть его источник. Какой-то человек, сидящий в позе лотоса. Я знаю, звучит странно, но это правда.

Мистер Браун сжал её руку.

— Я тебе верю, не сомневайся в этом и в себе. Мне жаль, что я не могу избавить тебя от этого. Будь моя воля, я бы увёз тебя из Беррингтона.

— Я не могу уехать сейчас. Мне нужно добраться до этого света. Я не знаю, как мне сделать это, но чувствую, что это необходимо. Он словно каждый раз тянется ко мне.

Глава 6

«Смерть. Раньше это слово было чем-то абстрактным и далёким. Я никогда не задумывалась о том, что меня ждёт после смерти. Рай? Ад? Жнец смерти, который поможет мне переродиться, начать новую жизнь? Или вечная темнота? Может, я окажусь среди тех теней, потерянная и несчастная. Забуду своё имя, своё прошлое, людей, которых я люблю. И буду бесцельно бродить по незнакомым мне коридорам, снова и снова переживая самые худшие моменты моей угасшей жизни.

Раньше я не задумывалась об этом. Сейчас — не могу выбросить это из головы. Смерть словно стала ближе ко мне, грозной тучей паря над моей головой, напоминая о своём присутствии, о том, что я не могу сбежать от неё. Напротив, каждая секунда сокращает расстояние между нами. Последний вздох, последний взгляд, последняя мысль. Она будет держать меня за руку, становясь свидетелем моих последних секунд.

Что бы я ни делала, меня преследует вопрос: «Для чего всё это? В чём смысл? Возможно, когда-нибудь, всё это не будет ничего значить для меня». Проблемы забудутся, лица людей буду стёрты из памяти. Это в лучшем случае. В худшем — вечный огонь ада, потому что я понятия не имею, как попасть в рай.

В такие моменты я вспоминаю свой дом, родные лица моих родных. Это помогает, даёт смысл. Какой? Я пока не знаю».

В дверь постучались, и Мередит отложила ручку. В комнату вошла Джейн и сообщила о том, что мистер Браун ждёт её в кабинете.

Он посмотрел на её пальцы и усмехнулся.

— У тебя все руки в чернилах.

— Пишу дневник, — сказала она, улыбнувшись, и села на кресло, напротив него.

Её ночной спутник уже неделю не беспокоил её. Несмотря на это, каждую ночь она слышала шаги мистера Брауна в холле. Он отказывался покидать свой пост смотрителя, следя за её безопасностью. Она уверяла его в том, что в этом нет необходимости, хотя в глубине души благодарила его за заботу и защиту.

— Хотел узнать, как продвигаются ваши занятия с гувернанткой.

— Замечательно. Кстати, хотела спросить. Что ты рассказал ей обо мне? Каждый раз, когда я правильно повторяю за ней движения танца или играю на фортепиано без ошибок, она произносит молитву и смотрит на меня так, словно свершилось какое-то чудо. А если я совершаю ошибку, как вчера, например, когда я занималась вышиванием, она начинает разговаривать со мной как с ребёнком и успокаивает, говоря, что у меня обязательно всё получится.

— Мне нужно было, как-то оправдать то, что в свои двадцать пять лет, ты так не образована. Кажется, я ей сказал, что в юности ты была очень болезненным ребёнком. Твои бедные родители оплакивали тебя, чуть ли не каждый месяц. В конце концов, Бог решил сохранить твою жизнь, в награду твоим бедным родителям. Первые несколько лет, они не занимались твоим образованием, потому что боялись, что переутомление может снова вернуть твою болезнь. Твоя гувернантка — очень добрая, верующая женщина. Она уверена, что ты — живое доказательство существования Бога.

— Вот почему она сдувает с меня пылинки, — сказала Мередит, рассмеявшись.

— Это ещё не всё. Мы ожидаем гостей сегодня. Герцога Норфолка с герцогиней.

— Вот как?

— Они являются моими близкими друзьями, — добавил он с грустной улыбкой.

— Что такое?

— Герцог умрёт через три года. — Он задумчиво зажёл сигару и продолжил:— Они мне понравились с первого взгляда. Несмотря на их титул и приверженность к короне, они не являются жертвами Викторианской морали: в отличие от большинства их современников, они лишены жеманства и ханжества. Оскар Уайлд писал: «Филантропы, увлекаясь благотворительностью, теряют всякое человеколюбие». К сожалению, это определение олицетворяет моральный облик многих представителей высшего и среднего классов. К счастью, мои друзья не относятся к ним. Я уверен, что они понравятся тебе.

*

Герцог с герцогиней приятно удивили Мередит. Несмотря на слова мистера Брауна, она с тревогой относилась к их приезду, боясь сказать что-нибудь неподобающее или смутить их своим поведением.

Герцогиня, яркая и грациозная женщина двадцати восьми лет, сразу же попросила Мередит отбросить формальности:

— Пожалуйста, называй меня Мэри. Я думаю и герцог, не будет против того, что ты будешь называть его Генри. — Она бросила смеющийся взгляд на мужа. — Обращение «Ваша милость» не годится для таких дружеских встреч, как наша, не так ли?

Мэри парила по комнате так, словно двигалась под музыку. Каждый взмах её изящных рук, игривый поворот головы завораживали и гипнотизировали. Под взглядом её миндалевидных глаз отступали все сомнения и страхи. Мередит называла таких людей «магнитами»: они обладали силой притяжения, сравнимой с гравитацией. Противостояние было невозможным.

Генри в поведении и общении строго придерживался правил этикета. Его движения и слова были лишены экспрессивности, присущей его жене. Мередит подумала, что это было обусловлено его высоким статусом в обществе. Тем не менее, его сдержанность не отталкивала, скорее, внушала уважение.

Мередит полюбила их всем сердцем, после того как провела в их компании пять минут. Их сердечные и ласковые обращения друг к другу, забота, проявляющаяся в мелочах, не могли не вызвать её улыбку. Они были женаты уже 9 лет, у них было 5 детей, но, несмотря на это, они вели себя так, словно сейчас был их медовый месяц.

Когда герцогиня села за рояль, чтобы сыграть для них одно из произведений Шуберта, герцог присоединился к ней, шутливо намекнув на то, что она не справится одна и может расстроить этим своих друзей.

Когда мужчины отправились в курительную, Мэри попросила слуг принести им карты для игры в Экарте.

— Мередит, вам уже двадцать пять лет, не так ли? Не выходить замуж — это ваше решение?

— Да, можно сказать так. Я успела отвергнуть несколько предложений в своё время.

— Простите, если обидела. Я не хотела. Вам, наверное, не раз указывали на то, что вы всё ещё не замужем. Наше общество считает, что единственное предназначение молодых девушек в жизни — это быть женой и матерью, но я не согласна с этим. Я знакома со многими девушками, «старыми девами» в глазах общества, сумевших достигнуть таких высот, которых мы, находясь в замужестве, никогда не смогли бы достигнуть. Я уверена в

том, что общество недооценивает женщин. Для мужчин, мы — недостаточно стойкие для того, чтобы принимать участие в политике, работать или получить полноценное образование, несмотря на существование таких женщин, как Флоренс Найтингел.

— Хотела бы заметить, что подобные предубеждения существуют только для девушек средних и высших классов, — аккуратно заметила Мередит. — Это не единственная противоречивость нашего общества. Пятилетние дети из рабочих семей целыми днями работают в подземных тоннелях, тогда как дети людей, представляющих более высокие социальные классы, считаются невинными созданиями, которых необходимо оберегать от внешнего мира.

— Вы мне нравитесь, Мередит, — с улыбкой ответила герцогиня. — Вы не желаете оставаться в неведении касательно регалий внешнего мира.

В гостиную вернулись мужчины.

— Надеюсь, моя жена не наскучила вам, Мередит, — спросил герцог, улыбаясь.

— Нет, — ответила герцогиня с напускным недовольством. — Я говорила Мередит о том, что недавно мы встретили Чарльза Диккенса. Мы как раз обсуждали его экстравагантную манеру одеваться, когда вы пришли. — Она повернулась к Мередит. — Говорят, он влюбился в какую-то 18-летнюю актрису и даже снял ей квартиру. Его бедная жена, наверное, вне себя от этого унижения.

— У них часто были размолвки, — добавил мистер Браун, присаживаясь на диван. — Это неудивительно, учитывая его личные странности. Говорят, у него бывают галлюцинации: он видит своих персонажей наяву и даже общается с ними.

*

Свинцовые тучи заволокли безмятежное солнце, лишив людей надежды на ясное продолжение дня. Мередит глубоко вдохнула в себя свежий воздух, в котором таял запах приближающегося к ним дождя.

— Пахнет летом в деревне, — довольно сказала она мистера Брауну. — Скоро на деревья упадут первые капли, и тогда можно будет насладиться успокаивающим постукиванием дождя.

— Хочешь вернуться в дом? — спросил Себастьян, искоса разглядывая её лицо.

— Ни за что на свете.

— Но ты же промокнешь!

— Ничего, не растаю же.

— Я надеюсь на это, — кокетливо продолжил он.

Мередит улыбнулась и обхватила его локоть. Они шли по небольшой аллее, под сплетёнными друг с другом ветками растущих вдоль неё деревьев. Себастьян снял с себя свой коричневый вельветовый пиджак и укрыл им её голые плечи.

— Я всё не могу выбросить из головы Мэри и Генри. Замечательная пара. Глядя на них, начинаешь верить в родственные души и половинки, бродящие по свету в поисках возлюбленных. Ты когда-нибудь думал о женитьбе?

— Если честно, не представляю свою первую брачную ночь с женщиной, которая будет одета в длинную белую сорочку с круглым вырезом на уровне гениталий. Уговорить её раздеться не получится. На следующий же день она может с криками и воплями побежать к своим родным, жалуясь на мою извращённость. Только представь, я ложусь на неё, а когда я раздвигаю её ноги, она жмурится и ждёт завершения. Этого можно было бы избежать, если бы прелестные матери хоть как-то обучали своих дочерей перед свадьбой, но они этого,

конечно, не делают.

— А если выбрать кого-то раскованнее? Вдов, например, оперных певиц или актрис. Я читала в книгах, что они до ужаса раскрепощённые.

— Зачем мне жениться на них, если я могу получить то, что мне нужно без бракосочетания?

— Ты никогда не мечтал о детях?

— Слишком большой риск. Что если, его появление на свет повлияет на будущее?

Мередит почувствовала первую каплю дождя, упавшую на лоб. Себастьян убрал её пальцем, задержав свою руку на её виске. За первой каплей последовали другие. К Мередит пришла глупая мысль о том, как он избавится от них. Затем другая: "Сейчас, по законам всех романтических фильмов, он должен поцеловать меня".

Через несколько секунд к ней пришло осознание того, что она жаждет его поцелуя. Мередит не отстранялась от его руки, которая теперь путешествовала по её волосам, не отводила взгляда от его глаз, которые Себастьян не сводил с её губ. Казалось, что его глаза отражали погоду — они стали серыми, потеряв свою синеву. Дождь намочил его волосы, и они упали ему на лоб. Мередит встала на цыпочки и убрала их назад.

"Если он не поцелует меня сейчас, этот прекрасный момент станет неловким воспоминанием нашей первой близости, после которой нам будет сложно смотреть прямо друг другу в глаза следующие несколько дней".

— Нам пора возвращаться домой, — тихо сказал он.

— Да, — ответила она, не сумев скрыть разочарование из голоса.

*

Мередит проснулась ночью, услышав шорох в комнате. Она встревожено оглядела спальню, но не увидела знакомый силуэт, очертанный тенями. Вместо него, в углу комнаты она заметила мерцающий свет.

Он парил над полом, переливаясь всевозможными яркими цветами, как солнце, окрашивающее горизонт незабываемыми красками, делающими каждый закат неповторимым и незабываемым.

Когда она дотронулась до него, она услышала знакомый голос.

— Не думаю, что я смогу, — прошептал он. — Я так устала.

— Мия? — Свет стал ярче, тёплой волной накрыв Мередит. На полу сидела Мия, обхватив руками колени.

— Мередит? Слава Богу, ты цела. Она сказала, что он больше не появится. В прошлый раз мне удалось напугать его. Я хотела удостовериться в твоей безопасности, проведая тебя.

— Как ты... как ты это делаешь? — она попыталась дотронуться до её светящейся кожи, но её рука прошла сквозь неё, так словно Мия была проекцией, сплетенной из яркого света.

— Долго объяснять. Прости меня, Мередит. — Она услышала тихий всхлип подруги. — Это моя вина. Он хочет избавиться от тебя. Думает, что если ему это удастся, я уеду из Беррингтона.

— Мистер Браун говорил про алтарь в Беррингтоне, из-за которого мы оказались в прошлом. Как ты думаешь, у тебя получится найти его?

— Я знаю, где он. Но Мередит... если я разобью его, я разрушу проход между временами, и ты останешься здесь одна.

Ещё одна надежда оказалось беспощадно разрушенной. Вспомнилась цитата из книги: "Кладбище разрушенных надежд". Мередит горько усмехнулась, подумав, что эта фраза

теперь является олицетворением её жизни.

В её голове пронеслось миллион вопросов, но она не в силах была задать главный из них. Мия прочла её мысли и тихо вздохнула, её серые глаза наполнились слезами.

— С твоими родителями всё хорошо. Они не сдаются, несмотря на то, что от тебя нет вестей уже больше недели. Через несколько дней после твоего отъезда, они приехали в Англию и заявили в полицию о твоей пропаже, но им не удалось найти Беррингтон.

Мерedit опустила на пол, рядом с Мией.

— Мой папа... его сердце не вынесет этого.

— Обещаю, я что-нибудь придумаю. Мы вытащим тебя отсюда. Это моя вина. Не знаю, сможешь ли ты простить меня когда-нибудь.

Мерedit хотела сказать, что она не винит Мию. В конце концов, это не она переместила её в прошлое, навсегда вычеркнув родных и близких из её будущего. Вместо этого, она сказала:

— Мне нужно время.

— Я понимаю. Если ты не против, я продолжу иногда навещать тебя.

Свет начал тускнеть, а затем пропал, оставив Мерedit одну. Она открыла окно и впустила в комнату прохладный, свежий воздух.

Её папа был военным. Несмотря на всю строгость и требовательность в воспитании дочери, Мерedit была бесконечно привязана к нему. Когда она была подростком, между ними было много ссор и обид, но повзрослев, она поняла, что контроль являлся проявлением любви с его стороны. Это осознание немного наладило отношения между ними, хотя этого не было достаточно для того, чтобы они стали идеальными.

Мерedit часто задумывалась о том, что было бы, если бы её отец не был таким суровым и непреклонным по отношению к ней и к её матери. Возможно тогда, она не съехала бы от них, закончив школу. Это было необходимо: она не была готова к той жизни, которую навязывал ей отец. Несмотря на то, что отец отказался после этого помогать ей с поступлением в университет, он не отвернулся от неё. Семейные ужины проходили напряжённо, но она видела, что он гордится ею. Съехав из отеческого дома, она нашла себе работу, чтобы накопить на учёбу. Мама оставалась на её стороне, защищая её интересы и мечты, она даже помогла ей с покупкой жилья, несмотря на запрет отца. Мерedit догадывалась о том, что и он приложил к этому руку, явно не признавая свою мимолётную слабость.

Последние дни она всеми силами старалась не впадать в отчаяние, пыталась оставаться спокойной ради родителей, отгоняя плохие мысли и надеясь на лучшее. Но сейчас она почувствовала удар под дых от жестокой реальности. Они не заслужили этого: потерять свою единственную дочь и жить в ожидании неизбежного, цепляясь за надежду на то, что она вернётся к ним.

Мерedit легла в кровать, зарывшись лицом в подушку. Через несколько минут утомлённый разум начал проваливаться в сон, опухшие от слёз, веки закрылись, и Мерedit уснула. Она не заметила силуэт, наблюдающего за ней существа, расположившегося на потолке, рядом с её кроватью. Его голова была неестественно вывернута на сто восемьдесят градусов, а пустые глазницы направлены на неё. Когда она провалилась в сон, и её дыхание стало равномерным, его губы растянулись в улыбке.

Во сне Мерedit оказалась на лодке, плавно качающейся на пруду. Перед ней сидел человек, управляющий вёслами. Он опустил голову вниз, закрывая своё лицо просторным

капюшоном.

— Кто вы? — спросила она, дрогнувшим голосом.

Её ответ остался без ответа. Луна медленно выплыла из-за облаков, освещая окружающие пруд деревья, бликами отражаясь на кромке воды. Мередит встала, чтобы прыгнуть с лодки и уплыть отсюда, но замерла на месте, увидев в воде распухшие серые лица утопленников. Они стояли неподвижно, вода доходила им до носа, а их глаза были направлены на неё. Один из них медленно протянул ей руку, зовя к себе. Мередит сделала шаг назад, и лодка накренилась вместе с ней. Перед падением в воду, она рассмотрела человека, сидящего на лодке. Он медленно поднял голову, и она увидела, что у него не было лица. Когда она погрузилась в воду, костлявые руки мертвецов вцепились в её ноги и потянули её вниз. Она беззвучно кричала, протягивая руки к отражению лунного света над головой.

*

Мередит ворвалась в кабинет мистера Брауна, несмотря на протестующие замечания дворецкого, преграждающего ей путь.

— Мне нужно с ним поговорить, — твёрдо сказала она, открывая дверь.

Мистер Браун сидел за письменным столом, подписывая бумаги. Услышав голос Мередит, он удивлённо посмотрел на неё.

— Сэр, я пытался объяснить ей, что вы заняты, — сказал дворецкий, зашедший в комнату за ней.

Мистер Браун недовольно кивнул ему, и тот поспешно растворился за дверью.

— Я работаю, Мередит. Через 10 минут ко мне должен прийти арендатор, которому я должен отдать эти расписные. — Он взглядом указал на разбросанные листы на столе.

— Мне всё равно, даже если сама королева удостоит тебя своим визитом, — сказала она, скрестив руки на груди. — Джейн мне только что сказала, что сегодня мы едем с визитом к Андерсонам. Себастьян, я хожу в церковь, учу правила этикета, пытаюсь вязать, вышивать, играю на фортепиано. — Мистер Браун с насмешкой в глазах наблюдал, как она нетерпеливо ходит по комнате, загибая пальцы. Его взгляд разозлил её ещё сильнее, и она повысила на него голос. — Я учусь танцевать! Я согласилась на это, так как понимаю, что мне это нужно, чтобы выжить здесь. Это не означает, что ты можешь решать, куда и когда мне пойти, не поговорив перед этим со мной! — сказала она, ткнув в него указательным пальцем. — Не надо ставить меня перед фактом! Я сама в силах принимать подобные решения. И я это сделала — я никуда не иду!

— Там будет Мия, — спокойно ответил он, дослушав её пламенную речь.

— Через полчаса буду готова. — Она вышла из комнаты и аккуратно закрыла за собой дверь, доброжелательно улыбнувшись встревоженному дворецкому, стоящему в холле.

Через час, Мередит ехала в карете с камеристкой, сидящей перед ней. Мистер Браун ехал в другой карете, следующей за ними. Радость перед предстоящей встречей разговорила Мередит, поэтому всю дорогу она беседовала с Джейн.

Оказалось, что Джейн выросла в многодетной семье фермера, арендующего землю у миссис Миллс. Она так восторженно говорила о миссис Миллс, что Мередит с трудом удавалось сдерживать насмешку. Она не раз слышала такую похвалу в её честь в церкви от прихожан. Она была для всех местных ангелом хранителем: помогала нуждающимся, прощала арендную плату, когда фермеры не могли оплатить её из-за плохого урожая, делала щедрые пожертвования.

Отец гордился Джейн, потому что ей удалось получить работу горничной леди в таком юном возрасте (ей было семнадцать). Её старшая сестра не могла работать, так как ей приходилось ухаживать за домом после смерти матери, старшие братья отправились на службу, а младшие помогали отцу на ферме.

Мерedit с удивлением рассматривала Джейн, словно видела её в первый раз. Каштановые локоны волосы, волнами обрамляющие круглое лицо, многочисленные веснушки на курносом носу, и карие глаза, с восторгом и смущением глядящие на Мерedit из-под краёв шляпы.

Мерedit настолько была поглощена своими проблемами, что совсем не замечала её, хотя они проводили много времени вместе. Раньше она относилась к ней, как к необходимому дополнению к новой жизни, от которого невозможно было избавиться.

Джейн с такой сердечностью и любовью говорила о своей семье и погибшей от болезни маме, что Мерedit не смогла не растрогаться.

Она рассказала ей про свою жизнь, стараясь избегать излишних подробностей, и меняя некоторые воспоминания, отразив их через призму этого времени. Она вспомнила свою первую любовь и то, как отец запрещал ей видеться с этим молодым человеком, несмотря на её угрозы, что она сбежит с ним. Её молодость и наивность в общении с молодыми людьми не давали ей согласиться с мнением отца о том, что её избранник является обманщиком. Эта истина пришла к ней гораздо позже, когда она услышала новость о том, что он бросил свою беременную жену ради молоденькой девушки, не обременённой заботами взрослого мира.

После этого, ей неделями пришлось выносить довольные замечания от отца: "Это могла быть ты".

*

Карета остановилась на подъездной дорожке к дому, и кучер помог им выйти наружу. Их встретила миссис Андерсон, окутав их своей доброжелательностью и заботой, как мягким пледом. Радостно щебеча, она провела их сквозь большой дом, напоминающий Мерedit дворец, и вывела в задний двор, где собрались её гости, наслаждающиеся ласковыми солнечными лучами.

Двор был украшен к предстоящей игре в крокет. На деревьях висели бумажные фонари и разноцветные гирлянды, мягко покачивающиеся на ветру, на просторной веранде был накрыт стол со всевозможными напитками и угощениями, у которого стояло несколько мужчин. Увидев новых гостей, они кивнули им в знак приветствия. Мистер Браун присоединился к ним, взяв себе наполненный стакан. Женская половина разместилась под поставленным тентом, недалеко от дома.

Мерedit сразу заметила Мию, стоящую рядом с миссис Миллс. Её высоко собранные волосы были украшены цветами, она была одета в длинное, струящееся платье нежно-розового цвета, которое сильно контрастировало тёмному наряду её тёти.

Услышав голос хозяйки дома, она обернулась, и её лицо озарилось счастливой улыбкой. Она сказала что-то тёте, которая после нескольких слов, кивнула ей.

После затянутого приветствия с остальными гостями, вынужденных разговоров про прекрасную погоду и про здоровье и благополучие собравшихся, подругам удалось уединиться. Они оставили их, под предлогом прогулки в саду, их камеристки вынужденно пошли следом, с видимым разочарованием покидая весёлую компанию.

— Я боялась того, что ты не захочешь говорить со мной, — сказала Мия, взяв подругу под руку.

— Я была расстроена, — призналась Мередит, — но я не могу винить тебя в случившемся. Ты должна это знать. Я ужасно рада видеть тебя, и у меня накопилась гора вопросов.

— С чего хочешь начать? У нас не так много времени перед игрой. Если задержимся, остальные ринутся искать нас.

— Бесполезно просить тебя уехать отсюда?

— Я не оставлю тебя. Эта тема закрыта.

— Тогда объясни, как ты оказалась в моей комнате?

Мия обернулась, чтобы проверить, что камеристки не идут слишком близко к ним.

— Ты мне не поверишь. Это прозвучит невероятно.

— Ты правда думаешь, что после всего, что со мной случилось, меня способно что-то удивить? Твоя светящаяся проекция была в моей комнате! — воскликнула она. Мия испуганно оглянулась и шикнула на неё. Камеристки медленно шли за ними, на расстоянии десяти метров, разговаривая друг с другом.

— Ладно, — выдохнула она. — Оказалось, что мы с миссис Миллс потомки ведьм.

Она замолчала, ожидая реакции подруги, но Мередит лишь вопросительно подняла брови, ожидая продолжения.

— Несколько веков назад на территории Беррингтона жила ведьма. В какой-то момент ей удалось открыть портал в будущее. Я не знаю всех тонкостей, она скрывает от меня то, как ей удалось сделать это.

— Миссис Миллс?

— Нет. Ведьма. Её зовут Джулия. — Мередит недоверчиво посмотрела на подругу, поэтому Мия добавила: — Она разговаривает со мной. Её дух, и сила, которой она обладала, всё ещё в Беррингтоне. Знаю, звучит странно. Всё что она мне поведала, это то, что для открытия прохода нужны две ведьмы. Одна из прошлого, вторая, её родственница, из будущего. Почти столетие её душа спала, так как девушки в её поколении стали терять свои силы. Когда тётя Энн унаследовала Беррингтон, её сила ожила. Она смогла призвать к силе миссис Миллс, восстанавливая дверь между временами. В моих словах есть смысл?

— Получается, ты ведьма? Метаешься огненными шарами, контролируешь погоду?

— Я не смогу даже сдвинуть лист с дерева, — улыбаясь, ответила Мия. — Миссис Миллс пытается научить меня, но я безнадежна. Хотя, это не так плохо, мне нравится раздражать её своей беспомощностью. Пока могу только путешествовать по миру теней, пытаюсь найти демона.

— Того, от которого ты меня защищала? Это существо с пустыми глазницами и зашитым ртом. Кто это?

— Нет, не от него, он всего лишь помощник демона, так называет его Джулия. Она не особо любит распространяться о нём. Мне кажется, она сделала что-то в прошлом, чего стыдится теперь. Вполне возможно то, что это из-за неё он здесь.

— Что ты будешь делать, когда тебе удастся найти его?

— Если честно, сама не знаю. Она не объясняет. Первое время мне удавалось только определить его местоположение, я постоянно теряла связь с ним. С каждым разом мне лучше удаётся остаться в мире теней.

— Это тот мир, в который он уводил меня? А свет? Как ты научилась бороться с ним?

— Я не училась. Так моё тело защищается от его темноты, каждый раз, когда оно чувствует его присутствие. Миссис Миллс говорит, что это невероятно: сама она не обладает

подобным даром.

— Получается, что в тот раз, когда мы общались с тобой в моей комнате, я была в этом мире теней, и поэтому смогла увидеть тебя? Странно, он не появлялся в ту ночь.

— К сожалению, ему ничего не стоит перенести тебя туда снова. Я не знаю, как он связал тебя с собой, но попытаюсь это выяснить. Нам нужно возвращаться, — с грустью добавила она.

— Ты знаешь, как играть в крокет?

— Да, посмотрела вчера в интернете. Если кратко, то нужно с помощью молотков провести свой шар через все ворота. Разберёмся.

— Ты изменилась, — сказала Мередит, разглядывая Мию. — Стала увереннее.

— Не знаю, что на меня повлияло. Может магия? Она добавляет сил. — Она пожала плечами и повела за собой Мередит.

Когда они вернулись к остальным, две команды уже были сформированы, поэтому подругам выдалась возможность посмотреть на игру со стороны, перед тем как принять в ней участие.

Они присоединились к числу оставшихся гостей, которые не были задействованы в игре. Среди них были миссис Хилл и мисс Джоунс, племянница миссис Андерсон. Мередит облегченно выдохнула, узнав, что Миссис Миллс, пожаловавшись на плохое самочувствие из-за жары, ушла в дом, сопровождаемая хозяйкой. Ей было сложно вынести её присутствие, не пуская колкие и недовольные реплики в её адрес.

— Мисс Уотсон, — обратилась к Мередит миссис Хилл. — Мы слышали, что вы остановились в Англии у своего кузена, мистера Брауна? Увидев вас на званом вечере у миссис Миллс, у меня создалось впечатление, что вы живёте там.

— Я просто навещала подругу, миледи, — ответила Мередит.

— Мы не знали о том, что у мистера Брауна есть кузина, — присоединилась к разговору мисс Джоунс, посмотрев на миссис Хилл. — Он никогда не упоминал вас в разговоре.

— Полагаю, он не счёл нужным рассказывать вам о своих далёких родственниках, живущих в северных штатах. Мой приезд в Англию оказался спонтанным и неожиданным, как для меня, так и для мистера Брауна.

— Говорят, что он скоро получит титул барона за заслуги перед короной, — сказала миссис Хилл, мечтательно разглядывая мистера Брауна, стоящего на веранде. Затем её взгляд переменялся, когда она увидела своего мужа.

— Может поэтому в этом году он решил не приезжать в Лондон на время сезона? — спросила мисс Джоунс. — Несмотря на то, что он всего лишь джентри, ему удалось снискать репутацию завидного жениха. После того, как ему достанется титул, все взгляды незамужних дебютанток будут обращены к нему, несмотря на то, что общество считает его повесой.

— Он давно заявил о том, что не собирается жениться, — отрезала миссис Хилл, прервав мечтания своей подруги. В отличие от мистера Андерсона. Граф с графиней мечтают о том, что во время этого сезона он найдёт себе невестку. — Она указала на мистера и миссис Андерсон, следящих за ходом игры, в которой принимал участие их сын.

Мия с Мередит весело переглянулись, сдерживая смех.

Игра подошла к концу, и молодые люди вернулись в тент. Вместе с ними, к ним присоединился мистер Браун.

— Леди, — сказал он, обводя взглядом сидящих, — Не желаете присоединиться к следующей игре?

— С удовольствием, — ответили миссис Хилл и мисс Джоунс одновременно. На их щеках заиграл лёгкий румянец.

Мия и Мередит молча приняли его приглашение.

*

Во время игры Мередит удивлённо рассматривала мистера Брауна, который, кажется, намеренно избегал общения с ней. Он самоуверенно общался с другими девушками, которые таяли от его комплиментов и смущённо прятали румянец за веером.

— Он меня игнорирует, — сказала она Мие.

— А что? Ты ревнуешь?

— Нет! — Она закатила глаза. — Такое чувство, что находясь в обществе, он становится абсолютно другим человеком. Он не такой самоуверенный ловелас, когда он остаётся наедине со мной. Не узнаю его.

— Твоя очередь.

Мередит выдохнула и пошла к своему деревянному синему шару. Ей нужно было попасть в ворота, стоящие в 5 метрах от неё, затем задеть им красный колышек, чтобы продолжить игру. Она крепче схватила свой молоток и прицелилась. Она ударила, и её мяч остановился в нескольких сантиметрах от ворот. За спиной послышались разочарованные восклицания.

Мия уже была занята разговором с Джеком Андерсоном, поэтому Мередит направилась к тенту, чтобы попить, решив не прерывать их. Со стороны казалось, что они спокойно беседуют, но Мередит заметила, что они спорят. Она поняла это по напряжённому взгляду Мии, несмотря на то, что подруга пыталась компенсировать это улыбкой.

Казалось, что собеседник Мии сошёл со страниц исторического романа для девушек. В отличие от других молодых людей, он серьёзно относился к игре, сохраняя при этом самообладания. Когда остальные с головой уходили в игру, расстраиваясь из-за переживаний и хвалясь своими победами, он не терял своей головы, оставаясь таким же спокойным и галантным, на радость своим гордящимся родителям. Казалось, что веселье для него не заразно, Мередит была уверена, что он ни разу не улыбнулся за всё время игры.

Он стоял рядом с Мией, опираясь на свой молоток, как на трость. Его волнистые волосы были беспощадно растрёпаны из-за ветра, и из-за этого, казалось, что ему не больше 20. Он не смотрел в глаза своей собеседницы, несмотря на то, что этого требовали приличия. Если бы он периодически не участвовал в общении, пуская короткие реплики, люди бы могли подумать, что он с умиротворением наслаждается природой в одиночестве, рассматривая высокие верхушки деревьев на горизонте.

Когда мистер Андерсон ушёл, чтобы сделать свой ход, Мередит подошла к подруге.

— Я заметила, что вы не очень ладите.

— Наше неудачное знакомство задало тон нашим отношениям. Я пыталась как-то исправить это, но сделала только хуже. Так как его родители очень близки с моей тётёй и часто проводят время с ней, нам приходится общаться, как бы неловко мы себя не чувствовали. Каждый наш разговор — маленькая катастрофа. Я сделаю или скажу что-нибудь, он раздражается и уходит.

Мистер Андерсон поправил волнистые волосы и мягко ударил по мячу, который попал в нужные ворота и отбил чёрный шар соперника.

Победителем стал мистер Браун, что не могло не вызвать одобрительные возгласы со стороны женской половины. Мередит удивилась, думая о том, как ему удалось вести

удачную игру и одновременно заигрывать с молодыми девушками, стоящими рядом.

Дом тихо вздохнул, прощаясь с последними лучами солнца, оставляющих тепло своих ласковых прикосновений на его поверхности. Где-то на втором этаже захлопнулась дверь, закрыв себя на ключ. Служанка, увидевшая это, перекрестилась и воззвала к Богу, надеясь на то, что упоминание его имени вслух защитит её. Этим вечером она не сможет найти ключ от этой двери. Он появится в связке ключей завтра утром, как приглашение на встречу.

— Обойди завтра гостевые спальни, — сказала Энн Миллс. — Дом задумал перестановку.

Ева Уокер кивнула, мысленно добавляя новый пункт к списку дел на завтра.

— Надеюсь, это будет газовое освещение, — сказала Ева. — Сил нет возиться с этими восковыми свечами. Газовое освещение дошло до деревень уже больше десяти лет назад, а дом всё противится ему.

— Попомни мои слова, когда комнаты этого дома будут освещаться природным газом, ты заскучаешь по свечам в первый же день, беспокоясь об утечке и страдая от вечных головных болей из-за запаха.

Ева усмехнулась этой мысли, не отрываясь от своего вязания. Они сидели на диване, в комнате, которая раньше была кабинетом покойного мужа миссис Миллс. С тех пор, как она была здесь в последний раз, ещё при его жизни, интерьер комнаты сильно изменился. Раньше он пестрил насыщенными цветами драгоценных камней, сейчас же в нём преобладали элегантные оттенки тёмного дерева. На стенах появились незнакомые ей картины в массивных резных рамках, а на потолке — лепнина в стиле рококо. Дом перестраивает себя, подчиняясь моде и искусству того времени, в котором он находится.

Через год, когда британское правительство подчинит себе экономику Индии и Китая, в доме появятся индийские тканые ковры и китайский фарфор.

— Ты давишь на неё, — упрекнула Ева. — Если бы ты вела себя так же, когда приглашала меня на работу сюда, я бы сбежала от тебя в первые же секунды.

Энн почувствовала волны ностальгии и грусти, исходившие от Евы. Глаза экономки увлажнились. С возрастом, список причин, вызывающих её слёзы, становился всё больше и больше.

Печальные эмоции наполнили комнату запахом мяты. Энн недовольно сморщилась, слыша запах, доступный только её обонянию. В такие моменты, она проклинала дарованную ей силу.

— Ева, прекрати.

— Ох, прости, — спохватилась Ева, убрав слезинку с уголка глаза. — Мята?

Миссис Миллс кивнула и неохотно сказала:

— Я всё время слышу этот запах рядом с Мией. Весь дом провонял этой проклятой травой из-за неё.

— Её нельзя в этом винить. Она многое пережила, в том числе и из-за тебя.

— Она мариновалась в своей грусти ещё до нашей встречи. Её это устраивает. Проложи ей максимально доступный и детализированный маршрут к счастью, и она найдёт причину, чтобы всё оставалось так, как есть.

У тёмных бархатных гардин материализовалась сторбленная фигура. По коже Энн пробежал мороз, она бросила косой взгляд в сторону окна и продолжила, как ни в чём не

бывало:

— Это ещё не всё. Запах её злости меняется. Иногда это смесь тмина, вперемешку с нотками гвоздики и гелиотропа.

— Ты говорила, что она сильна, — прервала её Ева, откладывая спицы для вязания. — Это объясняет сложность благовония.

— А иногда я его просто не слышу. Ничего. Я чувствую вибрации, исходящие из-за её злости, как накалившийся воздух перед грозой, из-за которого волосы дыбом встают, но запаха нет.

— Ты сталкивалась с подобным раньше?

Миссис Миллс отрицательно покачала головой, не в силах солгать вслух. Порождения тёмной силы, заключённой в Беррингтоне, не имеют запаха. Она привыкла к своей ярко выраженной эмпатии, она чувствовала эмоции даже призраков, заключённых в стенах дома, правда не могла контролировать их, как людей. Мёртвым не присуща воля, а, значит, и подчинять нечего.

Она снова украдкой бросила взгляд на своего безмолвного гостя, гадая, в какой ипостаси он явился к ней в этот раз. Мертвеца, осуждающего её за грехи в прошлом, умирающего, молящего о сострадании, или возлюбленного. Она сказала Мие, что Беррингтон способен воплотить её страхи, но в реальности всё было гораздо сложнее. Если ты не сможешь побороть его, он будет преследовать тебя до конца твоих дней.

Ева сложила своё вязанье и оставила Энн наедине с её бременем.

— Ты не являлся мне уже несколько лет, почему сейчас?

Высокий мужчина, с лысиной на голове и весёлыми морщинками в уголках глаз, прошёл к дивану и занял место рядом со своей женой.

— Тебе стоит спросить себя об этом. Я здесь, а, значит, тебя мучают угрызения совести.

— Дело в этой девушке, — призналась призраку мужа Энн. — Против её воли, я вывернула её мир наизнанку, изменив его навсегда. Я чувствую, что в этот раз я перешла все возможные рамки. — Он участливо погладил её по руке. — Я рада, что сегодня ты не заставляешь меня покончить жизнь самоубийством, давя на то, что я погубила тебя.

*

Дом отвергал любые изменения приходящие в него извне. Это могло сказаться в пропаже какой-нибудь мебели или подаренного сувенира. Однажды пропала одна из служанок, но миссис Миллс удалось убедить себя в том, что она просто убежала. Не привязывать же теперь остальных слуг к их рабочим местам. Тем более, такого больше не случалось уже десять лет, а, значит, и беспокоиться не о чем.

Дом признавал только своё мнение. В отличие от сада, который с признательностью принял вмешательство со стороны миссис Миллс. Она искренне любила это место, возможно, потому что могла контролировать его. Выбирая между людьми и цветами, она, не задумываясь, выбрала бы последнее, потому что цветы могут принести пользу даже после своей смерти.

Например, яркая листва бегонии действует как антисептик и помогает при аллергии, а изгибающаяся спирея обладает обезболивающим действием. Какой человек может похвастаться этими способностями? К тому же, цветы не обладают ненужным эмоциональным багажом, и они не обременены жизненными проблемами.

Если цветок заболит, нужно просто его сжечь, чтобы болезнь не попала на его соседей. Хотя, если подумать, в этом проскальзывает их сходство с людьми.

Энн нежно погладила шарообразные, приплюснутые бутоны гортензии. Работа в саду освежала, позволяла забыть. Не думать о том, что будет завтра или через год, не вспоминать прошлое, захлёбываясь в сожалениях. Нет нужды торопиться куда-то, строить планы на остаток дня. Когда твой разум постоянно колеблется между прошлым и будущим, предаётся воспоминаниям или мечтам, заставляет тебя действовать ради грядущего, стараться из-за прошлого, полезно иногда дать ему отдохнуть в настоящем.

Жизнь — это локомотив, летящий на всех парах в неизвестность. Кажется, что даже сам машинист не знает, какой будет последняя остановка, учитывая извращённость выбранного им маршрута. Хотя, может, и не существует никакого машиниста, и мы находимся в свободном падении.

Миссис Миллс достала садовую лопатку из корзины, и, скорчившись от боли в суставах, присела на колени. Переувлажнённая после дождя почва нуждалась в рыхлении. Уход за форзициями требует своевременное удаление лишней влаги из грунта.

— Миссис Миллс? — тихо окликнул её мистер Редли, прерывая её маленький ритуал.

— Слушаю, — сказала она, осторожно вскапывая грунт, чтобы не задеть чувствительные корни растения.

— Как вы и просили, я отправил своих людей, чтобы следить за передвижениями родителями миссис Уилсон. Сегодня утром они сообщили об одной проблеме.

Земля под её лопатой, начала тихо вибрировать, так словно, в ней был кто-то погребен. Живое воплощение её совести, прокапывающее свой путь наружу.

— Продолжай, — нетерпеливо сказала она. Её голос дрогнул. — Что с ними?

— Проблема возникла не из-за них. — Земля перестала сотрясаться. — Дело в молодом человеке, утверждающем, что он её близкий друг. Он ходит по окрестностям, расспрашивает всех про Беррингтон, про исчезновения людей в этой местности, бродит, как сумасшедший в тумане, пытаясь найти дорогу.

— Ты решил эту проблему?

— Он в багажнике. Хотел узнать дальнейшие...

— Ты привёз его сюда?! — Энн вскочила на ноги, проигнорировав режущую боль, возникшую из-за резкого движения в спине. — В место, в которое он и хотел попасть? И это, по-твоему, решить проблему? По мне так, ты только создал мне её.

— Миссис Миллс, — извиняющимся тоном начал он. От него повеяло лавандой и анисом. Запах страха и сожаления.

— Задержи дыхание, — прошептала она. Водитель недоуменно посмотрел на неё.

Она повторила свой приказ, с большим нажимом в голосе, глядя в его округлившиеся глаза. На этот раз его воля подчинилась без вопросов.

— Знаешь Рэдли, в среднем, люди могут задерживать дыхание на одну минуту (мы сейчас не учитываем во внимание рекорсменов в этом деле), но доктора утверждают, что если человеку объяснить то, что происходит с его телом во время задержки, это время можно увеличить до двух и даже трёх минут. У нас сегодня есть возможность проверить эту теории на практике. Ты станешь испытуемым в нашем маленьком эксперименте. Интригует, не правда ли? — Она сдержанно поправила подол своего платья, продлевая время незапланированного урока. — Сейчас содержание кислорода в твоей крови безжалостно снижается, уступая место углекислому газу. Твоё тело запускает процесс, роль которого заключается в защите головного мозга и сердца от нехватки кислорода. Растёт кровяное давление, замедляется ритм сердца. — Она подошла к нему и положила свою ладонь ему на

грудную клетку. Его лицо стало красным, а руки потянулись к шее, в попытке избавиться от барьера, запрещающего ему дышать. — Приток крови к мышцам уменьшается, вместо этого твоё тело направляет его к сердцу и мозгу, чтобы обеспечить их кислородом. — Его ноги подкосились, он припал к земле, царапая себе шею. — А это сокращение диафрагмы — твоё тело рефлекторно пытается сделать вдох. Наверное, твои лёгкие сейчас горят, — сочувственно добавила она. На его выпученных глазах появились слёзы. — Не удивительно — начинается кислородное голодание. Ещё немного и ты можешь потерять сознание. Ох, какая же я глупая! — Она стеснительно приложила кончики пальцев ко лбу. — Я же забыла засечь время! Всё насмарку. — Энн равнодушно перешагнула через него, придерживая подол платья. — Дыши. Когда пройдёт головокружение, отвези его в старую конюшню. Я буду там через полчаса.

*

— Приведи ко мне миссис Уокер, — сказала Энн мистеру Редли, входя в полуразрушенную постройку.

Он быстро кивнул и ретировался с поля её зрения. Она опустила на лицо вуаль, прикрепленную к её шляпе. В начале, она почувствовала запах лаванды, ударившей ей в нос. Он шёл от привязанного к стулу молодого человека. Его рот закрывала лента скотча. На лбу кровоподтёк из-за удара, тёмной струёй стекающий к его правому глазу. Несмотря на страх, он держал голову высоко, смело глядя ей в глаза.

Подойдя к нему ближе, она услышала запах эмоций другого человека. Её сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Она обвела взглядом конюшню, зная, что здесь, кроме них, никого нет. Запах этого человека дошёл до неё из прошлого. Тошнотворная смесь ужаса, отчаяния и безысходности. К этому букету добавилась ещё одна нотка, из-за которой её сердце захлебнулось в обречённости. Запах базилика, до боли знакомый.

— Что же ты наделал, — тихо сказала она, обращаясь к безмолвным стенам. — Бежать отсюда — всё, что я просила тебя сделать. Вместо этого ты сам повесил себе петлю на шею. Значит, так тому и быть. — Оставляя тёплый след про себя, слеза скатилась по её щеке, ознаменовавшая прощание.

Молодой человек что-то промычал, привлекая её внимание к себе.

— Что же мне с тобой делать? — Снова мычание.

Она подошла к нему и сняла скотч.

— Отвечай на вопросы. Что ты задумал?

— Спасти Мередит, — не думая, выпалил он, подчиняясь приказу.

— И никаких сомнений в том, что тебе удастся это сделать? Очень самоуверенно с твоей стороны, должна признать. Вольный рыцарь, спасающий принцессу от выдуманного им дракона. Какой-то благородный и в то же время нелепый жест. Что ты хочешь?

— Быть с Мередит.

— А она этого хочет? — Молчание. — Так я и думала. Сам себе боишься признаться в этом. Может, отправить тебя в прошлое к ней, как бесполезный подарок на день рождения?

Стук в дверь. Приехала Ева.

— Не издавай ни звука и не двигайся, — указала Энн перед уходом.

Миссис Уокер стояла, переминаясь с ноги на ногу, у входа. Она успела сменить рабочую форму на платье для прогулки и надеть шляпку на голову. В руках у неё была плетёная корзинка.

— А это тебе зачем? — спросила Энн, указывая на корзину.

— Собрать полевые цветы, — сказала экономка, пожав плечами, затем возмущённо добавила: — Ты чуть не убила моего племянника!

— Твой племянник, за которого ты, между прочим, головой ручалась, умоляя меня принять его на работу...

— Не делай вид, что у тебя был выбор, — перебила её Ева. — У нас не так много родственников, которых ты можешь взять на работу.

— Твой племянник, — повторила Энн, — допустил ошибку и понёс наказание за это. Поспорим из-за этого позже. У меня к тебе дело. Расскажи мне, в чём именно заключается твоя сила.

Ева посмотрела на неё, как на умалишённую, ожидая объяснения.

— Ты прекрасно знаешь ответ на этот вопрос. Ты сама объяснила мне, в чём заключается моя сила много лет назад.

— С тех пор многое изменилось. Я хочу услышать это от тебя.

— Латаю, то, что было сломлено, очищаю от загрязнений и болезней. Восстанавливаю, возвращая первоначальный вид.

— Мне пришёл в голову ещё один способ использования твоей силы, — призналась Энн. — Я хочу, чтобы ты очистила разум.

— Энн! Могу залечить рану или сломанную кость, очистить организм от болезни, или сделать так, что через секунду захламлённая комната будет блестеть от безупречной чистоты. Чаще всего, я применяю свою силу только по отношению к дому.

— Беррингтон отличается от других домов. Это не бездушная постройка, у него есть разум.

— Почему ты не можешь просто подчинить себе волю этого человека?

— Мои силы здесь бессмысленны. Я могу заставить его уехать и никогда не возвращаться, перестать говорить о Беррингтоне, но я не могу контролировать его разум. Он продолжит разыскивать нас, привлечёт к поиску других людей. Сколько бы указаний я ему ни дала, я не могу предвидеть всё: он найдёт лазейку. Ему необходимо очищение от воспоминаний об этом поместье. Это все равно, что избавление дома от ненужного хлама.

— Ты знаешь, что это не так. Как ты себе это представляешь?

— Представь, что его разум — это дом. Пройдись по комнатам, убери лишние воспоминания, заставь его забыть об этом месте.

Неуверенность Евы таяла на глазах. Она поставила корзину на землю и выпрямила плечи, затем, решительно кивнув, сняла шляпу.

— Как тебя зовут? — спросила она, когда Энн разрешила ему разговаривать.

— Сэм.

— Здравствуй, Сэм. Я пришла, чтобы помочь тебе.

Он испуганно дернулся, когда она положила пальцы на его рану на лбу, залечивая её. Его челюсти сжались, сдерживая стон боли. Закончив, Ева неодобрительно осмотрела его, сочувственно покачивая головой. Под её взглядом, пятна грязи и крови на его футболке и джинсах исчезали, припухлости, появившиеся из-за ударов, растворялись.

— Ну вот, другое дело, — довольно сказала она, кладя пальцы на его лоб. — Теперь самое сложное.

Миссис Миллс замерла в ожидании. Через несколько минут Ева сказала:

— Он говорил про Беррингтон другим людям. Могут быть вопросы.

— Помутнение разума из-за алкоголя и горя от потери близкого человека. Я скажу,

чтобы он избегал этой темы в разговоре, сторонился от этих людей. Должно сработать.

— Усыпи его.

Миссис Миллс отправила его в сон, и голова Сэма послушно повисла.

— Что с воспоминаниями о девушке? — спросила Ева. — Он будет её искать.

— Он не найдёт её. Она никогда не называла ему название этого поместья.

Ева оторвала пальцы от его головы и кивнула.

«Что-то приближается. Он больше не навещает мои сны, это объясняет отсутствие кошмаров. Вчера я получила письмо от Мии. Она написала, что продолжает приходить ко мне по ночам, но я не вижу её. Она тоже чувствует это затишье перед бурей. Даже Себастьян не может не заметить эти изменения. Когда мы вернулись домой от Андерсонов, он остановился перед входной дверью, неуверенно оглянувшись вокруг. Пожав плечами, он зашёл в дом, не заметив главного. Не считая тихого перешёптывания слуг, ржания лошадей и шелеста деревьев, нас окружала тишина. Не слышно щебетания птиц, стрекотания сверчков, жужжания пчёл над цветами.

Тишина. словно Беррингтон задержал дыхание. Нам остаётся только в напряжении ждать, когда он выдохнет.

Наверное, и слуги заметили эту нагнетающую атмосферу, но они привыкли к странностям в Беррингтоне, о которых не принято говорить.

Мия пытается найти демона, чтобы понять, что он задумал, но её поиски оказались безуспешными».

Мерedit отложила ручку и положила записную книжку на полку. Мистер Браун ждал её в холе. Он уезжал в Лондон на неделю и, вернувшись вечером, накануне предстоящего бала, предложил ей прогуляться перед отъездом.

— Твой отъезд стал неожиданностью для меня, — призналась ему Мерedit, когда они вышли на улицу. — Ты даже не попрощался.

— Я говорил, что приезжаю в Беррингтон несколько раз в месяц. — Она услышала запах перегара, когда он повернулся к ней. — Всё остальное время провожу в своём имении или в арендованной квартире в Лондоне. Я и так задержался здесь.

— Но ведь сейчас всё по-другому. Миссис Миллс повысила тебя до няньки, навязала меня тебе в попечение.

Она надеялась вызвать улыбку на его серьёзном лице, но единственная реакция, которой она была удостоена — это кривая ухмылка в купе с растерянным взглядом.

— Тем не менее, я не могу проводить с тобой много времени. Ты незамужняя женщина и то, что ты проводишь столько времени под одной крышей с неженатым мужчиной, который, хоть и по легенде, является твоим родственником, не может не вызвать подозрения со стороны общества.

— В глазах общества ты — уважаемый человек.

— Я сделал всё возможное, чтобы создать тебе репутацию благородной девушки из хорошей, уважаемой семьи. Я не могу сам же испортить её своим присутствием.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Хоть миссис Миллс и против того, чтобы я оставлял тебя одну, я не могу так поступить с твоим будущим. Если твоя репутация будет разрушена, а для этого будет достаточно одного недоброго слова, люди отвернутся от тебя, показывая свою неприязнь в любой подходящий момент, а слуги бесконечно будут шептаться за твоей спиной.

Он принимал участие в разговоре, но выглядел отстранённым и погружённым в себя, так словно он вёл беседу с самим собой, или безуспешно гонялся за своими мыслями. Подобное выражение лица бывает у людей, которые пытаются вспомнить какое-то слово, болтающееся на языке.

— Значит, после бала ты снова уедешь? Оставишь меня здесь одну?

— Ты не будешь одна: у тебя есть Мия. Уверен, скоро миссис Миллс убедится в том, то ваши отношения не расстроят её планы, и вы сможете видеться гораздо чаще. Я представил тебя обществу, у тебя есть дом и слуги, которые будут обращаться к тебе, как к хозяйке этого дома.

— Что если я скажу, что это поместье до ужаса пугает меня? Я не хочу оставаться в том месте, где мне что-то угрожает каждую ночь.

— Я не могу забрать тебя отсюда, если ты намекаешь на это. Если только...

— Если только что? — с любопытством спросила она, заметив, как в его глазах появилась осознанность.

— Если только ты переедешь в моё имение, как моя жена.

Мерedit замаялась, не зная, что её ответить на это предложение, и перевела тему.

— Если бы у тебя была возможность вернуться в своё время, ты бы сделал это?

— Даже не знаю, — задумчиво сказал он. — В прошлой жизни я был никем. Я вёл своё жалкое существование, проводя каждый день, заботясь только о себе. Здесь у меня есть возможность жить ради других людей.

— Как же твоя семья?

— Я уверен, они уже похоронили меня в пустом гробу. Я никогда не был к ним привязан, в любом случае, поэтому меня это не особо расстраивает. Кстати, Мия отправила тебе подарок. Он в твоей комнате. Не забудь спрятать его от слуг, когда воспользуешься им.

Отпустив Джейн, Мерedit вошла в свою комнату и увидела две коробки на своей кровати.

— Не может быть! — воскликнула она, увидев содержимое подарка от Мии: косметику, дезодорант и ваннe принадлежнoсти, перелитые в прозрачные стеклянные бутылки.

Второй подарок был от мистера Брауна. Мерedit развязала красную ленту и достала из коробки роскошное платье бордового цвета из сатина, с объёмными рукавами, достающими до предплечья. Декoльте платья украшало кружево молочного цвета.

— Но мы же выбрали другой материал, — удивлённо сказала Джейн, разглядывая наряд Мерedit, который она дополнила чёрными атласными туфлями и белыми длинными перчатками. — Модистка вчера отправила нам платье, которое было сшито по вашим указаниям.

— Полагаю, что это его прощальный подарок, — сказала Мерedit и мысленно добавила: *«Или извинения»*. — Тебе тоже нужно выбрать платье.

Мерedit отправилась в свою гардеробную и вернулась с атласным платьем нежно-розового цвета. Глаза Джейн в ужасе округлились.

— Нет, вы что, мне не следует, — пролепетала она смущённо.

Мерedit протянула ей платье и отправила её переодеваться, игнорируя её сопротивление.

— Это подарок от меня за то, что вчера ты танцевала со мной до полуночи, чтобы я могла вспомнить все танцевальные движения, которым меня научила гувернантка.

Мерedit с каждым днём всё больше и больше привязывалась к Джейн. Это не удивительно, учитывая сколько времени они проводили вместе.

Они вышивали вместе, рисовали (Мерedit недавно добавила это хобби в свою копилку, когда умирала от скуки), сажали цветы в оранжерее у дома.

Джейн часто пропускала мимо ушей оговорки, сказанные Мерedit, или не обращала

внимания на ошибки в её поведении из-за своей неопытности и юности. Она никогда не покидала территорию своей фермы, поэтому для неё Америка представляла собой абсолютно другой мир со своими странностями и приличиями.

К примеру, она не раз замечала, как Мередит, задумавшись, садилась, положив ногу на ногу, что явно выходило за рамки поведения леди, или произносила незнакомое для неё слово. Все эти причуды она списывала на то, что Мередит не выросла в Англии и не знакома с её правилами этикета.

Она, к счастью для Мередит, не была начитанной девушкой: она закончила всего несколько классов в школе. Более образованная камеристка давно бы начала называть свою госпожу дикаркой. Мередит просила поправлять её и делать ей замечания, но она была слишком застенчива, чтобы указывать на ошибки леди.

Со своей стороны, Мередит расширяла кругозор своей камеристки, рассказывая ей про другие страны и их обычаи и советуя определённые книги для прочтения.

Светящаяся от радости Джейн вошла в комнату.

— Я знаю, что нам нельзя участвовать на балу, — сказала она, рассматривая своё платье. — Тем не менее, я чувствую себя в нём принцессой.

*

Они приехали с опозданием, как того требовал этикет. Перед парадными дверями в дом виконта к Мередит присоединился мистер Браун и протянул ей руку, одетую в белую перчатку. Мередит с благодарностью обхватила его локоть.

— Надеюсь, ты помнишь, что тебе не следует ходить по залу без сопровождения, — сказал он, протягивая свой цилиндр лакею.

Себастьян был одет в тёмные брюки с завышенной талией, атласный жилет и длинный пиджак. Украшением к его наряду служили золотые часы на цепочке.

Внутри их встретила виконтесса, прожигая взглядом их пару.

— Мистер Браун, как я рада вас видеть.

— Миледи, — сказал он и поклонился. Мередит присела в реверансе.

Когда они проходили в гостиную, где их встретил виконт, Мередит всё ещё чувствовала на себе тяжёлый взгляд хозяйки дома.

— Она хочет убить меня, — прошептала она.

— Не посмеет, — ответил мистер Браун, улыбнувшись. — Могу я рассчитывать на первый танец с вами?

Он привязала к её запястью бальную карточку, на которой уже было написано его имя первым.

— Сочту за честь, — ответила Мередит. — Надеюсь, это будет кадрили. Это единственный танец, в котором я уверена. Остальные заставляют моё сердце уйти в пятки от страха.

— Тебе повезло, балы всегда начинаются с кадрили.

Он оставил её рядом с Мией и ушёл, обещав вернуться.

— Здесь так много людей, — сказала Мередит, оглядывая толпу перед собой. — Кажется, что виконтесса пригласила сюда весь Лондон.

— Здесь много дебютанток, надеющихся найти своего мужа здесь. Я искренне надеюсь на то, что взгляды мужчин будут прикованы к ним, тогда не придётся проверять на практике наши умения и навыки в танце.

— Миссис Миллс заставила тебя брать уроки танцев?

— Я сама попросила, когда узнала, что и ты здесь будешь. Ты знаешь, что мистер Браун сказал миссис Миллс о том, что выделит тебе приданое, для того, чтобы ты могла удачно выйти замуж. Речь идёт о больших деньгах.

— Замуж?

— Да, он заботится о твоём будущем. Конечно, никто не заставляет тебя. Это на тот случай, если ты захочешь уехать из Беррингтона и устроить себе жизнь.

— Даже не знаю, как реагировать на это. — Она взглядом нашла его на другом конце комнаты. Он стоял, склонившись рядом с молодой девушкой, и говорил ей что-то, что заставляло её смущённо опускать взгляд на пол и использовать веер, чтобы остудить покрасневшее лицо.

На мгновение он поднял свой взгляд на Мередит и вопросительно поднял брови, спрашивая: «Что-то случилось?». Она отрицательно покачала головой, на его губах снова появилась улыбка, и он вернулся к своему разговору.

Двери в бальный зал открылись, и гости начали покидать гостиную. К девушкам присоединился мистер Браун.

— Вы обещали мне танец, мисс Уилсон, — сказал он.

Мия удивлённо посмотрела на них и отпустила руку Мередит.

— Я благословляю вас, — сказала она, затем глубоко вздохнула, увидев, как к ней направляется Джек Андерсон. — Его мама всё-таки заставила его.

Просторный бальный зал был украшен невероятным количеством различных цветов и освещался сотнями свечей. Несмотря на открытые окна и двери, в нём было мало воздуха, поэтому многие девушки держали у лица вееры. В конце зала, на небольшой сцене, стоял оркестр.

К счастью, первый танец Мередит не оказался катастрофой. Мистер Браун уверенно вёл её, подсказывая следующие шаги и повороты, так что ей удалось насладиться праздничной атмосферой, окружающей их, в отличие от Мии, которая снова ввязалась в серьёзный разговор с её партнёром.

— Ты прекрасно выглядишь, — вежливо сказал ей мистер Браун. — Я рад, что ты выбрала это платье.

— Я рада, что ты его купил для меня. Я услышала интересную новость. Ох, извини. — Она наступила ему на ногу. Он сморщил нос и промолчал в ответ, догадавшись о том, что это было не случайно. — Приданое? Теперь меня будут доставать женихи, желающие получить его.

— Ты легко можешь отказать им, сказав, что не собираешься выходить замуж. Деньги твои, тебе решать, как поступить с ними.

Их разговор прервался, когда танцующие пары разделились на два круга. Внутренний круг образовали леди, а внешний — джентльмены. Мередит обрадовалась, когда её взяла за руку Мия.

— Вы прекрасно смотрите с Джеком, — сказала Мередит. — Мне удалось его рассмотреть, не могу не сказать: он очень симпатичный.

— Это не компенсирует его упрямство. Иногда мне хочется ударить его. Его родители явно хотят, чтобы мы поженились. И как ни странно, миссис Миллс поддерживает их решение.

Танцующие снова разделились на пары.

— На самом деле я давно хотела поблагодарить тебя за то, что ты сделал для меня, —

сказала Мередит мистеру Брауну. — Твои знакомые очень удивились бы, узнав какой ты на самом деле самоотверженный и заботливый. Тебе просто нужно отбросить роль повесы и быть собой.

— Я никогда не смог бы общаться с ними так, как общаюсь с тобой, — сказал он.

— Почему? — спросила Мередит, посмотрев в его голубые глаза.

Она видела по его лицу, как он борется с сомнением. Когда он поджал свои губы, она поняла, что он не собирается отвечать на её вопрос.

— Я бы хотела, чтобы ты остался, — сказала она и мгновенно пожалела о своих словах, которые могли быть осмеянными с его стороны.

Его пушистые брови удивлённо взлетели наверх. Он опустил голову, чтобы посмотреть ей в глаза и Мередит заметила в свете свечей небольшие морщинки у его глаз.

— Зачем?

Она задумалась. Казалось, что причин для этого было множество, но каждое из них потеряло бы свою значимость, если бы она сказала его вслух. Например, фраза " Мне нравится, что ты сторожишь мой сон" прозвучала бы слишком глупо и эгоистично.

— В любом случае, это твоё решение, и я не могу повлиять на него, — ответила она.

Себастьян не ответил ей, лишь внимательно посмотрел на неё, а когда танец подошёл к концу, проводил её к Мие.

— Нам нужно уехать, — взволнованно сказала Мия. — Ева отправила письмо из Беррингтона. Состояние миссис Миллс ухудшилось.

— А мне зачем ехать? Позлорадствовать?

Мия взяла её под руку и повела на улицу, где попросила дворецкого подготовить им карету.

— Мередит, — нервно сказала она. — Благодаря силе миссис Миллс существует проход между временами. Если её не станет... — Она замолчала, когда к ним подошёл дворецкий, чтобы проводить их до кареты. — Я просто хочу удостовериться в том, что с тобой всё будет в порядке.

*

— Где все? — спросила Мия, зажигая свечи, стоящие в холле.

— Они могли уехать?

— Нет, миссис Миллс сегодня себя плохо чувствовала, она не смогла бы перенести поездку.

Они прошли в тёмную гостиную, где натолкнулись на служанку, стоящую неподвижно рядом с дверью. Мередит поднесла к её лицу свечу и увидела, что её глаза закрыты, а на губах застыла широкая улыбка.

— Что с ней? — нервно спросила Мередит. — Мия ты это слышишь? Шёпот...

Мия подошла к дивану, на котором сидела миссис Уокер с тем же умиротворённым выражением лица. По её щекам текли слёзы.

— Я не понимаю, — прошептала Мия и повернулась к подруге. — Нет, Мередит!

Она подбежала к ней, но было слишком поздно. Мередит застыла рядом со служанкой с закрытыми глазами, её губы растянулись в улыбке.

Мередит удивлённо обернулась. Свечи погасли, и она оказалась в крошечной темноте.

— Мия?

Она вернулась в холл на ощупь, надеясь на то, что она идёт в правильном направлении.

Наконец, пальцы нащупали тумбочку рядом с входной дверью. Руки дрожали, спички тухли одна за другой. Когда ей удалось зажечь свечу, в её горле застрял немой крик. Она снова оказалась в мире теней. Холл был полон ими, бесцельно бродящими по дому.

— Мия? — Она почувствовала, как её голос срывается на крик.

Она протянула вперёд руку и с облегчением заметила, что тени растворяются в свете свечи.

Входная дверь открылась, впуская в комнату холодный лунный свет. В холл вошёл её ночной гость и радостно всплеснул руками, заметив Мередит. В мгновение ока он оказался рядом с ней, намереваясь потушить ей свечу.

— Нет! — Она побежала к лестнице, за спиной услышав хруст ломающихся костей: её спутник менял свою форму.

Поднявшись на второй этаж, она увидела мерцание света перед одной из комнат.

— Мия!

Она подбежала к нему и дотронулась до него, ожидая увидеть за ним силуэт подруги. Вместо этого её прикосновение втянуло её в видение.

Она стояла в полумраке спальни, освещаемой десятками свеч. В центре комнаты, перед просторной кроватью, стояла женщина в ночном платье. Её седые длинные волосы волной спускались до середины спины. Мередит разглядела пожилого мужчину, спящего на кровати.

Видение отличалось от тех, которые она видела в доме мистера Брауна. Если раньше она полностью погружалась в разум человека, переживая вместе с ним все эмоции и чувства, сейчас же она оставалась сторонним наблюдателем.

— Ты должна это сделать, — сказал твёрдый женский голос. Казалось, что он шёл отовсюду, отражаясь от стен и потолков. Мередит оглядела комнату, но не увидела говорящего. — Ты оттягивала этот момент слишком долго. Демон уже овладел его разумом.

— Я не могу, — прошептала женщина дрожащим голосом, вытирая слёзы на лице.

Мередит увидела, что в её руке зажат длинный нож.

— Ты знаешь, что другого выхода нет. Если ты не сделаешь это сейчас, он станет тенью, и тогда никто не сможет помочь ему.

Женщина тихо всхлипнула и села рядом с мужчиной. Подняла свободную руку и ласково провела ладонью по его щеке. Её прикосновение разбудило его: он открыл глаза и улыбнулся.

— Родная, ты знаешь, как я люблю, когда ты — первое, что я вижу, просыпаясь. — Он поднял руку и с любовью дотронулся до её распущенных волос. Через несколько секунд его ясные глаза затуманились и посмотрели на неё, не узнавая родного лица.

На его лице появилась жестокая улыбка. Он не заметил ножа, прижатого к его рёбрам.

— Прости меня, — сказала женщина и вонзила нож в его тело.

Мередит отвернулась в ужасе, услышав, хрип умирающего человека и завывания женщины, повторяющей одни и те же слова: " Я люблю тебя".

Мередит не сдержала стон, и в комнате внезапно стало тихо. Она нерешительно повернулась к кровати, на которой женщина в недоумении водила ладонями по подушке, на которой только что лежал её муж.

Она удивлённо повернулась и заметила Мередит.

— Миссис Миллс?

— Как ты... — начала она, вытирая слёзы. — Как ты здесь оказалась?

— Я увидела свет. Подумала, что это Мия. Почему вы здесь? Вы умерли?

— Нет, я жива. Я легла спать... Больше не помню ничего. Видимо демону удалось поймать меня в свою ловушку. Думаю, мне нужно поблагодарить тебя. Если бы не ты, я бы застряла в этом воспоминании надолго.

— Это ваш муж? Мия говорила, что он покончил с собой.

— Теперь ты знаешь, что это не правда. Если бы он сделал это, он бы стал очередной потерянной душой в этом Богом забытом месте. Я не могла допустить это. Демон измывался над ним, затуманил его разум. В свои последние дни, он был уже сам не свой. Его душа потеряла связь с реальностью, а его жизнь превратилась в непрекращающийся кошмар.

— Он и со мной хочет сделать то же самое, не так ли?

— Ему не удастся. Мия ему не позволит. Её свет защитит тебя. — Она бережно провела рукой по подушке. В ночной рубашке и с распущенными волосами она выглядела такой беззащитной и слабой, что Мередит, вопреки своей воле, почувствовала сострадание к ней. — Я так любила его. И моя любовь привела его к гибели. Этот дом забрал его у меня. Раньше я никогда не была в этом месте, только в своих снах. Видела души, загнанные в эту ловушку, чувствовала их отчаяние. Эта судьба ждала и моего мужа. Я не могла...

— Мне очень жаль. — Она знала, что эти слова не принесут миссис Миллс облегчения, но не могла сдержать их в себе. — Я не раз на себе испытала то, что происходит с этими душами. Вы приняли правильное решение.

— Прости меня, — сказала миссис Миллс. — Прости за то, что заставила тебя пройти через это, но я...

— Обычно слова, сказанные после «но», своим смыслом отменяют искренность извинений. «Но ты была не права», «но ты же сама знала, чем это закончится». Может, остановимся на извинениях?

— Я не могла поступить иначе.

— Я же говорила.

— Если Мия не станет хранителем портала, демон окажется на свободе. Тогда душ, заполняющих это проклятое место, станет больше. Мы не можем допустить повторение истории. Мне придётся до конца моих дней мириться со своей совестью, но это не повлияет на мою уверенность в том, что мои действия были оправданы.

— Я бы поспорила на этот счёт. Ваши действия были слишком поспешны, и вы могли найти другое решение. Сейчас меня волнует другая проблема: как нам отсюда выбраться?

— Наше спасение целиком зависит от Мии. Нам остаётся только надеяться на то, что она поймёт, что нужно сделать.

Попытка попасть в мир теней обернулась провалом. Считая свои шаги, Мия взволнованно ходила по комнате, пытаясь успокоить расползающиеся мысли и собрать их воедино.

С момента их первого занятия с миссис Миллс прошло около двух недель. Две недели, изменившие её представление о жизни и о себе: оказывается, нужно так мало, чтобы твой мир, в котором ты прожил двадцать шесть лет, перевернулся с ног на голову и извратился до неузнаваемости.

Они находились в гостиной Беррингтона. Миссис Миллс сидела на диване, подставляя свою книгу навстречу солнечным лучам, струящимся из открытых окон. Погожий, ясный день радовал их тёплым ветром, благодаря лёгкому дуновению которого, комната наполнялась ароматным запахом цветов и свежескошенного газона. Несмотря на то, что воздух в комнате был согрет солнечным светом, плечи миссис Миллс были накрыты тёплой шерстяной шалью.

К этому занятию Мия отнеслась довольно скептически, хотя это слово не отражает в полной мере ту массу эмоций, которые она переживала в тот момент. Палитра её настроения включала в себя невозможное: начиная от презрения и ненависти, и заканчивая слабой надеждой и самообманом.

— Если бы я была ведьмой, я бы знала это, — язвительно отметила Мия, усаживаясь на пол. — Со мной никогда не происходило никаких странностей.

Миссис Миллс выждала долгую паузу перед своим ответом. Она всегда так делала: давала собеседнику возможность самому обдумать свои слова и ответить на них, прежде чем она начинала высказать своё драгоценное мнение. Ещё один способ выразить своё высокомерие и превосходство перед другими.

— Магия не появляется из ниоткуда. Даже если бы ты попыталась сделать что-нибудь, у тебя бы ничего не получилось. Может только штаны бы свои испачкала от натуги. — Она прикрыла свой рот ладонью, по-детски усмехаясь над своей остроумной шуткой. — Для плодотворной работы с магией нужно подходящее место, ежедневные тренировки с наставником, и необходимые ингредиенты, — сказала она и передала Мие небольшой мешочек, сшитый из красной бархатной ткани. Мия заглянула в него и удивлённо посмотрела на тётю.

— Земля с могил наших предков и немного трав для связи с духами, — объяснила миссис Миллс. — Достань небольшое количество и сожми в своих ладонях.

— Как мило, — сказала Мия, следуя инструкциям тётки, и закрыла глаза.

— Сейчас сложно найти магические места, которые способны подействовать раскрытию наших сил. Беррингтон — один из них. Он хранит в себе отголоски заклинаний наших предков, в нём обитает их сила, которую они использовали здесь при жизни. Каждое заклинание мы получаем, слушая голоса ведьм и колдунов, кровь которых течёт в наших венах. Это их дар нам.

— Я ничего не слышу.

— Не торопись. Освободи свой разум от ненужных мыслей и предубеждений. Он должен быть чистым, способным принять их глас, без лишнего шума.

— Ничего, — разочарованно сказала Мия через несколько минут, поёрзав на полу. —

Просто темнота и мёртвая тишина. Хотя, кажется, я что-то слышу.

— Что? — спросила тётя. Мия представила, как она откладывает свою книгу и нетерпеливо сдвигается к ней. — Повторяй всё слово в слово.

— Слишком неразборчиво... — неуверенно пробормотала Мия. — Сейчас... Это. Полная. Чушь. Вот, как-то так, — добавила она с улыбкой. — Это что-то значит?

Она услышала, как миссис Миллс недовольно вздохнула.

— Мия! Это не шутки!

— Погодите...

— Ты не можешь так неуважительно относиться к своим предкам.

— Миссис Миллс...

— Хватит вести себя как ребёнок!

— Да замолчите вы уже! Что-то происходит.

В темноте начала вырисовываться золотая дверная ручка с вырезанным на ней причудливым знаком. От неё вверх и вниз поползли красные мазки света, раскрашивающие черное пространство перед ней.

— Я вижу дверь, — прошептала Мия.

— Дверь? — взволнованно спросила тётя. — Ты уверена? Никаких голосов?

Мия встала и потянулась к ручке.

— Мне стоит открыть её? Что за дверью?

— Я... я не уверена. — Это что, растерянность дрожит в её голосе? — Я никогда не была там.

Мия повернула ручку направо, чувствуя холод металла в своей ладони, и толкнула дверь от себя.

— Я захожу.

Она оказалась в гостиной, ощущая прохладу на своих руках. Знакомая ей комната, на полу которой она только что сидела, была погружена во мрак. Из окон лился голубоватый свет месяца, висящего на небе.

— Что ты видишь?

— Я всё ещё здесь, в гостиной.

— Может, ты попала в будущее или прошлое?

— Ничего не разглядеть в темноте.

Мия краем глаза заметила движение справа. Она повернулась и медленно выдохнула оставшийся в лёгких воздух. Рядом с ней мерцало облако теней. Оно меняло очертания, принимая облик человека, затем снова обращаясь в плотный, непроницаемый дым.

— Я не думаю, что я переместилась во времени, — прошептала Мия и описала тётя видение, возникшее перед ней.

— Это мир теней, — выдохнула миссис Миллс. — Этот дух...он пытается навредить тебе?

— Мне кажется, он наоборот боится ко мне приближаться, — сказала Мия, наблюдая, как тень вжимается в стену.

Внезапно Мия почувствовала давление на свою грудь и сморщилась от боли. Её что-то выталкивало отсюда. Она вынужденно сделала несколько неловких шагов назад, прижимая руки к грудной клетке. Дверь перед ней захлопнулась, и она снова оказалась в темноте. Она открыла глаза, надеясь снова увидеть духа на прежнем месте, но в комнате были только они с миссис Миллс.

— Что случилось? — спросила миссис Миллс.

— Не знаю. Меня что-то вытолкнуло оттуда.

Миссис Миллс растерянно кивнула и вышла из комнаты, не смотря на племянницу.

*

Мия поспешно задула свечу, когда услышала звук открывающейся входной двери. Она испуганно вжалась в диван, затаив дыхание. Холл, утопающий во тьме, наполнился светом.

— Мередит?

— Мистер Браун? — отозвалась Мия.

Себастьян прошёл в гостиную и натолкнулся на Мередит. Он поднёс керосиновый фонарь к её лицу и тихо вздохнул.

— Что случилось?

Мия подошла к нему, потирая замёрзшие плечи. Он осмотрел комнату, остановив свой взгляд на застывшей служанке и миссис Уокер. Его цилиндр сидел криво на его голове, намереваясь упасть на пол, но мистер Браун не замечал этого.

— Ты, правда, хочешь знать? — спросила Мия.

Она не знала, стоит ли доверять ему, но её тронуло то, что он ринулся в поисках Мередит. По крайней мере, она надеялась на то, что его привело сюда беспокойство о её подруге.

— Наверное, нет. Она снова там, не так ли? — сказал он, с тревогой взглянув в лицо Мередит. — У тебя получится её вытащить из этого мира?

— Я пыталась. Не могу никак попасть к ней. И это ещё не всё, — с досадой добавила она. — Я не могу проскользнуть в будущее. Я застряла здесь.

— Это может быть как-то связано?

— Да, но не понимаю как. Мир теней закрыт от меня, и портал между временами не работает. Может, если мне удастся восстановить его, я смогу вытащить их оттуда, но я не знаю, как это сделать. Миссис Миллс не показывала мне это.

— Может кто-нибудь ещё знает?

Мия неуверенно пожала плечами. Мистер Браун, не зная, что ему сделать, чтобы помочь ей, решил, что будет лучше оставить её наедине со своими мыслями, и начал разжигать камин. Мия взяла с дивана шаль миссис Миллс и укуталась в неё, забравшись с ногами на диван.

Второе занятие с миссис Миллс прошло неудачно.

— Мия, сосредоточься, — недовольно проворчала тётя.

Мия открыла глаза и легла на пол.

— Я не могу. Постоянно перед глазами вижу тень той души. Как она попала туда?

Миссис Миллс пожала плечами, равнодушно уставившись в окно. Мия поняла, что она врёт. Их отношения строились на вечных недомолвках со стороны миссис Миллс. Это сводило Мию с ума, но она начала привыкать к этому, надеясь на то, что её любопытство будет удовлетворено в один прекрасный день.

— Мы можем как-то помочь им выбраться? — Миссис Миллс снова не ответила, не нарушая свой таинственный образ, который заставлял Мию лезть на стену. — Духи не могли просто так позволить мне пройти туда. Должна быть причина.

— Я знаю. Я хочу познакомить тебя кое с кем. Возможно, с её помощью мы сможем понять что-нибудь. Она согласилась на встречу, но для этого тебе нужно ещё раз попасть туда. Она хочет удостовериться в том, что это не было случайностью.

— Почему вы просто не можете поделиться со мной каким-нибудь заклинанием, чтобы я могла сама связаться с предками?

— Это будет бесполезно. Для тебя это просто будет набор несвязанных между собой слов. Каждое заклинание индивидуально. Только тот, кому оно было даровано, может использовать его.

В мир теней она попала только во время третьего занятия. Она снова сидела на полу, сжимая землю с травами в руках. Через несколько мгновений комната погрузилась в тишину, так словно кто-то закрыл Мие уши, затем её голова наполнилась голосами.

— Ничего не могу разобрать, — прошептала она. — Их слишком много.

— Отмахнись от ненужных тебе голосов, сфокусируйся на том, который говорит громче.

Мия зажмурила глаза сильнее, пытаясь разобрать что-нибудь в белом шуме, сотканном из тысячи голосов. Казалось, что она ходила по длинному коридору, прислушиваясь к дверям, за которыми кто-то вёл с ней беседу. Наконец она услышала громкий женский голос. Она потянулась к нему, игнорируя остальной шум в ушах. Она остановилась рядом с нужной дверью, внимательно прислушиваясь.

— Я нашла её.

— Повторяй то, что она говорит. Слово в слово.

— *Lux in tenebris. Lux veritatis.* Свет во мраке. Свет истины.

Когда голос замолчал, во мраке начала вырисовываться красная дверь. Мия открыла её и вошла в мир теней. Её кожа начала мерцать в темноте.

— Свет во мраке! — восхищённо воскликнула она, замороженная светом, который источало её тело.

Миссис Миллс задала ей вопрос, но Мия отмахнулась от него, прислушиваясь к рыданию, которое эхом доносилось до неё издалека. Движимая его зовом, она вышла из гостиной и увидела перед собой дверь, стоящую в центре холла, перед лестницей. Когда она открылась, взгляду Мии открылся длинный коридор, скрытый от неё тонкой пеленой, из-за которой за ней казалось расплывчатым. Мие удалось разглядеть перед собой нечёткую фигуру девушки в длинной, белой сорочке. Над ней, сгорбившись, нависало высокое существо в длинном цилиндре. Мия попыталась пройти через пелену, но ей не удалось сделать это.

— Отстань от неё! — крикнула она, и почувствовала тяжесть в груди, выталкивающую её в реальный мир.

Мия встала с кровати, сбросив с себя шаль.

— Ну конечно! — воскликнула она. Мистер Браун испуганно вздрогнул в кресле. — Я просила духов найти защиту от мрака, и они даровали мне её. Сегодня я попросила их спасти Мередит, но что если, это не в их силах, и поэтому они не отзываются на мой зов?

Мия достала мешочек с землёй и травами и поднялась на второй этаж. Мистер Браун проводил её фигуру взглядом, не издавая ни звука.

Она зашла в спальню миссис Миллс. Тётя неподвижно лежала на кровати с закрытыми глазами. Мия села рядом с ней, достала из мешочка его содержимое и сжала его в одной руке, а другу положила на предплечье тёти.

— Мне нужно вернуться в начало, — мысленно попросила она, закрывая глаза. — Я должна найти путь, чтобы связаться с Джулией.

В голове появился еле различимый шёпот, к которому присоединились остальные

голоса. Она мысленно протянула нить к самому громкому голосу, отрекаясь от остальных.

— *Omnia tempus revelat. Veritatem dies aperit.* Время разоблачает всё. Время обнаруживает правду.

Перед ней снова появилась дверь, на этот раз нежно-голубого цвета. Она повернула металлическую ручку и оказалась в холле Беррингтона.

Входная дверь открылась и в комнату вошла миссис Миллс, громко стуча своей тростью по мраморному полу.

— Миссис Миллс? — спросила Мия, но тётя прошла мимо, игнорируя обращение к ней.

Мия услышала шаги, спускающиеся по лестнице и, обернувшись, снова увидела тётю. Она медленно спускалась по лестнице, держась за перила.

— Это странно.

Мия медленно прошла в гостиную, и снова натолкнулась на миссис Миллс, сидящую за роялем. Её пальцы бегло порхали над клавишами, а сама она улыбалась, глядя на ноты. Мия растерянно оглядела её, заметив на тёте тёмно-бардовое платье. С тех пор, как Мия приехала в Беррингтон, миссис Миллс всегда была одета в черное.

В комнату вошёл ещё один призрак тётки и сел рядом с окном, разговаривая с невидимым для Мии собеседником. Мия подошла к ней ближе и не поверила своим глазам. На лице тётки отсутствовали глубокие морщины, ей было не больше 40 лет.

— Я в воспоминаниях миссис Миллс.

*

Мия последовала за одним из плывущих перед ней воспоминаний, пытаясь найти нужные ответы на свои вопросы. Она снова переживала тот день, когда миссис Миллс вывела её на прогулку в сад, воодушевлённая успехом своей племянницы на третьем занятии. Глаза тётки горели гордостью, и Мия снова чувствовала себя некомфортно из-за возложенных на неё надежд. Миссис Миллс не замечала подавленное настроение племянницы. С того момента, как Мередит пропала, Мия чувствовала поводок на своей шее, привязавший её к ненавистному поместью. Приобретённые знания и умения ещё сильнее затянули веревку. Она бы с радостью отказалась от них, если бы жизнь могла вернуться в прежнее русло, и она смогла бы уехать отсюда с Мередит, не достигнув точки невозврата, когда всё пошло пот откос.

Мия была занята своими мыслями, когда миссис Миллс, в своей манере, начала свой рассказ с середины, так словно ей был задан вопрос, и они обсуждали эту тему уже долгое время.

— Она связалась со мной в первую же ночь. Я была так напугана, что хотела сбежать отсюда в ту же минуту, но не могла сделать ни шагу. Меня сковало любопытство и ужас, поднимающий волосы на голове. Интересное сплетение чувств, не правда ли?

Мия вспомнила, как услышав это в первый раз, она недоумённо уставилась на тётю, гадая о значении того, что она только что услышала. Миссис Миллс тогда бросила на неё недовольный взгляд, нетерпеливо поджав губы. Она продолжила говорить таким тоном, словно ей приходится в сотый раз повторять то же самое глупому ребёнку. Позднее Мия привыкла к тому, что тётя большую часть разговора с ней ведёт у себя в голове, часто забывая озвучить свои мысли своей собеседнице.

— Несколько веков назад Беррингтон принадлежал Джулии. В то время жизнь ведьм представляла собой страшный сон во плоти: вечные гонения и подозрения со стороны людей, ковены сжигались один за другим. Джулия не могла повергнуть этой же участи свою

семью. Она нашла способ спрятать их в будущем, надеясь на то, что к тому времени люди образумятся и прекратят охоту на ведьм. Благодаря ей — её дети остались живы. Благодаря ей — родились мы с тобой.

Мередит знала, что прошлое может дать ответы только на те вопросы, которые уже были заданы. Оно может поделиться с наблюдателем только тем, что уже произошло, но Мия не смогла сдержаться, и слова вырвались из её рта прежде, чем она могла бы обдумать последствия.

— Как ей это удалось? Как ей удалось отправить их в будущее? — спросила она и взяла тётю за руку.

Миссис Миллс замерла, её глаза забегали в поисках ответа. На её лице начали мелькать различные эмоции: недоумение, растерянность, недовольство, удивление. Маска за маской, выражение на её лице, менялось так, словно оно было глиной в руках неумелого скульптора, который никак не мог определиться с тем, какую эмоцию должно передавать его творение. Её рот открывался раз за разом, но снова закрывался, не издавая ни звука. Миссис Миллс была уверена в том, что она должна что-то сказать, но она не могла вспомнить что, как не могла вспомнить ни единого слова из языка, на котором говорила всю свою жизнь.

Мия испуганно отшатнулась от неё, не зная, как это исправить. Затем эхом до них донёсся голос. Миссис Миллс слегка наклонила голову, прислушиваясь к шёпоту, который могла понять только она. На её лице появилось узнавание и понимание. Она кивнула самой себе и продолжила говорить. Актёру подсказали его реплику и спектакль продолжился.

— Благодаря ей, родились мы с тобой, — сказала она, продолжая их прогулку в саду, как ни в чём не бывало. — К сожалению, она не могла отправиться со своими детьми. Она умерла, навсегда привязав себя к судьбам своих детей. На основе этой неразрушимой связи возник портал между временами, позволяющей её бессмертной душе общаться с ними.

Из-за популярной в то время охоты на нелюдей, погибло много ведьм. Со временем места, которые хранили отголоски их магии, произнесённых ими заклинаний, утратили свою силу. Ведьмы, боясь повторения судьбы своих предков, перестали использовать магию и обучать своих детей, пытаясь уберечь их. Это привело к тому, что их умения начали ослабевать из поколения в поколение. Когда умерла последняя ведьма в нашем роду, которая обладала силой, временной портал закрылся, а душа Джулии погрузилась в небытие. Она очнулась от своего долгого сна, когда я унаследовала Беррингтон. Сила наших предков, спавшая многие поколения, пробудилась вновь и воззвала к Джулии. Она перенесла меня в 1830 год.

— Почему именно в это время? — спросила Мия, эхом повторяя вопрос, который она задала несколько дней назад.

— Она перенесла меня в тот день, когда умерла последняя ведьма, которая была способна удержать временной портал с другой стороны, — недовольно ответила миссис Миллс, раздражённая тем, что Мия перебила её.

— Ага, понятно, — нетерпеливо сказала Мия. — На последнем издыхании она возложила свою ношу вам на плечи. Пост сдал, пост принял. Конец истории. Как она перенесла вас в прошлое, если временной портал был закрыт?

— Ей и не нужно было. Это было первое заклинание, которое мне даровали наши предки.

— То есть вы можете путешествовать во времени? Или это разовая акция?

— Существуют заклинания, которые остаются с тобой навсегда. Так я могу чувствовать

эмоции других людей через запахи, а миссис Уокер — залечивать раны. Также, есть заклинания, которые теряют свою силу после первого его применения. Я хотела восстановить портал. Когда дело было сделано, заклинание потеряло свою мощь. Ты заставляешь меня жалеть о том, что я рассказала тебе это.

— У вас не было выбора, — с улыбкой сказала Мия, склонив голову на бок. — Вы мне рассказываете это, потому что хотите, чтобы я стала следующей. Почему бы вам не попросить миссис Уокер принять на себя эту благородную работу хранителя? Она тоже может перемещаться во времени, значит, у неё есть сила.

— Раз уж ты такая наблюдательная, почему ты не подумала о том, что ты гораздо моложе Евы. У тебя ещё есть возможность родить дочку, чтобы в дальнейшем возложить на неё эту возможность. К тому же, она не настолько сильна, как ты. Мы пришли, — сказала миссис Миллс, указывая на беседку на вершине холма. — Я говорила тебе, что кое-кто хочет познакомиться с тобой.

Мия оглядела пустую беседку и вопросительно посмотрела на тётю.

— Пора тебе поговорить с Джулией. На этом холме похоронено её тело.

*

Мия вернулась в темноту, оставив одно из воспоминаний тёти на холме. Той информации, которую она получила, было достаточно, для того чтобы пазлы в её голове встали в нужное место.

Временной портал был закрыт, а значит, нахождение души миссис Миллс в мире теней разорвало её связь с Джулией. Не открывая глаза, она обратилась к духам предков, повторяя за ними слова, который когда-то произнесла её тётя в этой же самой комнате, несколько десятков лет назад.

Она открыла глаза и вздохнула с облегчением, когда увидела, что тётя в кровати не оказалось. Она услышала свой голос за дверью.

— Ева! Ты что, плачешь? Ты словно замуж меня выдаешь, а не на балл отправляешь. Ты в последнее время чересчур сентиментальна.

Мия прождала несколько минут, пока голоса за дверью не затихли, надеясь на то, что никто не наведается в это время в комнату миссис Миллс. Было бы сложно объяснить слугам то, как она находится в двух местах одновременно.

Выскользнув из кабинета, предварительно проверив перед тем, есть ли кто-нибудь в холле, Мия на цыпочках прошла по холлу, хваля Господа за то, что мраморный пол в этом месте покрывает мягкий ковёр. Она пробралась в библиотеку, где сидела миссис Миллс, закутавшись в шаль, несмотря на камин согревающий комнату в этот тёплый день.

— Я думала, что ты уже в карете, направляешься на балл миссис Хилл, — удивлённо проговорила она. С каждым днём её голос всё больше и больше напоминал Мие карканье вороны.

— Я и уехала, — сказала Мия, плотно закрывая за собой дверь. — Я не знаю, сколько у нас есть времени. Через час или полтора, демон отправит всех в Беррингтоне в мир теней. Временной портал закрылся. Я пыталась проскользнуть в мир теней, но духи не показывают мне дверь. Нам нужно провести обряд.

Несмотря на то, что Мередит пыталась говорить спокойно, в её голосе проскальзывали нотки истерики и беспокойства, что не могло не повлиять на миссис Миллс. Она поспешно встала, отбрасывая на пол книгу.

— Духи не показали тебе дверь, потому что они хотят уберечь тебя. В этом сценарии

тебе отдана другая роль.

— Но Мередит в опасности, — сказала Мия.

— Беррингтон в опасности. Если временной портал разрушен, демон вырвался наружу.

Этого стоило ожидать. Мы догадывались о том, что он что-то задумал.

— Откуда демон вырвался наружу? Из мира теней?

— У нас нет времени. Когда это случилось в твоём времени?

— Не знаю, может час назад, может больше.

— Это значит, у нас ещё меньше времени, чем ты думала. Сейчас он восстанавливает силы после того, как он послал всех в мир теней. Если он очнётся раньше, чем мы проведём обряд, он придёт за тобой.

Через двадцать минут они стояли в беседке. Миссис Миллс развернула перед собой небольшой мешок, который она взяла в подвале. Пока Мия сидела на холодном деревянном полу, обращаясь к Джулии, тётя достала из мешка и поставила перед ней две чаши с какой-то жидкостью и землёй.

— Мия, — неуверенно начала она. — Когда мы начнём ритуал, ты должна быть готова. Как ты знаешь, временной портал — это способ передвижения для нас, но он также является ловушкой для демона.

— Миссис Миллс, вам не кажется, что о таких вещах нужно рассказывать заранее? Тогда не пришлось бы вести такие неловкие для нас разговоры. Я вправе знать то, во что я ввязываюсь, вам так не кажется?

— В тот момент, когда я буду передавать тебе бремя хранителя портала, у демона будет шанс разрушить его навеки. И поверь мне, он воспользуется им, сделав всё, чтобы смутить твои мысли и напугать тебя. Прости, что не сказала тебе заранее, я должна была...

Мия разглядывала перед собой скорчившийся на коленях силуэт миссис Миллс. Луна, повисшая над тётей, скрывала от Мии её лицо, бросая на её потрёпанное платье длинную тень. Мие пришла в голову глупая мысль о том, что после того, как тётя посидит на холодном полу беседки, её неделю будут мучить боли в ногах, покрытых синими, вздувшимися венами.

В голове заела одна и та же пластинка: "Во что я ввязываюсь? Уже поздно оказаться?".

— Боюсь, у меня нет выбора, — ответила она сама себе. — Я притащила в этот чертов дом Мередит, — горько добавила она, оглядывая ненавистную ей усадьбу. — Из-за этого, она снова попала в мир теней, где она в любую минуту может потерять разум, если я что-то не сделаю. Она могла быть сейчас в безопасности...

Она замолчала, осмысливая сказанное. Мысли крутились в голове в беспорядочном вихре. Мия знала, что среди них кроется одна важная деталь, которая до этого не укладывалась в её голове, но она была слишком занята, чтобы обдумать её. Она вспомнила прошедший вечер. Бал. Танцы. Сообщение о том, что миссис Миллс плохо себя чувствует. Поездка в Беррингтон. Приезд мистера Брауна. Общение с духами. Картинки менялись одна за другой. Внезапно правда пронзила её.

— Мистер Браун, — прошептала она. — Вот почему я не могла найти демона в мире теней!

— Что? — спросила миссис Миллс, раскладывая перед Мией древние камни.

— Мистер Браун приехал в Беррингтон, но он не замер, как остальные, оказавшиеся там. Он спокойно ходил по дому, разводил огонь в камине. Демон может вселяться в людей!

— Но это невозможно.

В голове Мии прозвучал твёрдый голос Джулии, из-за которого у неё по спине пробежали холодные мурашки.

— Я призову его.

— Мы готовы? — обратилась Мия к миссис Миллс, которая в это время, обмакнув пальцы в чашу с жидкостью, выводила ими руны на полу.

Когда она кивнула, Мия закрыла глаза, обращаясь к духам в очередной раз за этот вечер. Она почувствовала, как тётя накрыла своими мокрыми ладонями её руки и услышала голос Джулии, взывающей к демону.

— Эфиальт, Инкуба, Кикимора, Мара...

*

Тишина окутала Мию холодным одеялом.

— Получилось? — спросила она, но не получила ответа.

Она открыла глаза и поняла, что снова находится в комнате миссис Миллс. В кровати лежала тётя, окутанная мраком ночи.

— Миссис Миллс?

Дрожащими руками Мия потянулась к спичкам и зажгла свечу, стоящую у ног. Когда комната наполнилась неровным жёлтым светом, Мия закричала. Тётя лежала на кровати с перерезанным горлом. Её открытые стеклянные глаза осуждающе уставились на Мию.

Мия слезла с кровати на пол и отползла к двери, борясь с рвотным позывом, возникшим из-за металлического запаха крови, наполнившим комнату. Когда она достигла двери, её организм сдался, и её вырвало в угол.

— Нет, — прошептала она, оглядывая своё платье, испачканное тёмной кровью.

Не видящими глазами, она вышла из комнаты. Когда она была на середине лестницы, её сердце пронзилось болью от увиденного. Её ноги подкосились, и она опустилась на пол, цепляясь за перила, как за спасательный круг. Везде была кровь, которая текла от мертвых людей, сваленных в кучу в центре холла. Рядом с ними сидел рыдающий мистер Браун. Он выглядел так, словно его погрузили в бак с бордовой краской, но его волновало не это. На его коленях лежала голова Мередит, вывернутая под неестественным углом.

Крики Мии и её завывания не достигли его ушей. Он склонился над Мередит, глядя её растрёпанные черные волосы. Его слёзы падали ей на лицо.

Они просидели так несколько минут. Мия смотрела в одну точку, боясь снова посмотреть на Мередит. Когда мистер Браун заметил её, скорчившуюся на лестнице, он обречённо прошептал:

— Я убил их. Я убил их всех. — Он взглядом указал на нож, лежащий рядом с ним.

— Я знаю.

— Я не мог ничего поделать. Я не мог остановить себя.

— Я знаю.

— Я помню, как приехал сюда. Затем, словно что-то вселилось...

— Я не просила тебе оправдываться, — устало прервала его Мия, но он все равно продолжил свой рассказ, успокаивая этим больше себя, чем Мию.

Мия пропускала его слова мимо ушей, не желая слушать историю о том, как он убил каждого в этом чертовом доме, кроме неё. Стоп. Кроме неё.

Она растерянно оглядела кучу из сваленных друг на друга тел.

— Я ничего не мог поделать, — сокрушался мистер Браун, захлёбываясь в своих слезах. — Я мог только наблюдать со стороны и плакать от ужаса.

— А? — нарочито растерянно спросила Мия, не глядя в его сторону.

Мистер Браун на автомате повторил сказанные им слова. Её взгляд упал на тело миссис Уокер, лежащее на сторбленном теле дворецкого. Мия поднялась на дрожащих ногах и спустилась вниз. Мистер Браун поднял голову и удивлённо проводил её взглядом.

— Они мертвы, Мия, — твёрдо сказал он. Слишком поспешно.

— Я знаю, Себастьян.

Она подошла к нему, и, оперевшись на его плечо, погладила бледное лицо Мередит. Затем, она склонилась над трупами, так, словно хотела присоединиться к их молчаливой встрече. Недолго думая, она схватила миссис Уокер за предплечье, и в тот же момент её кожа засветилась ярким белым светом, под ослепляющими лучами которого, видение начало таять на глазах. Исчезла кровь с её платья, нагромождённые друг на друга тела, измученное лицо мистера Брауна.

Миссис Уокер дёрнулась от обжигающего её прикосновения. Её глаза открылись, она попыталась вырвать свою руку, но Мия не отпускала её. Демон оскалился и выдал из себя нечто, похожее на человеческий стон и звериный рык. Видение испарилось, они оказались в темноте, освещаемой только светом, исходящим от Мии.

Мия потянула миссис Уокер на себя, и той пришлось встать на ноги.

— Покажи мне своё лицо, — твёрдо потребовала Мия. — Не прячься под маской. Я замечала её слёзы, но никогда не подумала бы о том, что их причина — это твоё присутствие в её теле. Даже в тот момент, когда ты отправил весь в Беррингтон в мир теней, ты не смог не остаться, не правда ли? Насладиться спектаклем с первого ряда. Я обратила внимание на её слезы, правда, не поняла их значение в тот момент.

— И что же ты сделаешь? — сказала миссис Уокер, великодушно дослушав Мию. На её губах появилась кривая ухмылка. — Ты меня поймала, что теперь собираешься делать? Хочешь, я покажу тебе, что тебя ждёт в будущем?

Он взмахнул рукой, и в темноте снова появилось видение нагромождённых на полу трупов, к которым прибавились безжизненные тела Мередит и миссис Миллс. Он щёлкнул пальцами, и тела загорелись, наполняя лёгкие Мии тошнотворным запахом.

— "Вот они, как солома; огонь сожёт их; не избавили души своей от пламени; не осталось угля, чтобы посидеть перед ними". Но на этот раз их кровь будет на твоих руках, если ты не покинешь это место. Подари им жизнь, оставь их и не возвращайся сюда.

— Тебе не нужно цитировать строки из Ветхого завета, чтобы впечатлить меня, Эфиальт.

Когда одно из его имён сорвалось с её губ, демон, в облики миссис Уокер, зашипел, уставившись на своё предплечье, в которое вцепилась Мия.

— Как ты... Как ты это делаешь?

Мия оторвала взгляд от глаз Евы, и увидела, что его предплечье потемнело, а на светящейся коже руки Мии появились черные нити, ползущие от его тела. И тогда она почувствовала это: его страх, невероятную силу, наполняющую её тело, власть и невыносимую жажду причинить ему боль.

Его лицо утратило краски, меняя очертания. Мия поняла, что сейчас она сможет увидеть его истинное лицо. Он поднял свободную руку, в которой, воплотившись из тени, появился длинный клинок. Один взмах руки, и он исчез, оставив свою руку в её ладонях. Она услышала его удаляющийся голос.

— "В один день придёт к тебе и то и другое — потеря детей и вдовство; в полной мере

придут они на тебя, несмотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих".

— Ему явно нужно почитать что-нибудь ещё, кроме Ветхого завета, — с улыбкой сказала Мия, довольная своей маленькой победой.

Её свет пропал, и она оказалась в крошечной темноте. Через мгновение она почувствовала мокрую ладонь миссис Миллс на своей руке и слышала громкий голос Джулии, перечисляющей имена демона.

— Мара, Морок.

Ей открылось новое видение. В нескольких метрах от неё сидела девушка с волнистыми рыжими волосами, до ужаса похожая на Мию. Тот же кошачий разрез глаз, тонко-очерченные скулы, чувственные и шершавые губы. Она сидела на полу, поджав под себя босые ступни, перед массивным камнем, на котором была выжжена ломаная трещина, как молния на грозовой туче. С каждой секундой она становилась меньше, сжимаясь и затягиваясь, как рана под рукой миссис Уокер.

Правая рука девушки была прижата к животу, а точнее к широкой ране, очерчивающей линию её талии.

— Джулия, — прошептала Мия.

— У нас был уговор, — выдавила она сквозь сжатые зубы. Дыхание ветра развеяло её длинные волосы. — Ты обещал спасти нас.

— Я обещал спасти твою семью, — ответил ей насмешливый мужской голос. — Они уже пересекли завесу между временами.

— Я же... Я же сказала, что отплатю свой долг — сделаю всё, что ты попросишь.

— Мне нужна твоя жизнь. Ты посмела вызвать меня, подчинила мою волю заклинаниями. Думала, это сойдёт тебе с рук?

Голова Джулии склонилась в видимом подчинении. Из горла вырвался лающий кашель. Где-то далеко в будущем её дочь упала на колени, сплёвывая горькую кровь. Следуя указаниям, которые она получила от мамы на тот случай, если что-то пойдёт не так, она связала свою плоть с её телом, протянув между ними тонкую невидимую нить, позволяющую ей разделить участь матери, тем самым продлевая её жизнь.

— Я проклинаю тебя, — тихо сказала Джулия, улыбнувшись. — Я проклинаю тебя своей кровью и кровью моего невинного дитя. Проклинаю тебя на вечные скитания в небытии. Между незнанием и несуществованием.

— Между незнанием и несуществованием. — Донёсся до них дрожащий голос дочери из щели на камне. Мия эхом повторила эти слова.

— Между будущим и прошлым.

— Между будущим и прошлым.

— Между жизнью... — Разрезав нить, связывающую её с дочкой, Джулия провела по своей ране рукой, расширяя её, — и смертью.

— Между жизнью и смертью. — Задыхающийся от рыданий голос дочери и твёрдый голос Мии.

Джулия приложила окровавленную руку к трещине на камне, сжавшейся до размеров спичечного коробка. Разделённая от матери веками, маленькая девочка сделала то же самое, порезав свою ладонь магическим заклинанием.

Через несколько десятилетий, вокруг этого камня потомки Джулии построят усадьбу, выделив своему алтарю маленькую комнату в подвале. Этот дом станет пристанищем для её

семьи и потерянных душ, притягиваемых его силой.

На завтрашний день ведьмы найдут Джулию, лежащую на камне, на заднем дворе её маленького, деревянного домика. Они похоронят её тело на холме, защитив его заклинанием, чтобы охотники не смогли надругаться над ним.

*

— Получилось, — облегченно прошептала миссис Миллс, убирая мокрую ладонь с руки Мии.

Мия открыла глаза и зажмурилась от яркого света свеч.

— Я благословляю вас. — Услышала она свой голос. — Его мама всё-таки заставила его.

Когда её глаза привыкли к свету, она увидела, как Мередит с мистером Брауном идут к центру просторного зала, улыбаясь друг другу. Перед Мией возникла высокая фигура Джека Андерсона. На его лице застыло обречённое выражение.

— Могу я пригласить вас на танец, мисс Марш?

— Нет, — выпалила Мия и отвернулась от него.

Она пробиралась наружу, втискиваясь между людьми. Её глаза наполнялись слезами. Выйдя из гостиной, она побежала по длинному холлу и открыла дверь, ведущую в оранжерею.

Оказавшись одна, она перестала сдерживать слёзы, и они горячим потоком полились из её глаз. За её спиной раздался взволнованный голос Джека:

— Что-то случилось? Вам не стоит быть тут одной.

Она растерянно оглянулась и, поколебавшись мгновение, прильнула к нему, зарыв лицо в его бархатном пиджаке.

— Ничего, просто эта была слишком длинная ночь.

Мистер Андерсон недоуменно посмотрел на неё и после недолгих раздумий, положил свои ладони ей на плечи, надеясь на то, что это поможет ей успокоиться. Предварительно, конечно, проверив то, что их никто не видит.

Оранжерея дома Андерсенов, была расположена в остекленной пристройке к дому и примыкала к одной из гостиных дворца. Стены зимнего сада обрамляли пальметты и пилястры, а высокие потолки были украшены решетчатыми перголами. Экзотические растения, не приспособленные к климату Англии, были высажены в декорированных кадках и вазах.

Когда в оранжерею вошли мистер Браун с Мередит, Джек мягко отстранился от Мии с непонятным для неё вызовом на лице.

— Мистер Браун, мисс Уилсон, — поприветствовал их он, учтиво поклонившись. — Я понимаю ваше смущение. Хочу, чтобы вы знали, что я не собираюсь отклоняться от последствий этой щекотливой ситуации.

На лице мистера Брауна появилась понимающая улыбка, он весёлыми взглядом посмотрел на удивлённых девушек. Тем временем, после неловкой паузы, Джек продолжил:

— Я женюсь на мисс Марш!

— Что? — воскликнули подруги хором. Мистер Браун закашлялся, пряча рукой появившуюся улыбку.

Джек повернулся к Мии с решимостью в глазах. Его, казалось, совсем не смущало её изумление.

— Мисс Марш, я — джентльмен. Я привык нести ответственность за свои поступки. Ваша репутация может быть запятнана тем, что вас застали в уединении с джентльменом без сопровождения. И я должен жениться на вас, чтобы сохранить её.

— Нет, — спокойно ответила она.

— Нет? Мисс Марш, похоже, вы не понимаете... Это скандал. И он повлияет не только на вас, но и на мою семью. Я не могу этого допустить.

— Тогда вы не будете рассказывать об этом инциденте никому, — сказала Мия, с трудом сдерживая смех. — К счастью, нас застали наши друзья. Они не расскажут об этом ни одной душе.

— Даже не знаю, — начал мистер Браун с плохо скрываемой насмешкой в голосе.

Мередит ткнула его в бок локтём и мягко произнесла:

— Мистер Андерсон, вы можете быть уверены в том, что это происшествие останется нашей тайной. Мы не желаем портить вашу репутацию.

Она вопросительно посмотрела на мистера Брауна, и тот пригласил Джека на разговор в холл, оставив девушек наедине.

— Ты могла бы стать женой герцога, — сказала Мередит.

— Даже не начинай.

— Что случилось? Я начала волноваться, когда не нашла тебя в зале.

— Это долгая история, — устало выдохнула Мия и села на скамейку, глядя в окно. — Я обязательно расскажу тебе её когда-нибудь.

— Ты заметила облегчение в глазах Джека, когда мы нашли вас? — сказала Мередит, заняв место рядом с Мией.

— Я говорила, что его родители хотят, чтобы мы поженились. Несколько раз он уже пытался ухаживать за мной, но каждая попытка оканчивалась провалом. Может, он решил, что если у меня не будет выбора, он сможет исполнить желание родителей без

неплодотворных ухаживаний? Это сильно сократило бы ему время и благоприятно отразилось бы на его заканчивающемся терпении и нервах.

Через несколько дней после визита к Андерсонам, в гостиную Беррингтона зашёл дворецкий и громким голосом объявил о приезде Джека. После лестных приветствий со стороны каждого из присутствующих, комната опустела: Ева ушла по делам на кухню, а миссис Миллс оставила молодых людей наедине, не обременяя себя и их никаким оправданием для своего вынужденного отсутствия.

Мия попросила служанку вынести им чай с пирожными и неловко села на диван. Мистер Андерсон начал разговаривать первым, сев рядом с ней и расправив пиджак.

— Мисс Марш, боюсь, наш последний разговор, как и наше приветствие, прошли не лучшим образом. Я почел своей обязанностью исправить это, и принести вам мои извинения. Пожалуй, некоторые из моих слов, могли показаться вам проявлением грубости с моей стороны.

Он сделал паузу, предоставляя ей слово. Точнее, предоставляя ей возможность извиниться перед ним. Мия отстранённо произнесла то, что он хотел услышать:

— Наверное, и мне нужно извиниться перед вами за те слова, которые могли задеть вас.

— Наверное, — повторил он, избегая её взгляда. — Знаете, я должен вам признаться, что ваши слова заставили меня о многом задуматься.

— О чём же? — осторожно спросила она.

— О тех мыслях, которые приходили ко мне, когда я начал учиться в университете. Какое-то время я хотел поступить на службу.

— Это очень благородное желание — отдать свою жизнь службе на благо страны и короны. Почему вы передумали?

— Конечно, родители бы поддержали моё решение, но это бы разбило их сердце, так как они всегда желали мне другого будущего, хоть они и не признались бы мне в этом.

— Я не могу не восхищаться вашим трепетным отношением к родителям. Вы близки?

— Не так, как им бы этого хотелось, — с улыбкой ответил Джек. Мия отметила, что он впервые улыбнулся в её обществе. — Ваши родители, наверное, очень скучают по вам?

— Моя мама умерла, а за отца я не могу ответить.

— Мне очень жаль, — начал Джек, сожалея о поднятой теме.

— Наши отношения с отцом оставляют желать лучшего, — откровенно ответила Мия с пренебрежением в голосе. — Он не принимал активного участия в моём воспитании.

— Вы, наверное, благодарны ему за то, что он позволил вам уехать в Англию? — вкрадчиво сказал он, подсказывая ей слова, которые она должна произнести.

— О, конечно! — подхватила Мия, спохватившись. — Он многое сделал для меня. Я обязана ему всем.

Но момент уже был разрушен. Теперь в глазах Джека она была неблагодарной девушкой, которая не почитает и не уважает своего отца, к тому же злословит о нем, указывая на его ошибки.

Это открытие повлияло не только на отношение Джека к Мие, но и на их разговор, который продолжался теперь только из вежливости. Несмотря на это, Джек прислал на следующее утро в Беррингтон цветы, как намек на то, что он продолжит своё ухаживание за ней.

— У меня появилась безумная мысль, — сказала Мередит. Мия вопросительно подняла свои брови. — Я объясню всё завтра. Хочу услышать твоё мнение. Навестишь меня завтра?

— Конечно, — сказала Мия, положив голову на плечо подруги.

— Нам нужно возвращаться на балл, скоро нас станут искать.

— Дай мне ещё пять минут.

*

На следующее утро Мия увидела в своей комнате тётю. Вчера она уснула, не дождавшись племянницы после бала, поэтому не могла расспросить её о том, что случилось, когда она стала хранителем портала.

Мия сонно протёрла глаза и повернулась на бок, обняв подушку, лежащую рядом с ней.

— Всё получилось? — спросила она тётю. — Проход между временами в безопасности?

— Думаю, ты знаешь ответ. Если бы у тебя не получилось, нас бы здесь не было. Как ты себя чувствуешь?

Мия задумалась, уставившись на цветочный рисунок обоев. Она думала, что после обряда у неё возникнет ощущение тяжести на плечах, или неприятного зуда внутри, вызванного её связью с душой давно умершей ведьмы, но ничего подобного она не чувствовала, и из-за этого ей было не по себе.

— Мне теперь нельзя уезжать надолго из Беррингтона?

— Можно, конечно. Пока ты жива, ваша связь с Джулией будет нерушима, независимо от того, где ты находишься или в каком времени. Ты не можешь покинуть Беррингтон надолго по другой причине.

— Из-за демона. Как так получилось, что он смог выбраться из мира теней?

Миссис Миллс села на угол кровати, поставив перед собой свою трость.

— Думаю, что это моя вина. Я уже не так сильна как раньше. Болезнь истощила меня, и он воспользовался этим.

Мия села на кровати, обдумывая прошлую ночь.

— Я могу его убить его, — сказала она.

— Это невозможно.

— Возможно. Вчера ночью мне удалось поймать его. Я произнесла его имя и тогда...я начала поглощать его силу. Я чувствовала её, тётя. Если бы он не сбежал, я смогла бы выпить её до конца.

— Это невозможно, Мия. Ведьмы не способны на это, — ледяным голосом сказала миссис Миллс. На её лице застыло выражение ужаса.

Мию смутил резкий тон тёти. Для неё произошедшее с демоном было чем-то естественным, по крайней мере, так она относилась к этому до этого момента.

— О чём вы?

— Ведьма не может уничтожить демона, тем более не может впитать его силу. Мы можем ослабить его, поймать в ловушку и удержать его там.

— Миссис Миллс, вы должны мне поверить. Я смогу покончить с ним. — Она протянула к тёте руку, но миссис Миллс отшатнулась от неё. — Что в этом плохого? Почему вы смотрите на меня, как на прокажённую?

Миссис Миллс молча встала и направилась к двери. Разговор был окончен. Внутри Мии закипела ярость.

— Миссис Миллс, мы это уже проходили, — тихо сказала она. — Никаких секретов.

— Ты знаешь, когда придёт время. И не делай глупостей, Мия. Иначе, ты нам не оставишь другого выбора.

Мия осталась одна, не веря своим ушам. Дверь снова открылась, Мия ожидала увидеть

свою камеристку, но вместо неё в комнату вошла миссис Уокер. За последние дни она словно постарела на несколько лет: её морщины, паутинкой лежащие на лбу, углубились, цвет лица стал пепельным и болезненным, а в русых блеклых волосах появилось больше седых локонов. Даже её походка изменилась — стала более тяжёлой.

— Ева, ты уверена, что ты можешь работать? Мне кажется, тебе стоит отдохнуть, — сказала Мия вместо тех слов, которые вертелись на её языке.

"Прости, что не помогла тебе раньше".

— Я не могу дышать, после всего, что я сделала. Я усыпила в ту ночь миссис Миллс. Этого было достаточно, чтобы он разорвал портал. Я могла убить её.

— Это была не ты, — оправдала её Мия, но экономка не слушала.

— Это уже не важно. — Ева ссутулившись села на стул у письменного стола. — Я видела его до того, как он начал управлять мною. Я должна была поделиться с вами, но думала, что смогу справиться с этим сама. Я думала, это были видения, духи мертвых людей.

— Когда это случилось?

— После того, как тебе удалось в первый раз спугнуть его приспешника от Мередит. Он начал искать другой выход.

Мия помнила эти дни, тогда Джулия пожелала присутствовать на всех её занятиях магией. Мия никогда не видела её, только слышала холодный голос в голове. Он всегда возникал неожиданно, без лишних приветствий и прелюдий, никогда не отвечал на вопросы, только требовал и приказывал. Мия боялась и ждала его одновременно.

— Ты должна найти его, Мия.

Мия бродила в мире теней, пытаясь отыскать логово демона. Наставления Джулии не приносили никакого результата, хоть и нависали над ней, как топор палача. Она почувствовала тяжесть в груди.

— Борись с этим. Найди путь.

Легко сказать, но чертовски трудно сделать. Мия сосредоточилась на своих ногах, стоящих на деревянном полу, стараясь не обращать внимание на боль в груди. С таким же успехом она могла бы игнорировать приставленное дуло к её виску.

— Я имею право быть здесь, и вы меня не выгоните, — произнесла Мия, рыча от боли.

Её сияние усилилось, увеличивая свой радиус вокруг неё. Она услышала несколько голосов. Один из них принадлежал Мередит, другой был мужским. Он неразборчивым бормотанием доносился до неё издалека.

— Сосредоточься на своей подруге.

Мия сделала несколько шагов, сопротивляясь давлению на её тело. Через несколько невыносимо длинных для неё секунд, перед ней появилась дверь. Когда Мия добралась до неё, она открылась. Делая последний шаг, она измученно опустилась на пол и прижала колени к груди. Она почувствовала лёгкое дуновение ветра справа: Джулия вошла в открытую перед ней дверь. Она слышала голоса за пеленой, но не могла разобрать ни слова, словно они были произнесены на незнакомом для неё языке.

С каждым занятием ей всё легче удавалось оставаться в мире теней, хотя это не помогло ей найти демона, несмотря на наставления Джулии, использовавшую привязанность Мии к Мередит и желание ей помочь, как предлог к его поиску.

Море вопросов и ничтожное количество ответов. Она снова почувствовала кожаный ошейник на своей шее. Если бы только удалось вытащить отсюда Мередит и избавить миссис Миллс и Джулию от их главного козыря в рукаве.

*

— Теперь я точно уверена в своём решении, — сказала Мередит, выслушав рассказ Мии.

Они сидели на веранде дома мистера Брауна, наблюдая за работой садовников. Наступил первый день лета, который принёс с собой долгожданную жару. Мередит подставляла лицо солнечным лучам, обмахивая себя кружевным веером, который по цвету совпадал с её пастельно-голубым платьем.

— Я решила выйти замуж за Себастьяна, — продолжила Мередит. — Это позволит мне уехать отсюда.

— Ты вообще слушала меня? — воскликнула Мия, поставив стакан с прохладным лимонадом на кофейный столик, стоящий между ними. — Я собираюсь вернуть тебя в 2019 год.

— Ты *хочешь* вернуть меня в 2019 год. Каковы гарантии того, что тебе это удастся? Ты уже обращалась по этому поводу к духам?

Мия не хотела отвечать на этот вопрос. Она пыталась это сделать ещё сегодня утром, но духи предков не общались с ней. Зато, каждый раз, когда она закрывала свои глаза, она видела перед собой красную дверь, ведущую в мир теней. Ей не хотелось признавать это, но такими были последствия после того, как она вобрала в себя силы демона.

— Полагаю, что ты обращалась к ним, — сказала Мередит, прочитав молчание подруги. — Ничего не вышло.

— У меня получится. Ты должна остаться.

Мередит выпрямилась на кресле и убрала волнистый локон, падающий на лоб.

— Мия, ты сказала, что мистер Браун мог убить в ту ночь всех в Беррингтоне. Я могу умереть здесь.

— Я успела остановить демона. Ему больше не удастся выйти из мира теней и вселиться в человека.

— А если бы не успела? Ты понимаешь, что ты от меня просишь? Я живу здесь в страхе от того, что меня снова навестит мой ночной гость и отправит меня в мир теней, где я познакомлюсь с этим демоном. Я хочу уехать отсюда.

— Он не сможет ничего тебе сделать, я остановлю его. Я не совсем понимаю тебя. Я же пытаюсь тебе помочь, вернуть тебя твоим родителям. Ты, правда, хочешь упустить этот шанс и остаться здесь?

— Кажется, ты меня правда не понимаешь. Что если не получится? Что если я вынуждена буду остаться здесь? После смерти мамы ты отвернулась от этого мира. Слепо плыла по течению. Это даже жизнью было трудно назвать, какое-то бессмысленное существование. Я не буду этого делать. Я хочу жить. Я хочу увидеть океан. Я хочу засыпать, не чувствуя взгляд пустых глазниц на себе. У меня есть возможность стать частью *этого* мира. Если для принятия общества, мне нужно выйти замуж, я сделаю это. Я не собираюсь всю оставшуюся жизнь прятаться в этом призрачном поместье, гадая о том, сойду ли я с ума в этом месяце или в следующем.

— Дай мне две недели. Я найду выход. Ты хотя бы не будешь винить себя за то, что не попробовала.

— Хорошо.

Увидев надежду в глазах подруги, Мия почувствовала укол совести. Неприятное, гложущее чувство усилилось, когда она заметила, как Мередит безуспешно попыталась скрыть своё волнение, поправляя кружева на декольте своего платья. Из-за неё она попала в

1857 год, не раз сталкивалась здесь с ужасами, но всё же смогла принять их реальность и сохранить здравый ум. А сейчас, когда у неё появилась возможность оставить их позади, Мия просит её остаться здесь, не давая гарантий на счастливый конец.

— Что думает мистер Браун о фиктивном браке?

— Это была его идея. Он беспокоится обо мне.

Мия не могла не заметить то, как близки они стали за последнее время. Она не раз ловила их взгляды друг на друге. Если Мередит смотрела на Себастьяна, когда беспокоилась или нервничала, находя спокойствие в его присутствии рядом, то мистер Браун, казалось, даже не замечал того, что в толпе он всегда глазами искал фигуру Мередит.

Когда Мия обратила на это внимание в первый раз, во время игры в крокет, она подумала, что он просто присматривает за тем, чтобы Мередит не сбежала или не натворила глупостей в незнакомой компании. В тот день Джек подошёл к ней, заметив, что она стоит в одиночестве.

— Мисс, Марш, — тихо проговорил он, кивнув головой.

— Мистер Андерсон, — ответила Мия, присев в реверансе.

Мередит ударила мяч и недовольно надула губы, когда он не добрался до ворот. Мия надеялась, что она присоединится к ним, но она решила оставить их наедине. Мистер Браун проводил её взглядом, делая глоток лимонада.

— Кажется, вам не по душе эта игра, — сказал Джек.

— Могу сказать о вас то же самое. В отличие от ваших друзей, которые действительно наслаждаются этим развлечением, вы кажетесь более сдержанным и серьёзным. — Она посмотрела на джентльменов, весело проводящих время в компании девушек. — Дело в том, что я теряю интерес к тому, что у меня плохо получается. Какое у вас оправдание?

— Я не теряю голову, какой бы ни была ситуация, в которой я оказался.

— Не стоит винить их, они молоды и не обременены заботами. Впереди их ждёт целая жизнь, и они могут позволить себе приятно провести время, не думая о проблемах. Вам не кажется, что порой вы ведёте себя предвзято по отношению к другим, осуждая их за то, что их поведение отличается от вашего?

— Вам не кажется, что порой вы забываетесь в разговоре с другими людьми? — съязвил он. К счастью для Мии, пришла его очередь играть, поэтому ей не пришлось придумывать ответ.

*

Мия вошла в пустую гостиную и открыла окна, впуская в комнату прохладный ветер с дождём. После душного июня 1857 года, она с радостью восприняла прохладу мая 2019 года. Она часто проскальзывала в современный мир, чтобы побыть наедине, без слуг, которые встречали её в каждой комнате. Каждый раз она возвращалась обратно в ту же минуту, из которой она возвращалась в прошлое.

Она села на подоконник и закрыла глаза. Её встретила пугающая тишина и красная дверь с позолоченной ручкой. Она подождала несколько минут, надеясь услышать голоса, и повернула дверную ручку. Мия почувствовала прохладный воздух на своей коже. Она сделала неуверенный шаг вперёд и оказалась в сумраках гостиной, её тело начало мерцать в темноте, освещая ей путь.

Тени расступались перед ней, уступая ей дорогу. Несмотря на то, что они боялись её света, они шли за ней, движимые непреодолимой силой. В прошлый раз она хотела помочь им. Сейчас же не могла отделаться от наполняющего её чувства превосходства над ними и

ждала подчинения. Насколько тонка грань между состраданием и пренебрежением? Что нужно сделать, если ты оказался не на той стороне?

Миссис Миллс рассказала ей, откуда они появились. Это души тех людей, которые были загублены демоном после того, как временной портал был разрушен в 1830 году. Когда миссис Миллс перенеслась в это время, чтобы стать следующей хранительницей, ей не удалось спасти их. Они остались здесь.

Она прошла в холл, следуя за криками, которые слышала здесь раньше. Раньше она не могла найти их источник, так как Мередит нуждалась в её помощи. Она слепо доверяла Джулии, когда та говорила, что ей не стоит беспокоиться об этом. Сейчас же, её ничего не сдерживало.

Она почувствовала чьё-то присутствие за спиной.

— Я слышала твой зов.

— Я не звала тебя, Джулия.

— Когда ты медитируешь, ты обращаешься к духам своих предков. Так уж получилось, что я одна из них.

— Стоило последовать примеру остальных и проигнорировать мой призыв.

— Ты знаешь, почему они не откликаются. В твоих объятьях тьма. Нужно только разжать руки и освободиться от неё.

Мия нервно прикусила губу.

— Но ты не хочешь делать этого, не так ли?

— Они всё равно не могут дать мне то, что мне нужно. Они не могут помочь Мередит.

— Но он может. Точнее его сила.

— Тебе удалось отправить свою семью в будущее.

— Ты не хочешь повторить мою судьбу.

— Так покажи мне другой путь.

— Я не могу это сделать, ты это знаешь. Мия, мы недооценивали тебя, но ещё не поздно всё изменить. Выбор прост: белое или чёрное. Сделай его, пока ещё не поздно, пока он ещё есть.

— Ты ведь можешь проскользнуть сюда только благодаря моей силе и связи между нами, не так ли? — Мия замолчала, ожидая ответа, но ничего не услышала. — Убирайся отсюда.

— Мия, ты не можешь меня прогнать.

— Я больше не чувствую тяжесть в груди. Кажется, этот мир принял меня, сделал меня своей частью. Так вот. Убирайся из моего мира! — прокричала Мия в темноту.

В пустом доме эхом отозвались её последние слова. И она почувствовала долгожданное одиночество. Крики начали утихать, перерастая в измученные стоны. Она сфокусировалась на них, мысленно приказав теням найти их источник. Перед ней появилась дверь.

На этот раз прозрачная пелена не остановила её, и Мия вошла в полуразрушенное помещение, которое раньше было конюшней. Когда она почувствовала близость демона, сияние её кожи стало ярче, оно расширилось, бросая свет на землю, покрытую сеном и деревянными обломками из крыши и стоек. В нескольких метрах от неё лежало сгорбленное дрожащее тело.

Мия медленно подошла к нему. Это был мужчина в рваной и грязной одежде. Он прижимался к земле, закрывая голову худыми руками. Мия осторожно дотронулась до его плеча.

— Сэр? Я могу помочь вам? Я слышала ваши крики.

Он дёрнулся и убрал руки с головы. Ему понадобилось время, чтобы сесть, поджав к себе босые ноги. Когда он поднял голову, Мия смутно подумала о том, что он сильно изменился с их последней встречи. Его седые волосы, которые доставали ему до плеч, были растрёпаны и испачканы в крови, борода стала длиннее. Но главное его отличие от того, человека, который когда-то назвал себя её отцом, было в том, что у него отсутствовали глаза. От его глазниц шли кровоточащие раны, сделанные тупым лезвием, а по щекам текли красные ручьи.

— Кто с вами это сделал? — в ужасе прошептала Мия.

— Я сам, — прохрипел он. — Хотел избавиться от этих видений, преследующих меня. Тебе нужно убираться отсюда, он не успел уйти далеко.

— Он не навредит мне. Раньше моё сияние возвращало душу в реальный мир, почему вы всё ещё здесь?

— Боюсь, я нахожусь здесь слишком долго. Не уверен, что мне есть куда возвращаться. Твоя тётя закрыла меня здесь, предоставив меня ему на блюдечке.

— Пожалуйста, я прошу вас продержаться ещё немного. Я освобожу вас.

*

Гнедой конь уткнулся в предплечье Мии, любопытно обнюхивая её. Мия провела влажной рукой по его коричневой шерсти и черной гриве. Она попросила лакея привести его, сказав ему, что собирается на прогулку верхом в парке. Когда она обдумывала этот план, переодеваясь в платье для верховой езды, он казался ей разумным, теперь же она была уверена в том, что он был безрассудным и глупым.

— Мисс Марш?

— Мистер Андерсон, — откликнулась она, оборачиваясь.

— Дворецкий сказал, что я могу найти вас здесь. — Он остановился в нескольких шагах от неё и поправил тёмно-зелёный пиджак, который и без этого ненужного жеста сидел на нём идеально.

— Вот как, — нетерпеливо ответила Мия. Она хотела сказать ему, что у неё нет времени разговаривать с ним, но её остановили его взволнованные глаза.

— Я хотел поговорить с вами.

— Вот как, — повторила Мия, отвлёченно поправив седло на жеребце.

— Я понимаю, что я не вовремя, но прошу вас выслушать меня. Я пришёл сюда, чтобы просить вашей руки. Вы должны знать, что миссис Миллс уже дала мне своё благословение и одобрила наш союз. Вы станете моей женой?

Мия застыла, обдумывая услышанное, её рот приоткрылся от изумления.

— Это же сумасшествие! — воскликнула она, когда способность говорить вернулась к ней. — Мы же терпеть не можем друг друга.

— Я не понимаю, о чём вы.

— Я тебе не верю. Мы не выносим общества друг друга. Хоть раз, отбрось свои принципы и воспитание, пренебреги правилами хорошего тона и признайся в этом, Джек.

Он подошёл к коню, видимо, решив, что ему проще будет говорить, глядя ему в глаза, а не своей предполагаемой невесте.

— Ты права, — выдохнул он после не долгого молчания. — Меня не покидает ощущение того, что тебя воспитывали дикари. Ты кладёшь ногу на ногу, когда садишься, скрещиваешь руки, как сейчас, когда напряжена из-за чего-то. Ты не умеешь контролировать

свои мысли и эмоции, выплёскивая свои переживания на незнакомых тебе людей. Тебе не удаётся вести светские беседы. А твои манеры... ничем не отличаются от манер работниц публичного дома. Общение с тобой — мучение.

— Так почему ты делаешь мне предложение? — спросила Мия, смеясь.

— Я должен. Я понимаю, ты не знакома с таким словом, как долг. У меня нет выбора, кроме как поступить по чести.

— Видимо, я действительно не знаю значения этого слова. Я искренне верила в то, что долг — это добровольное обязательство перед чем-то. Тебя же вынуждают сделать этот жест обстоятельства. Внутренне ты не согласен с ним.

— Несколько лет назад мой отец умудрился проиграть практически всё наше имущество. Наш титул и имя — всё, что он оставил нам с матерью. Миссис Миллс помогла нам выйти из этой ситуации, дав моему отцу большую сумму денег и взяв с нас обещание об услуге в будущем. Недавно она напомнила моим родителям об этом, и я вернулся домой.

— Теперь тебе приходится расплачиваться за ошибки твоего отца. Джек, сейчас я не могу дать тебе ответ, надеюсь, ты понимаешь почему. Мне нужно всё обдумать и поговорить с тётёй. Сейчас, я вынуждена тебя оставить.

Она повернулась к лошади и с сомнением в глазах обвела её взглядом.

— Ты ведь умеешь ездить на лошадях? — спросил Джек, заметив её неуверенность.

— Я видела, как другие люди это делают. Кажется, здесь ничего нет сложного: нужно забраться на неё и дёрнуть за поводья.

— Ты ведь знаешь, что она может разогнаться до пятидесяти километров в час?

— Теперь знаю.

— Что будешь делать, если она встанет на дыбы, испугавшись чего-нибудь?

— Упаду и пойду пешком.

— Звучит, как план, — сказал он, усмехнувшись. — Не против, если я составлю тебе компанию, чтобы убедиться в том, что ты не разобьёшься?

Мия пожала плечами, и Джек принял этот жест, как утвердительный ответ. Он с лёгкостью забрался на жеребца и протянул ей руку.

— Куда мы едем? — спросил он, когда она устроилась перед ним, поправив платье.

— В старую конюшню, — ответила Мия. — Она находится за парком.

*

Через час, когда они проехали старое кладбище, огороженное от остального мира высоким забором, Мия разглядела стены постройки сквозь чащу леса и попросила Джека остановиться.

— Ты уверена, что хочешь пойти туда одна?

— Да, не приближайся к ней, прошу тебя. Оставайся здесь, сколько бы времени я не отсутствовала.

Он кивнул и помог ей слезть. Подняв подол своего тёмно-зелёного платья, она начала пробираться через заросли высокой травы, царапающей её кожу. Пройдя несколько шагов, она обернулась, и увидела, как Джек привязывает лошадь к дереву. Она недовольно сжала губы, но в её глазах сияла благодарность.

Конюшня представляла собой большое кирпичное одноэтажное сооружение, стены которого были украшены барельефами, изображающими фигуры лошадей. Недалеко от покосившейся входной двери здания, стоял старинный колодец. С трудом отодвинув доски, преграждающие её путь, Мия вошла внутрь, и задержала дыхание, когда ей в нос ударил

неприятный затхлый запах.

Она нашла тело отца в одном из стойл. Не было нужды проверять его дыхание или пульс. По тому количеству застывшей крови, в которой он лежал, было понятно, что он мёртв уже долгое время. Над его телом летали жирные мухи. Её вырвало несколько раз, перед тем как ей удалось подползти к нему ближе. Она легла в метре от него, устремив глаза в потолок. Тени, которые отбрасывали солнечные лучи, проникающие внутрь сквозь пыльные и грязные окна, начали расширяться, затемняя собой освещаемые поверхности.

Когда Мия услышала чьи-то шаги, конюшня уже была погружена во мрак, исходящий от неё.

— Вы убили его, — сказала она, не поднимая головы.

— Я не убивала твоего отца, — ответила миссис Миллс. — Он сделал это сам.

— Это не отменяет того факта, что вы убийца. Вы убили своего мужа.

— Как и твой отец, тот покончил жизнь самоубийством.

— Не стоит врать. Ваши мысли сознались мне в этом. Обвинение в убийстве повлекло за собой правду, сокрытую в вашем сознании.

— Ещё одна способность дарованная демоном? — сказал тётя, обводя взглядом конюшню, погружённую во мрак. Затем отстранённо добавила. — Его надежда пахла базиликом.

Мия села, не ответив ей, и уткнула свой взгляд в темноту, на то место, где лежит её отец.

— Он обманул меня. Сказал, что это вы заперли его здесь.

— Конечно, он обманул тебя, дурочка. Я предупреждала его, сказала ему держаться подальше от этого места, но он не послушал меня. Здесь его и нашёл демон, желая узнать, кем была твоя мама.

— При чём здесь моя мама?

— Сила ведьм попала к тебе от твоего отца, но та сила, которой удалось обезоружить демона, досталась тебе от матери, даже если сама она не подозревала об этом. Видимо, занятия магией разбудили её. Откажись от силы демона, Мия, пока не стало слишком поздно.

— Зачем, если она делает меня сильнее, если с её помощью я смогу убить его и вернуть Мередит в современный мир?

— Ты можешь это сделать без его помощи. Ты не представляешь, насколько ты сильна. Тебе не нужно уподобляться ему, чтобы победить его. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Тебя переполняют приятные эмоции, тебе кажется, что ты можешь подчинить себе весь мир, но признайся себе, что если бы тебе действительно нравилась эта мощь, дарованная тебе, ты бы приказала теням поглотить меня и остановить моё сердце, в ту же секунду, как только я вошла сюда. Демон читает мысли, чтобы поработить себе людей, помутить их разум, ты же делаешь это случайно, затем чувствуешь упрёки совести из-за того, что услышала то, что не было предназначено для твоих ушей. Я права?

В первый раз это случилось во время разговора с Мередит. Мия задала ей вопрос про мистера Брауна и её накрыло воспоминание подруге о бале. После первого танца Мистер Браун проводил Мередит до накрытого стола, на котором стояли напитки.

— Кажется, Мия отошла куда-то, — разочарованно сказала Мередит.

— Тогда я могу пригласить тебя ещё на один танец? — спросил Себастьян, игриво наклонив голову.

— Так же нельзя делать, — ответила Мередит, смеясь. — Что подумают люди? Тебе стоит пригласить какую-нибудь другую девушку.

Когда она допила свой стакан с вином, он взял её руку и положил себе на предплечье, увлекая её в центр зала.

— Все на нас смотрят, — прошептала Мередит.

— Даже если весь мир будет наблюдать за нами, я всё равно буду танцевать с тобой.

Она не стала говорить Мередит о том, что она увидела, как и не сказала Джеку о том, что слышала его громкие мысли за спиной, когда шла к конюшне. Он обещал себе, что пойдёт за ней, если она будет отсутствовать слишком долго, несмотря на то, что ему потом придётся выслушивать упрёки от неё в свою сторону.

— Мия, ты должна доверять мне, я на твоей стороне, — сказала миссис Миллс, заметив, как мрак начинает растворяться, освобождая место солнечному свету.

— Я знаю, — сказала Мия, отряхивая своё платье от грязи и пыли. — Мне пора.

— Куда?

— Меня приглашают на прогулку.

Миссис Миллс удивлённо посмотрела на неё. Мия вышла на улицу, жмурясь от солнца и вдыхая в себя чистый воздух.

— Полагаю, это мне не нужно, — сказала она, оглядывая свои руки, на которых извивались, как черви, длинные черные тени. Через несколько мгновений они растворились.

— Миссис Миллс, у вас случайно нет с собой немного трав и земли с могил наших предков? Не хочется опаздывать на встречу.

Тётя без слов достала из кармана платья мешок и протянула его Мие, которая высыпала его содержимое себе в руки.

— Я знаю, вы недолюбливаете моего отца, но организуйте ему достойные и хорошие похороны, — сказала она и закрыла глаза.

Хор вернувшихся к ней голосов оглушил её, но она не спускала глаз с открытой красной двери перед собой, за которой стояли окутанные тенью лошади, запряженные в призрачную карету. Дверь кареты была любезно открыта высоким существом, одетым в рваный смокинг и высокий цилиндр. Его глазницы были пусты, а губы были зашиты, но она знала, что он улыбается.

*

Карета остановилась напротив высокого белого храма, стены и окна которого утопали в густом тумане, а крыша, возглавленная покосившимся крестом на шпилье, тянулась к ночному небу, затянувшемуся грозными тучами. Над распахнутыми парадными дверями находилось большое круглое окно, от центра которого расходились полосы витражного стекла. Её сопровождающий, сидящий на месте кучера, не сдвинулся со своего места.

Мия замаялась, по привычке остановившись на ступеньках, ведущих ко входу, чтобы прочитать молитву. Отмахнувшись от обычая прошлого, она переступила порог храма, освещая его убранство своим пульсирующим сиянием. Между входом и алтарём были расположены пустующие скамьи, разделённые на две сектора просторным проходом в центре. Алтарь, стоящий в центре галереи в передней части помещения, был разрушен. На возвышении, облокотившись об аналой, стояло безликое существо, в человеческом облике, одетое в черную пасторскую рубашку и белый воротник.

— Для чего этот маскарад? — спросила Мия, прочистив горло.

— Это? — эхом донесся до неё ответ, в котором переплеталось множество голосов.

Демон развёл руками. — Это твоя работа. Видишь ли, сталкиваясь со мной, люди видят лишь воплощение своих страхов наяву. Разрушенный алтарь — тоже твоих рук дело, последствие твоей злости.

На переднем сидении появилось две девушки. Одна из них сидела, уткнувшись лицом в ладони. Её длинные, рыжие волосы, заплетённые в косу, свисали со спины. Рядом с ней сидела женщина постарше, склонив голову, она тихо молилась со смиренным выражением на лице. Мия помнила этот день, когда они в последний раз переступили порог этой церкви, за несколько дней до того, как маму положили в больницу.

Тогда она не могла выбросить из головы то, что мамы скоро не станет. Несмотря на то, что эта мысль казалась ей безумной и нереальной, она чувствовала, как её сердце разбивается снова и снова, разлетающимися осколками задевая её нутро. Тупая, тянущая боль не покидала её ни на секунду, строя перед глазами картину неизбежного будущего. Она выпрямилась и нащупала мамину руку, напоминая себе о том, что она всё ещё здесь. Мама улыбнулась, сжимая ладонь дочери, и тихо прошептала:

— Помолись со мной.

И они молились, каждый о своём: Мия просила чуда, а мама молила о прощении и вечной жизни после смерти.

Стены церкви начали разрушаться, наполняя воздух пылью и щепками, витражные стёкла разлетались на осколки, осыпая покрытый трещинами пол. Мия почувствовала дуновение ветерка, растворяющего в воздухе призраки девушек. На том месте, где они сидели, появилась могильная плита, на которой начала прорисовываться надпись.

"Элизабет Марш"

Из-под земли начали вырастать другие плиты, заполняя собой пустое пространство вокруг Мии, на них высвечивались имена знакомых ей людей: Джон Миллс, Мередит Уилсон, Энн Миллс, Ева Уокер... Она остановила свой взгляд на могиле отца.

— Ты убил его, — прошептала она.

— Ты знала, что попав в прошлое, он начал отлавливать беспризорных и бедных детей и продавал их? — прозвучали за её спиной голоса. — Я задержал его в мире теней, чтобы узнать у него информацию о происхождении твоей матери, а погубили его воспоминания о загубленных им душах. Я не убиваю, Мия. Я раскрываю людям глаза на их страхи, решение о смерти они принимают сами.

— Этим кладбищем, заполненным знакомыми мне людьми, ты хочешь напугать меня?

— Пожалуй, мне нужно повториться. Это твоя работа, ты сама провоцируешь свои страхи. Ты злишься на создателя, обвиняя его в смерти твоей матери и во всех муках и страданиях, выпадающих на судьбы людей. Отсюда эта разрушенная церковь, как воплощение твоего гнева на него. — На плечо Мии упала тяжёлая ладонь. — Но в глубине души ты просто боишься. Боишься того, что он существует. Как жить, если судьбы людей принадлежат этому жестокому мучителю? А это кладбище... тут, я думаю, не стоит вдаваться в подробные объяснения. Ты чувствуешь на себе ответственность за их жизни и боишься того, что станешь причиной их смерти. Я просто пригласил тебя для разговора о твоей силе, а всё остальное ты сделала сама.

Мия с трудом отвела взгляд от могил, окружающих её и повернулась к демону, заставляя себя посмотреть на него.

— О чём ты хотел поговорить?

— Я хочу предложить тебе сделку. Я хочу узнать кто ты, чья сила течёт в твоей крови.

Взамен, я дам твоей подруге возможность проскальзывать во времени.

Он протянул к ней руку и разжал кулак. На его гладкой, не отмеченной линиями жизни ладони, лежало кольцо. Мия взяла его и спросила:

— Что от меня требуется для совершения сделки?

— Твоя кровь. — Демон подошёл к ней ближе. У него не было лица, но Мия почувствовала на своей коже его холодное дыхание. — Ты согласна?

Он потянулся к её шее, громко вдыхая запах её волос, Мия почувствовала гладкую поверхность его головы на своей щеке.

— Отправлю тебе баночку по почте, — ответила она, отступая от него на шаг.

— Ты согласна на сделку?

— Да.

Он вцепился в её плечо, и в тот же миг ноги Мии оторвались от земли, отрекаясь от закона притяжения. Через несколько мгновений она вернулась в своё тело, распластав его по земле.

Миссис Миллс вскочила от удивления, глядя на распростёртое на траве тело Мии. Она начала звать её, не видя монстра, сидящего на груди её племянницы.

Мия открыла глаза, не в силах пошевелить конечностями. Она попыталась отозваться на зов тёти, но её голосовые связки отказывались её слушать, как и лёгкие, которые не могли наполниться воздухом из-за тяжести на груди.

Челюсть демона неестественно опустилась, разрывая кожу в том месте, где должен был находиться его рот. За лоскутами разодранной плоти показались острые зубы. Он склонился над шеей Мии, овеивая её лицо зловонным дыханием.

Заметив след укуса на шее племянницы, миссис Миллс беспомощно вскрикнула и дрожащими руками приложила белый платок к ране.

Всеми силами Мия пыталась остаться в сознании. Боль была адская. Бесшумным криком о помощи она наполнила её разум, отдаваясь дрожью и режущими спазмами в каждой клетке её тела.

Не отдавая себе отчёта, Мия призвала на помощь тёмную сторону её силы. Она отозвалась в ладонях, охватывая её руки мелкой дрожью и вибрацией, затем распространилась на другие части её тела, снимая с них оцепенение.

Оторвавшись от шеи, демон дернулся и слез с её груди, отползая от Мии, чтобы увеличить расстояние между ними. Воздух наполнил её горящие лёгкие, как живительная вода, охлаждающая пересушенное горло умирающего от жажды.

Прежде чем демону удалось ускользнуть за дверь, ведущую в обитель теней, Мия прошептала заклинание, которое получила от духов предков перед тем, как села в карету, окутанную тенями.

— *Abyssus abyssum invocat* — Бездна взывает к бездне.

Переступив за порог, демон обернулся и тихо зашипел, обнажая зубы, испачканные кровью.

— *A capillo usque ad unguis* — От волос на голове до ногтей на пальцах ног. *Ferro et igni* — Железом и огнём.

В руках Мии появилась длинная цепь, конец которой медленно пополз, подобно змее, к ногам демона, который заметив это, медленно попятился.

— *Abrenuntiatus a sacris* — Отринутый от святыни. *Erit sicut cadaver* — Будет подобен трупу.

Цепь загорелась, вползая по ногам демона. Мия зажмурилась, когда услышала крики множества голосов, вылетающих из горла демона. Мия переступила через порог, сверху вниз глядя на скорчившегося под весом цепей монстра. Когда цепь обвилась на его шее подобно ошейнику, он открыл рот, чтобы сказать что-то.

— *Tacito consensu* — С молчаливого согласия, — добавила Мия, и на его лице появился железный намордник. — Я могла убить тебя, но я не хочу уподобляться тебе. Теперь ты связан с половиной моей души, о происхождении которой ты так хотел узнать. Ты можешь спрятаться в мире теней, но знай, что если я захочу найти тебя, мне это не составит труда.

Демон хотел подняться, но Мия дёрнула за цепь его ошейника, заставляя его сгорбиться в повиновении.

Укус под повязкой невыносимо чесался. Миссис Уокер трудилась над раной каждый день, не покладая рук, уверяя Мию в том, что она обязательно затянется.

Мерedit сидела за столом, заканчивая своё письмо, адресованное её родителям. Как только кольцо попало в её руки, она их навестила, поведав им свою невероятную историю. Потрясённые её возвращением, они поверили каждому её слову.

Она попыталась связаться с Сэмом, поблагодарив его за заботу, но он избегал её, игнорируя её сообщения и встречи с общими друзьями. Амелия удивлённо пожала плечами, сказав, что он изменился с тех пор, как она улетела в Англию.

Мия заинтересованно наблюдала за тем, как подруга аккуратным каллиграфическим почерком выделяет буквы на чистом листе.

— Почему ты вернулась? — снова задала она этот вопрос. — Если не ответишь сейчас, клянусь тебе, я залезу в твою голову и прочту твои мысли.

— А ты так умеешь? — смеясь, спросила Мерedit.

— Я научусь. — Мия закрыла глаза и увидела невесомую цепь в своей руке. На самом деле ей не нужно было пользоваться силой демона, чтобы узнать, что на уме у Мерedit. Блеск её глаз выдавал все секреты. Она просто хотела услышать их подтверждение в словах.

— Вот как научишься, тогда и поговорим. — Она отложила ручку и легла рядом с Мией, расправив ткань своего цветочного пышного платья. — Как ты думаешь, из чего оно сделано? — спросила она, разглядывая своё кольцо, сделанное из тёмного стекла.

В отличие от других ювелирных украшений, оно никогда не блестело, отражая своей поверхностью солнечные лучи.

— Не знаю. И если честно, не хочу знать. Он приехал слишком рано, — пожаловалась она, услышав тяжёлые шаги на лестнице. — Я думала, ты проведёшь этот день со мной.

— Не могу, крошка, — ответила Мерedit, радостно улыбаясь. — Мы приглашены на званый вечер герцога и герцогини Норфолк. — Она поцеловала подругу в лоб и слезла с кровати.

— Если вы сыграете свадьбу до того, как я выздоровею, я прокляну вашу семью!

За дверью послышался смех. Взгляд Мии упал на букет полевых цветов, принесённых Джеком. Она потеряла много крови из-за укуса демона, поэтому могла позволить себе находиться на улице лишь под присмотром. Джек навещал её каждый день и выводил её на небольшие прогулки. Она сказала ему, что не готова пока к замужеству, и предложила ему свою дружбу. Миссис Миллс пришлось сдаться: она освободила Андерсонов от их долга, хотя и не перестала намекать племяннице на то, что Мие нужна наследница.

Большую часть времени они с Джеком проводили в спорах, хотя и выходили из них с игривыми улыбками на лицах. Возможно, когда-нибудь она расскажет ему о будущем, хотя бы для того, чтобы увидеть ошарашенное выражение его лица и выпученные от удивления глаза. Она попросит демона сделать ещё одно кольцо и покажет Джеку свой мир. Возможно, когда-нибудь это случится, но не сегодня. Она закрыла глаза.

Многое изменилось с их последней встречи с демоном. Дверь в мир теней была снесена с петель. Мия провела взглядом по железной цепи, ведущей к её порогу. Её сердцебиение участилось вместе с дыханием. Задавался немой вопрос: была ли эта реакция спровоцирована сладостным предвкушением или страхом. Кто-нибудь может назвать эти

эмоции синонимами, и в чём-то он будет прав. Она подумает об этом завтра. Мия крепко сжала в руке цепь и потянула её на себя. Из мрака до неё донесся яростный вопль.

Больше книг на сайте - Knigoed.net